

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Сайфуллин Эмиль Камильевич

**ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Капустин Анатолий Яковлевич

Москва–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Частные военные и охранные компании: национально-правовое и доктринальное измерение	21
1.1. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний на национально-правовом уровне.....	21
1.2. Общая характеристика доктрины международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.....	42
1.3. Проблема выработки универсального определения частных военных и охранных компаний и их типологии.....	53
Глава 2. Модель международного «мягко-правового» регулирования деятельности частных военных и охранных компаний	67
2.1. Общая характеристика модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности частных военных и охранных компаний	67
2.2. Реализация международной «мягко-правовой» регуляторной системы деятельности частных военных и охранных компаний.....	78
Глава 3. Модель международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний	91
3.1. Становление модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.....	91
3.2. Тенденции развития и перспективы модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.....	127
Заключение	151
Список литературы	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международное сообщество вступило в период формирования нового многополярного миропорядка. Фундаментальные преобразования затрагивают все сферы жизни государств. В современных условиях перед международно-правовой системой, основанной на верховенстве права в международных отношениях, стоят существенные вызовы, ключевые из которых относятся к вопросам международной безопасности.

Концепция внешней политики Российской Федерации указывает на негативные тенденции усиления фактора силы в межгосударственных отношениях и применения «военной силы в нарушение международного права, освоение космического и информационного пространства в качестве новых сфер военных действий, стирание грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства...»¹.

Военная доктрина Российской Федерации при перечислении основных внешних военных опасностей называет деятельность «...иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам её союзников...»², и, отмечая далее характерные черты и особенности современных военных конфликтов, называет в том числе «участие в военных действиях иррегулярных вооружённых формирований и частных военных компаний»³.

Частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК) как негосударственные субъекты военного обеспечения и поддержки, оказывающие широкий перечень услуг в сфере безопасности для государств, международных организаций и транснациональных компаний, появились в начале 90-х годов XX

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Пункт 11 // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html> (дата обращения: 19.09.2023).

² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года № Пр-2976. Пункт 12 // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 19.09.2023).

³ Там же. Пункт 15.

века как результат трансформации военно-политических доктрин США и их союзников, произошедшей после роспуска Организации Варшавского Договора и распада СССР. Интенсификация военных конфликтов нового типа, рост региональных очагов напряжённости, спрос на комплексные услуги безопасности позволили развиваться новому явлению в масштабах международной системы – частным военным и охранным компаниям, которые совокупно по своим количественным, качественным и военно-политическим показателям достигают уровня, сопоставимого с государственными структурами, а по экономическим показателям сравнимого с транснациональными корпорациями⁴.

Термин «частные военные и охранные компании» используется в рамках диссертационного исследования как устоявшийся в научной доктрине⁵ и практике ООН⁶ и объединяющий широкий спектр разнотипных негосударственных субъектов.

Отсутствие общепринятых подходов к определению правовой природы ЧВОК в условиях продолжающегося поиска механизмов международно-правового регулирования их деятельности создало сложный комплекс межотраслевых пробелов и коллизий, которые напрямую затрагивают

---

⁴ Так, если в 2008 году ООН оценивала общую стоимость контрактов ЧВОК до 100 млрд долл. США в год, то по данным современного исследования в 2021 году этот показатель составил 241,7 млрд долл. США в год и продолжает расти. См.: Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/7/7. С. 13. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F7%2F7&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023); Private Military Security Services Market Size worth USD 366.8 Billion by 2028. With stunning 7.2% CAGR, Says Vantage Market Research // GlobeNewswire. URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2022/06/22/2466892/0/en/Private-Military-Security-Services-Market-Size-worth-USD-366-8-Billion-by-2028-With-stunning-7-2-CAGR-Says-Vantage-Market-Research.html> (дата обращения: 19.09.2023).

⁵ См., например: Пузырева, Ю.В., Котляров, И.И. Вопросы сотрудничества Организации Объединённых Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 210–215. DOI 10.24412/2414-3995-2021-5-210-215; Михайленко, А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов: учеб. пособие / А.Н. Михайленко. М., 2010; Cameron, L. & Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge, 2013. doi:10.1017/CBO9781139505864.; Tonkin, H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict. Cambridge, 2011. Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511993367.

⁶ См.: Мандат межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Резолюция Совета по правам человека 28 сентября 2017 года. A/HRC/RES/36/11. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/36/11 (дата обращения: 19.09.2023); Ежегодные тематические доклады Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/wg-mercenarys/annual-thematic-reports> (дата обращения: 19.09.2023).

фундаментальные институты международного права – государственный суверенитет, международно-правовую ответственность, международную безопасность, права человека.

Отсутствие международно-правового регулирования деятельности ЧВОК на фоне их значительной вовлечённости в систему международной безопасности, участия в вооружённых конфликтах, обеспечения безопасности деятельности дипломатических миссий, международных организаций и транснациональных компаний ставит данную проблематику в число основных вызовов современному международному праву и международной безопасности.

Несмотря на важность данного вопроса для интересов международного мира, государствами при содействии ООН и ряда международных неправительственных организаций уже второе десятилетие, без ощутимых результатов, ведётся поиск оптимальной модели регулирования деятельности ЧВОК. За это время международное сообщество выработало два подхода к регулированию ЧВОК: международно-правовой и «мягко-правовой». Однако отсутствие консенсуса между государствами по основным вопросам регулирования, а также сложный, многосторонний состав участников переговорного процесса, включающий в себя помимо государств различные виды негосударственных субъектов, не позволяет реализовать ни один из существующих проектов регуляторных моделей. В то же время данные обстоятельства не дают возможности включить специальную норму о ЧВОК в положения действующих международных договоров. Отсутствие у государств единых законодательных подходов к регулированию деятельности ЧВОК на национальном уровне осложняет сложившуюся ситуацию, поскольку национальное законодательство является основой для формирования международно-правовой позиции государства и подготовки международно-правовых актов.

Таким образом, актуальность темы исследования определена потребностью в разработке теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК в интересах построения справедливого международного

правопорядка, основанного на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке комплексное исследование проблем и перспектив международно-правового регулирования ЧВОК проводил А.Г. Волеводз, посвятив этому вопросу цикл статей, в которых отражён в том числе и его собственный опыт⁷.

Через призму международного гуманитарного права природу ЧВОК рассматривали В.Н. Русинова в монографическом исследовании⁸ и В.А. Батырь в рамках учебника⁹. С позиции российской юридической науки в монографии В.Н. Старцуна¹⁰ исследованы теоретические взгляды зарубежных учёных на вопросы международно-правового и национального регулирования ЧВОК.

Большой вклад в исследовательский процесс познания различных аспектов международно-правового регулирования деятельности ЧВОК в рамках цикла научных статей и монографии внесли отечественные правоведы И.И. Котляров и Ю.В. Пузырёва.

В работах В.Н. Кулебякина, К.П. Саврыги, К.Л. Сазоновой, И.В. Холикова рассмотрены актуальные проблемы статуса, ответственности, морской безопасности в контексте международно-правового регулирования ЧВОК. Вопросам международно-правового и уголовно-правового регулирования ЧВОК посвящено учебно-методическое пособие коллектива авторов И.Г. Гараниной, Г.П. Кулешовой, М.В. Скирды.

В зарубежной научной доктрине международного права в рамках проблематики ЧВОК известны: Винсент Четейл (Vincent Chetail), Линсди Кэмерон (Lindsey Cameron), Кристин Хаски (Kristine Huskey), Саймон Честерман

---

⁷ А.Г. Волеводз принимал участие в подготовке проекта Международной конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями в качестве советника по правовым вопросам Рабочей группы Совета по правам человека ООН по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

⁸ См.: Русинова, В.Н. Права человека в вооружённых конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: монография / В.Н. Русинова – М.: Статут, 2015. – 384 с. ISBN 978-5-8354-1119-1.

⁹ См.: Батырь, В.А. Международное гуманитарное право: учебник / В.А. Батырь. – М.: Юстицинформ, 2011. – 688 с. – ISBN 978-5-7205-1079-4. – EDN RBBNFR.

¹⁰ См.: Старцун, В.Н. Частные военные компании: международный опыт правового регулирования и перспективы легализации в Российской Федерации: монография / В.Н. Старцун. – М.: Военный университет, 2016. – 191 с. – ISBN 978-5-94691-916-6.

(Simon Chesterman), Ханна Тонкин (Hannah Tonkin), Хелена Торроха (Helena Torroja), Хин-Ян Лю (Hin-Yan Liu).

Кроме того, в рамках применяемого в диссертационном исследовании интегративного подхода, в целях всестороннего анализа проблематики ЧВОК предметом исследования были выбраны труды видных учёных различных областей научных гуманитарных знаний, связанных с ЧВОК (международные отношения, международная безопасность, военная наука, политология, экономика и др.), особое внимание в которых уделяется вопросу международно-правового регулирования ЧВОК. Среди исследований, во многом давших науке международного права базовые знания о ЧВОК, необходимо отметить работы отечественных авторов: А.Н. Михаленко, А.И. Никитина, М.А. Небольсиной, М.Н. Козина, А.Х. Курбанова, А.Н. Калинина и зарубежных авторов Беренике Прем (Berenike Prem), Дэвида Ширера (David Shearer), Питера Уорена Сингера (Peter Warren Singer), Деборы Дениз Авант (Deborah Denise Avant), Кристофера Кинси (Christopher Kinsey), Дэвида Айзенберга (David Isenberg), Эндрю Мамфорда (Andrew Mumford), Сары Перси (Sarah Percy).

По теме диссертационного исследования были защищены две диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. «Международное право; Европейское право»: в 2013 году прошла защита диссертации А.А. Сырхаева на тему «Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве»¹¹, в 2020 году – Е.Е. Корольковой на тему «Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний»¹².

Отдельные вопросы регулирования деятельности ЧВОК были рассмотрены в рамках диссертационного исследования А.К. Бисултанова «Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы

---

¹¹ Сырхаев, А.А. Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Сырхаев Алан Артурович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2013.

¹² Королькова, Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Королькова Елена Евгеньевна; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации]. М., 2020.

современных вооружённых конфликтов»¹³ по специальности 12.00.10. «Международное право; Европейское право».

За прошедшие годы в деятельности ЧВОК на международной арене наметились новые существенные тенденции, которые по объективным причинам не вошли в круг вопросов указанных работ. В связи с этим сохраняется потребность в дальнейших научных исследованиях, касающихся применения вооружённых подразделений ЧВОК, уточнения представлений о международно-правовом статусе сотрудников этих компаний и определения перспектив их международно-правового регулирования в новых условиях.

Теоретическая основа исследования. С учётом специфики диссертационного исследования его теоретической основой послужили работы в сфере теории международного права, в частности, ведущих отечественных юристов-международников: Ф.Ф. Мартенса, Л.А. Камаровского, И.П. Блищенко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, А.И. Ковлера, Л.А. Лазутина, И.И. Лукашука, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, С.В. Черниченко, Г.Г. Шинкаревой и др.

Кроме того, теоретической базой диссертации стали труды учёных Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: «Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука»¹⁴ академика РАН Т.Я. Хабриевой и профессора РАН Н.Н. Черногора, «Антропология права»¹⁵ профессора А.И. Ковлера, коллективная монография «Правовые модели и реальность»¹⁶ (отв. редактор профессор Ю.А. Тихомиров и др.).

¹³ Бисултанов, А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооружённых конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Бисултанов Асланбек Камаудинович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2016.

¹⁴ Хабриева, Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права: наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. – М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. – 176 с. – DOI: 10.12737/1112960.

¹⁵ Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 480 с.

¹⁶ Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. — XIV, 280 с. — www.dx.doi.org/10.12737/6431

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Основным предметом исследования являются международно-правовые нормы, а также международные документы «мягко-правового» характера, применимые к регулированию деятельности ЧВОК. В целях всестороннего исследования и установления правовой природы ЧВОК дополнительным предметом исследования являются: национальное законодательство государств в области регулирования деятельности ЧВОК, научная доктрина и документы, оказывающие влияние на формирование международно-правовой позиции государств по различным вопросам регулирования деятельности ЧВОК.

Источниковую основу исследования составляют документы международных межправительственных и неправительственных организаций, научно-исследовательских центров и научного сообщества, а также иные документы, имеющие отношение к разработке теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Целью исследования является разработка и обоснование доктринальных положений теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **научные задачи**:

– раскрыть необоснованность существующей доктринальной позиции об утрате государством монополии на применение силы ввиду делегирования ЧВОК ряда своих суверенных функций в сфере безопасности;

– выявить специфику регулирования деятельности ЧВОК на национально-правовом уровне;

– выделить особенности отечественной и зарубежной научной доктрины по вопросу определения правовой природы частных военных и охранных компаний, в том числе рассмотреть состоятельность концепции ЧВОК как новой формы наёмничества;

– разработать определение и типологию ЧВОК, определив виды их деятельности с учётом современных тенденций;

– раскрыть особенности сложившихся подходов (международно-правовой и «мягко-правовой») к регулированию деятельности ЧВОК и преодоления существующего противопоставления юридически обязательного и рекомендательного компонентов регулирования деятельности ЧВОК;

– определить теоретические положения и элементы модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Методологическая основа исследования базируется на методологическом плюрализме, который позволил использовать всю совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. С целью типологизации исследуемых явлений и выработки теоретических ориентиров, связанных с формированием международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, а также для обоснования полученных выводов, на основе всеобщих принципов научного познания – объективности, всесторонности, полноты – были использованы общие методы научного познания, такие, как системный и диалектический метод, а также анализ и синтез.

В качестве частнонаучных методов научного познания в исследовании применялись историко-правовой, формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой, метод правового моделирования, юрико-лингвистический метод. Использование структурно-функционального подхода позволило автору дать определение ЧВОК и провести типологизацию их видов.

Кроме того, с учётом сложной правовой природы частных военных и охранных компаний и специфики их регулирования в исследовании применяется интегративный, системный подход, используемый член-корреспондентом АН СССР Г.И. Тункиным в монографии «Право и сила в международной системе». Рассматривая международное право, как подсистему более обширной «межгосударственной международной системы»¹⁷, Г.И. Тункин пишет о взаимодействии в её рамках международного права с такой категорией, как

---

¹⁷ Тункин, Г.И. Право и сила в международной системе. – М.: Междунар. отношения, 1983. С. 4.

«сила», подразумевая под ней в первую очередь вооружённую силу государств. ЧВОК встраивается в описанную систему, являясь значимой, находящейся в динамике своего развития силовой компонентой современных вооружённых сил целого ряда государств. Став новым международным негосударственным субъектом¹⁸, в то же время ЧВОК не обрели признанного международно-правового статуса. Поэтому для понимания сути правовой природы ЧВОК важна синергия международно-правовых исследований в междисциплинарном комплексе с другими научными трудами по теме ЧВОК, включая труды по военной, исторической, политологической стороне этой проблематики.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена постановкой теоретической проблемы, методологией её решения (междисциплинарный подход), полученными результатами и состоит в концептуальной разработке модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. По итогам исследования:

– разработаны определение и типология ЧВОК, позволяющие провести систематизацию ЧВОК по квалифицирующим функциям и видам их деятельности;

– проведена типологизация государств на основе характеристики их отношений с ЧВОК, позволяющая разграничить их юрисдикции;

– выработана периодизация этапов формирования международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, проведённая на основе критерия эволюции политико-правовой позиции государств по отношению к использованию негосударственных субъектов для исполнения функций государственных военных и специальных органов;

– определены элементы теоретической комбинированной модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК: а) комплекс универсальных и двусторонних разноотраслевых международных договоров по конкретным вопросам регулирования деятельности ЧВОК;

---

¹⁸ См.: International Humanitarian Law and Non-State Actors: Debates, Law and Practice / Ed. by E. Heffes, M.D. Kotlik, M.J. Ventura // T.M.C. ASSER PRESS, The Hague, 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-6265-339-9>

- б) «мягко-правовые» документы справочного и программного характера;
- в) модельное законодательство, направленное на создание общих принципов регулирования ЧВОК на национальном уровне и формирование межгосударственного регуляторного консенсуса на международном уровне.

Научная новизна проведённого исследования, подтверждающая личный вклад диссертанта в науку международного права, выражается также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В доктрине сформировалась дискуссионная позиция о том, что в современных условиях государство теряет монополию на применение вооружённой силы в результате роста числа ЧВОК как негосударственных субъектов, вовлекаемых в вооружённые конфликты, в результате делегирования им государствами части своих функций в области безопасности. Данная позиция несостоятельна, и ЧВОК нельзя рассматривать как независимый от государства субъект. ЧВОК является новой, опосредованной формой силового вмешательства и внешнеполитическим инструментом государств, в первую очередь США и ряда их военно-политических союзников, а также способом реализации государственных функций в сфере международной безопасности. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость формирования международно-правовых механизмов регулирования ЧВОК и контроля их деятельности.
2. В большинстве государств отсутствует специальное законодательство или нормы о контроле за деятельностью ЧВОК. Пробелы в национальном праве и отсутствие единого подхода к регулированию ЧВОК являются предпосылкой для подмены понятий в законах отдельных государств, когда к числу охранных услуг относят и сугубо военные, что затрудняет установление статуса ЧВОК и способствует возникновению правовых коллизий. Выявлена низкая заинтересованность государств в принятии специального законодательства о ЧВОК, что объясняется тем, что одни государства видят в ЧВОК источник угроз для национальной безопасности и не хотят брать на себя ответственность за их деятельность. Другие государства не хотят ограничивать себя в

применении ЧВОК, как дополнительного силового инструмента внешней политики, используя в своих целях пробелы в международно-правовом регулировании и отсутствие контроля за деятельностью рассматриваемых компаний со стороны международного сообщества.

3. Отечественной и зарубежной доктрине не удалось выработать общего понимания правовой природы ЧВОК, что выразилось в выдвижении конкурирующих концепций определения ЧВОК. С одной стороны, ЧВОК рассматриваются как новая форма наёмничества, с другой стороны, определяются, как правомерно учреждённые юридические лица, осуществляющие специфическую международную деятельность. Вместе с тем ЧВОК – явление гораздо более сложное, масштабное и проблематичное в сравнении с наёмничеством. В современных условиях международно-правовой механизм по борьбе с наёмничеством представляется утрачивающим свою актуальность и релевантность, так как отдельные проявления наёмничества не носят массовый характер. Сведение же понятия ЧВОК к юридическому лицу в его традиционном понимании не раскрывает всех существенных характеристик данных негосударственных субъектов, особенно учитывая их вовлечённость в вооружённые конфликты.
4. В результате исследования сделан вывод о том, что ЧВОК – это негосударственные субъекты, оказывающие возмездные услуги международного характера, соответствующие функциям государственных военных, правоохранительных и специальных органов. В зависимости от характера деятельности различаются следующие три типа ЧВОК: военные, правоохранительные, специальные. При этом на практике ЧВОК может совмещать характеристики всех трёх перечисленных типов. Список видов деятельности ЧВОК не может быть исчерпывающим ввиду их непрерывного развития и появления новых услуг в области безопасности.
5. Установлено, что на протяжении последних 20 лет международное сообщество сформировало два подхода к регулированию деятельности ЧВОК: международно-правовой и «мягко-правовой». Указанные подходы могут быть

положены в основу теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Международно-правовой подход воплощён в Проекте Конвенции ООН о частных военных и охранных компаниях 2010 года, принятие которой блокируется рядом государств. «Мягко-правовой» подход международного регулирования деятельности ЧВОК представлен Документом Монрё и созданной на его основе системой саморегулирования ЧВОК, которая, декларируя гуманистические цели, представляет собой квазиправовой инструмент легитимации западных ЧВОК. Тенденция дальнейшего возрастания роли и значимости «мягко-правовой» модели, основанной на принципах необязательности исполнения её положений и саморегулирования, несёт в себе риски нарушений прав человека, подмены международно-правового регулирования и создания мнимой ситуации разрешения проблемы правовой регламентации деятельности ЧВОК.

6. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации с неопределённостью международно-правового регулирования ЧВОК является использование комбинированного подхода к регулированию деятельности ЧВОК, сочетающего достоинства сформированных моделей и позиций. Деятельность ЧВОК затрагивает комплекс разноотраслевых, дискуссионных вопросов международного права, соответственно теоретическая модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК исходит из приоритета использования договорных механизмов, дополняемых рекомендательными актами и модельным законодательством. Необходимым элементом теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК являются принципы определения юрисдикции государств и запрет наделения ЧВОК и их сотрудников юрисдикционным иммунитетом.

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования заключается в систематизации, дополнении и развитии теоретических положений, посвящённых формирующемуся международно-правовому регулированию деятельности ЧВОК, представляющих собой перспективное направление международно-правовой науки. Разработанные в диссертации положения и

понятийный аппарат могут быть использованы как теоретическая и методологическая основа образования института международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, а также для будущих исследований международно-правового регулирования негосударственных субъектов международной системы безопасности.

Прикладное значение результатов исследования. Систематизированные теоретические знания и изложенная в работе модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК могут быть использованы:

- в практической деятельности министерств и ведомств федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации;
- при выработке позиции Российской Федерации на международных переговорах различного уровня, затрагивающих вопросы правового регулирования ЧВОК;
- при подготовке международно-правовых актов, посвящённых регулированию деятельности ЧВОК;
- для разрешения ситуаций правовой неопределённости при установлении статуса сотрудника ЧВОК и квалификации совершённых действий, в ходе вооружённых конфликтов, а также при разграничении международно-правового статуса сотрудника ЧВОК и наёмника;
- в работе международного межправительственного механизма мониторинга и контроля за деятельностью ЧВОК или межгосударственной рабочей группы по вопросам нормативного регулирования деятельности ЧВОК;
- в образовательном процессе при подготовке и актуализации учебников, учебно-методических пособий и преподавании как общего курса международного права, так и его специализированных дисциплин, а также на курсах повышения квалификации юристов профильного направления деятельности.

Степень достоверности проведённого исследования и оригинальности полученных результатов обусловлены привлечением значительного числа проанализированных норм международного и национального права, документов ООН и других международных организаций, рассмотрением положений

отечественной и зарубежной доктрины и других источников информации, а также использованием апробированных методов научного познания и опубликованных в рецензируемых изданиях результатов выполненного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры международного права и центра международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные положения и выводы проведённого исследования были апробированы автором в опубликованных работах в рецензируемых научных журналах, указанных в перечне, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и статьях в иных изданиях, а также в рамках публичного представления результатов исследования на следующих научных мероприятиях:

– доклад «Противодействие коррупции и ЧВОК: международная и зарубежная практика» на секции «Доктрина международного права и противодействие коррупции в свете новых вызовов (к 20-летию Конвенции ООН против коррупции 2003 г.)», Международная научно-практическая конференция Двенадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции: диалектика научного знания» (ИЗиСП, 26 апреля 2023 г.);

– доклад «Конституция Египта: зарубежный опыт регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне» на Всероссийской научной молодёжной конференции, посвящённой 30-летию Конституции Российской Федерации «Конституция, наука, образование: современная модель и новые приоритеты» (ИЗиСП, 8 февраля 2023 г.);

– доклад «Высокие технологии и частные военные и охранные компании: правовые аспекты» на круглом столе молодых учёных «Человек = Цифра?» в рамках XII Международного конгресса сравнительного правоведения «Технологические императивы и право» (ИЗиСП, 30 ноября 2022 г.);

– доклад «О разграничении международно-правового статуса наёмника и иностранного добровольца» на круглом столе «Учёные ИЗиСП (ВИЮН) и Нюрнбергский процесс» в рамках международной научно-практической конференции – Научные чтения, посвящённые памяти профессора М.Н. Гернета «Уголовная политика в условиях эволюции общества» (ИЗиСП, 5 октября 2022 г.);

– доклад «Документ Монтрё, как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний» на Междисциплинарном круглом столе молодых учёных, приуроченном ко Дню российской науки (ИЗиСП, 9 февраля 2022 г.);

– доклад «Частные военные и охранные компании: международно-правовое регулирование и участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций» на XI Международном конгрессе сравнительного правоведения «Чрезвычайные ситуации: проблемы правового регулирования в современном обществе» (ИЗиСП, 1 декабря 2021 г.);

– доклад «Частные военные и охранные компании: угроза или новый инструмент региональной безопасности?» на научном фестивале «Большая Евразия – 2030» в рамках Международного форума «Пространство Евразии», (ГАУГН, 12–14 октября 2021 г.);

– доклад «О необходимости разграничения понятий и правовой природы ЧВОК и наёмничества» на Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» (ИЗиСП, 29 сентября 2021 г.);

– доклад «Права человека и деятельность частных военных и охранных компаний: опыт ООН» на Международной научно-практической конференции «Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни» (МосГУ, 19 февраля 2021 г.);

– доклад «Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: Документ Монтрё» на VII Международной научно-практической конференции «Persona. Justitia. Modernitas» (Институт юстиции СГЮА, 11–12 ноября 2020 г.);

– доклад «Роль ООН в регулировании деятельности частных военных и охранных компаний» на Всероссийском юридическом форуме «Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение» (МосГУ, 22 октября 2020 г.);

– доклад «Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний» на секции «Конференция по разоружению» в рамках научно-практической конференции «Модель ООН» (НИУ ВШЭ, 13–14 марта 2020 г.);

– доклад «Частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право» на научно-практической конференции, посвящённой международному гуманитарному праву (Факультет права НИУ ВШЭ, 9 ноября 2019 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в исследовательскую работу Российского совета по международным делам (РСМД), что подтверждается соответствующим актом о внедрении результатов диссертационного исследования.

Экспертно-аналитические материалы, подготовленные для РСМД:

1. Сайфуллин Э.К. Частные военные и охранные компании: вдохновляющий опыт ЮАР // Интернет-сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chastnye-voennye-i-okhrannye-kompanii-vdokhnovlyayushchiy-opyt-yuar/> (дата обращения: 19.09.2023).

2. Сайфуллин Э.К. ЧВОК — приватизация войны или инструмент государства? // Интернет-сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chvok-privatizatsiya-voyny-ili-instrument-gosudarstva/> (дата обращения: 19.09.2023).

3. Сайфуллин Э.К. «Псы войны» и международное право // Интернет-сайт РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/-psy-voyny-i-mezhdunarodnoe-pravo/> (дата обращения: 19.09.2023).

Основные результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сайфуллин, Э.К. Международное регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: нормативная и рекомендательная модели / Э.К. Сайфуллин // Журнал российского права. 2023. Т.27. № 4. С.122–135. DOI 10.12737/jrp.2023.046.
2. Сайфуллин, Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании / Э.К. Сайфуллин // Журнал российского права. 2022. Т.26. № 10. С.127–142. DOI 10.12737/jrl.2022.110.
3. Сайфуллин, Э.К. Документ Монтрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений / Э.К. Сайфуллин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т.18, №3. С.107-116. DOI 10.12737/jflcl.2022.040.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании: международно-правовое регулирование и участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций / Э.К. Сайфуллин // Pacta sunt servanda в эпоху перемен: к 85-летию со дня рождения О.И. Тиунова: сборник статей / Т.Я. Хабриева, Т.О. Королькова, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2022. С. 227–231.
2. Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании: угроза или новый инструмент региональной безопасности? / Э.К. Сайфуллин // Большая Евразия – 2030. Сборник работ финалистов Научного фестиваля Международного

форума «Пространство Евразии» (Москва, 12–14 октября 2021 г.). – М.: ГАУГН-Пресс, 2020. С.112-114.

3. Сайфуллин, Э.К. Роль ООН в регулировании деятельности частных военных и охранных компаний / Э.К. Сайфуллин // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение: материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН), Москва, 22–24 октября 2020 года. М.: Московский гуманитарный университет, 2020. С. 297–301. EDN WQZBVI.
4. Сайфуллин, Э.К. К вопросу о правовом статусе сотрудников частных военных и охранных компаний / Э.К. Сайфуллин // Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ. 2020. №2. С.51–55.
5. Сайфуллин, Э.К. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / И.В. Холиков, Э.К. Сайфуллин, В.А. Окоча // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 12(269). С.65–71.
6. Сайфуллин, Э.К. Международное экономическое право и частные военные и охранные компании / Э.К. Сайфуллин // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч., Москва, 14 апреля 2018 года / Российский университет дружбы народов. Ч.1. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. С. 451–453.
7. Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право / Э.К. Сайфуллин // Пути к миру и безопасности. 2018. № 2(55). С.51–63. DOI 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, логикой научного исследования и состоит из введения; трёх глав, объединяющих семь параграфов; заключения; списка литературы.

ГЛАВА 1. ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ: НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

1.1. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний на национально-правовом уровне

Эффективная реализация международно-правового регулирования деятельности ЧВОК невозможна без опоры на соответствующее национальное законодательство, которое является основой для формирования международно-правовой позиции государств. Как отмечал профессор С.В. Черниченко, «...свою регулирующую функцию международное право без внутригосударственного не смогло бы осуществлять»¹⁹. В целях проводимого исследования важно выявить не только особенности, но и лучшие примеры законодательного регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне.

В 2005 году Комиссия по правам человека ООН учредила «Рабочую группу по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение»²⁰ (далее – РГИН). Одним из приоритетных направлений её работы стал мониторинг деятельности ЧВОК, а также подготовка проекта «международных базовых принципов, направленных на поощрение уважения прав человека со стороны ЧВОК в процессе их деятельности»²¹.

В докладе по результатам заседания первой сессии РГИН констатировалось «практически полное отсутствие национального законодательного регулирования ЧВОК»²².

¹⁹ Черниченко, С.В. Контуры международного права. Общие вопросы / С.В. Черниченко. М., 2014. С. 192.

²⁰ См.: The use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. // Human Rights Resolution 2005/2. E/CN.4/RES/2005/2. URL: https://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-2.doc (дата обращения: 19.09.2023).

²¹ Ibid. Paragraph 12, Subparagraph e).

²² Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средству нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. E/CN.4/2006/11. С. 7. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2FCN.4%2F2006%2F11&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

В период с 2013 по 2016 год РГИН было проведено глобальное исследование²³ национального законодательства 60 государств из пяти регионов мира на предмет содержания соответствующих норм, пробелов, передовых практик, посвящённых регулированию деятельности ЧВОК, в целях выработки руководящих принципов и рекомендаций по регулированию ЧВОК. В рамках этого исследования РГИН было подготовлено шесть докладов²⁴ для Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи ООН. Поэтапно было изучено и проанализировано законодательство 21 государства Африки²⁵, восьми государств Азии²⁶, восьми государств Центральной Америки и Карибского бассейна²⁷, восьми государств Южной Америки²⁸, четырёх государств Европы²⁹, шести государств Содружества Независимых Государств³⁰ (далее – СНГ), четырёх государств Азиатско-Тихоокеанского региона³¹, США.

Анализ национального законодательства всех государств проводился на основе восьми критериев: 1) наличие в законодательстве ссылок на международные конвенции о наёмниках; 2) сфера применения законодательства; 3) наличие в законодательстве положений о системе лицензирования, аккредитации и регистрации ЧВОК; 4) наличие в законодательстве условий профессионального отбора и подготовки сотрудников ЧВОК; 5) наличие в законодательстве перечня запрещённых и разрешённых видов деятельности ЧВОК; 6) наличие в законодательстве положений об обороте оружия ЧВОК; 7) наличие в законодательстве критериев и правил применения силы,

---

²³ См.: Global Study on national regulatory framework and legislation on PMSCs (2013–2016). URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-mercenaries/global-study-national-regulatory-framework-and-legislation-pmscs-2013-2016> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴ См. Итоговый доклад проведённого исследования: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение А/HRC/36/47 URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F36%2F47&Language=E&DeviceType=Desktop&LangReq_usted=False (дата обращения: 19.09.2023).

²⁵ Ботсвана, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Камерун, Кения, Лесото, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мали, Марокко, Намибия, Нигерия, Свазиленд, Сенегал, Сьерра-Леоне, Тунис, Уганда, Южная Африка.

²⁶ Индия, Китай, Малайзия, ОАЭ, Пакистан, Сингапур, Филиппины, Шри-Ланка.

²⁷ Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

²⁸ Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор.

²⁹ Венгрия, Великобритания, Франция и Швейцария.

³⁰ Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан.

³¹ Австралия, Науру, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея.

огнестрельного оружия сотрудниками ЧВОК; 8) наличие в законодательстве положений об отчётности ЧВОК и прозрачности их деятельности.

На основе полученных в ходе глобального исследования данных в итоговом докладе РГИН сделала выводы о том, что национальное законодательство о ЧВОК и «методы регулирования государствами данной отрасли, которая становится все более транснациональной, являются фрагментарными и непоследовательными»³² и о «неэффективности национальных законов и правоприменительных механизмов, а также бессистемности и фрагментарности усилий по саморегулированию отрасли...»³³, что, в свою очередь, ставит под угрозу соблюдение прав человека.

В докладе подчёркивается, что законодательство практически³⁴ всех исследованных государств направлено на регулирование деятельности только частных охранных компаний (ЧОК) и в нём отсутствуют нормы, посвящённые понятию и регулированию частных военных компаний (ЧВК). Несмотря на это, частные охранные компании выполняют функции, по существу относимые к военным. Обратим внимание, что данное обстоятельство обусловило наличие уточняющего дополнения в разработанном в рамках диссертационного исследования определения ЧВОК о том, что компания квалифицируется как ЧВОК на основании её фактической деятельности и в независимости от того, как такая компания сама себя называет. Это является отражением практики компаний дистанцироваться от слова «военный» в своих названиях. Более того, как указывает доктор Оттавио Куирико, провести чёткое различие между «ЧВК» и «ЧОК» невозможно, поскольку в разных странах эти термины несут разный смысл³⁵.

---

³² Итоговый доклад проведённого исследования: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение A/HRC/36/47 С. 22.

³³ Там же.

³⁴ За исключением Кении и Свазиленда, где законодательство о частной охранной деятельности отсутствует в целом, и Великобритании, где развито саморегулирование ЧВОК.

³⁵ См.: Ottavio Quirico. National Regulatory Models for PMSCs and Implications for Future International Regulation. European University Institute, Florence Max Weber programme. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/11759/MWP_2009_25.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 19.09.2023).

Необходимо также отметить отсутствие в законодательствах государств единых подходов к видам деятельности и функциям частных охранных компаний. Так, например, помимо традиционной охраны людей, имущества и общественного порядка, часть 5 статьи 2 «Закона 12297 о юридических лицах», предоставляющих частные охранные услуги в Провинции Буэнос-Айрес (Аргентина), включает также деятельность по сбору «доказательств по гражданским делам или для установления, или опровержения вины лица при условии, что в сфере правосудия существует уголовное преследование за совершение преступления и такие услуги предоставляются на основании законного интереса в уголовном судопроизводстве»³⁶. Похожее положение о полномочиях частных следователей (private investigator) по получению доказательств для использования в любом гражданском или уголовном процессе, содержит пункт «е» статьи 5 «Закона о частной охранной деятельности»³⁷ Сингапура. Однако, к примеру, в Законе «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»³⁸ нет положений, закрепляющих подобные полномочия у частных детективов.

Кроме того, РГИН делает выводы о разных законодательных подходах и механизмах во всех исследуемых государствах по вопросам законодательного регулирования лицензирования охранных компаний, профессионального отбора их персонала, надзорных органов и системы отчётности, контроля за оборотом оружия, правил применения силы при исполнении своих обязанностей.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что подходы государств к национальному регулированию ЧВОК порой являются полностью противоположными. Так, если Великобритания³⁹, являясь наряду с США одним из основных государств-происхождения ЧВОК, хотя и имеет ориентированный на

---

³⁶ Ley 12297. URL: <https://normas.gba.gob.ar/documentos/VNajofMB.html> (дата обращения 19.09.2023).

³⁷ Закон Сингапура о частной охранной деятельности 2007 г. URL: <https://sso.agc.gov.sg/act/psia2007?ProvIds=P12-#pr7-> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁸ Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015099> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁹ См.: UK legislation relating to private military and/or security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/UK/UKLegislation0612.doc> (дата обращения: 19.09.2023).

внутригосударственное регулирование «Закон о частной охранной деятельности» 2001 года⁴⁰, однако на международном уровне считает⁴¹ наиболее эффективным способом регулирования ЧВОК их добровольное саморегулирование.

В то же время Египет в статье 200 Конституции 2014 года закрепил фактический запрет на ЧВОК: «Исключительное право на создание Вооружённых сил принадлежит государству. Какое-либо лицо, организация, объединение или группа не имеют права создавать военные или квазивоенные формирования, группы или организации»⁴², однако в то же время частные охранные компании с функционалом охраны имущества и лиц существуют в стране законо⁴³.

Китай в рамках реализации и продвижения своего глобального торгово-логистического мегапроекта «Один пояс – один путь», включающего сотни инфраструктурных и промышленных объектов на разных континентах с десятками тысяч работников – гражданами Китая, столкнулся с необходимостью задействования большого количества персонала служб безопасности, способного работать в сложных условиях. Отказавшись от услуг западных ЧВОК, Китай стал создавать собственную отрасль ЧВОК, ориентированную на практически эксклюзивное обслуживание государственных проектов⁴⁴ за рубежом. Являясь участником Документа Монтрё⁴⁵ – основы модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК, Китай на внутригосударственном уровне принял «Положение об управлении службами безопасности» и «Меры по

---

⁴⁰ Private Security Industry Act 2001. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴¹ См.: UK submission to the un open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. 2019. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/FrameworkRegulation/UK.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴² Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 1. Северная и Центральная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 119.

⁴³ См.: Доклад о ходе работы второй сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/48/65. // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F65&Language=E&DeviceType=Desktop&LangReqUested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴⁴ Подробнее см.: Сайфуллин, Э.К. ЧВОК – приватизация войны или инструмент государства? // Интернет-сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chvok-privatizatsiya-voyny-ili-instrument-gosudarstva/> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴⁵ Подробное рассмотрение Документа Монтрё проведено в рамках второй главы диссертации.

осуществлению положений об управлении службами безопасности органами общественной безопасности», кроме того, Китайская ассоциация безопасности разработала отраслевые рекомендательные стандарты: «Руководящие принципы для зарубежных бизнес-служб охранных предприятий»⁴⁶.

Интересен опыт Индии в части регулирования оборота оружия ЧВОК на национальном уровне, которая приняла «Закон о регулировании частных охранных агентств» 2005 года и «Центральные типовые (модельные) правила» 2020 года, которые содержат руководящие принципы регулирования ЧВОК, касающиеся вопросов отбора и подготовки персонала ЧВОК, лицензирования и т.д. Особенностью регулирования в части оборота оружия ЧВОК является необходимость получения индивидуальной лицензии на оружие каждому сотруднику частных служб безопасности. Таким образом устанавливается персональная ответственность и контроль⁴⁷. Однако указанные акты ориентированы на регулирование частных субъектов безопасности на внутригосударственном уровне.

В Российской Федерации не принято специального законодательства, посвящённого регулированию деятельности ЧВОК. Существующий Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁴⁸ предусматривает выдачу лицензий частным охранным компаниям на осуществление деятельности только на территории Российской Федерации (ст. 11.2). В свою очередь, действие экстерриториальной по своему характеру статьи

---

⁴⁶ См.: Заявление делегации Китая в ходе работы третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates#pdfviewer> (дата обращения 19.09.2023).

⁴⁷ См.: General Statement by India. Third Session of the Open-ended intergovernmental working group (IGWG) to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of Private Military and Security Companies [9–13 May, 2022]. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴⁸ Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

359 Уголовного кодекса Российской Федерации о наёмничестве, распространяется только на ситуации, связанные с вооружённым конфликтом⁴⁹.

В 2012 году в Государственную Думу был внесён законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний»⁵⁰ (далее – Законопроект о ЧВК 2012 года). Однако он не прошёл стадию предварительного рассмотрения ввиду отсутствия заключения Правительства Российской Федерации. В тексте Законопроекта о ЧВК 2012 года под частной военной компанией (далее – ЧВК) понимается «военная компания, имеющая специальное разрешение (лицензию) для оказания на договорной основе военных услуг иностранным юридическим лицам в иностранных государствах»⁵¹, из чего можно сделать вывод, что государства и международные организации, а также частные лица не могли бы быть нанимателями таких компаний по смыслу данного законопроекта, равно как ЧВК могла бы осуществлять свою деятельность только за пределами Российской Федерации. Согласно положениям Законопроекта о ЧВК 2012 года руководство ЧВК осуществляет её высший орган управления (ст. 13), закрепляется ответственность ЧВК в соответствии с законодательством РФ (ст. 30). Обратим также внимание на предусмотренную законопроектом возможность ЧВК иметь в оперативном управлении российскую военную продукцию, переданную ей Правительством РФ для реализации данной продукции за рубежом, но только юридическим лицам (ст. 13).

В 2014 году в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях»⁵² (далее – Законопроект о ЧВОК 2014 года), который не прошёл стадию предварительного рассмотрения ввиду отсутствия заключения Правительства РФ. Данный законопроект под ЧВОК понимает «юридическое лицо, имеющее специальное разрешение (лицензию) Федеральной службы безопасности, специализирующееся на оказании

---

⁴⁹ Статья 359. Наёмничество. Уголовный кодекс (УК РФ). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 19.09.2023).

⁵⁰ Законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/62015-6> (дата обращения 19.09.2023).

⁵¹ Там же.

⁵² Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6> (дата обращения: 19.09.2023).

военных и охранных услуг государству, физическим и юридическим лицам (в том числе иностранным) на договорной основе»⁵³. Указывается, что сотрудник ЧВОК – это лицо, имеющее специальную подготовку, прошедшее экзамен и работающее по контракту с ЧВОК. По сравнению с Законопроектом о ЧВК 2012 года в нём расширен круг нанимателей ЧВОК – добавлены государства и физические лица. Законопроект о ЧВОК 2014 года классифицирует виды деятельности частных военно-охранных компаний на три группы: военного, охранного и консультационного характера (ст. 4). При этом даётся и список видов деятельности, находящихся для ЧВОК под запретом, это свержение правительств, нарушение конституционного строя и территориальной целостности государств, незаконный оборот оружия и захват территории иностранных государств. Статья 6 Законопроекта о ЧВОК 2014 года посвящена обязательствам ЧВОК осуществлять свою деятельность в соответствии с национальным законодательством и международным правом. Законопроект о ЧВОК 2014 года предусматривает механизмы лицензирования, отчётности, аудита и единого реестра ЧВОК, а также процедуру отбора и критерии соответствия сотрудников ЧВОК. Законопроект о ЧВОК 2014 года содержит разделы, посвящённые социальной защите сотрудников ЧВОК, деятельности иностранных ЧВОК на территории Российской Федерации, а также правил применения огнестрельного оружия. Обратим внимание на часть 2 статьи 43 Законопроекта о ЧВОК 2014 года, которая закрепляет ответственность государств – нанимателей ЧВОК за нарушения такими компаниями международного гуманитарного права (далее – МГП).

В 2015 году в Государственную Думу РФ был внесён законопроект № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности»⁵⁴ (далее – Законопроект о ЧВОД 2015 года). Законопроект о ЧВОД 2015 года по многим своим положениям повторяет Законопроект о ЧВОК 2014 года, однако одним из ключевых его отличий является ограничение на оказание услуг только для юридических и

---

⁵³ Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях».

⁵⁴ Законопроект № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/952777-6> (дата обращения 19.09.2023).

физических лиц, которые заключают договор с «частной военно-охранной организацией»⁵⁵ (ЧВОО) на основе положений законодательства Российской Федерации и государства, в котором она будет осуществлять свою деятельность. Таким образом государства и международные организации выведены из категории заказчиков, в то время как именно они являются основными нанимателями ЧВОО. Данный законопроект также расширяет охват сферы социально-трудового обеспечения. Так, статья 17 закрепляет право сотрудников ЧВОО на профсоюзы. Значительно расширен и конкретизирован список запрещённой деятельности (ст. 18). Отдельная глава посвящена использованию сотрудниками ЧВОО спецсредств.

Таким образом, в Российской Федерации сложилась своя законопроектная практика в области создания специального закона, посвящённого регулированию деятельности ЧВОК. Необходимо отметить положительную динамику проработанности текстов законопроектов с каждым новым вариантом, охват большего количества вопросов, связанных с регулированием деятельности ЧВОК.

Возвращаясь к зарубежным образцам законодательства, посвящённого ЧВОК, укажем, что в докладе РГИН приводятся примеры передовой практики государств, среди которых выделяется законодательный опыт Швейцарии, США и ЮАР.

Швейцария обладает самым «молодым» законодательством, посвящённым ЧВОК. Однако свой опыт в разработке регуляторных механизмов деятельности ЧВОК Правительство Швейцарии начало накапливать с 2006 года, когда в совместной инициативе с Международным Комитетом Красного Креста (далее – МККК) была предложена международная «мягко-правовая» регуляторная инициатива, получившая впоследствии название Документ Монтрё. В 2015 году в Швейцарии вступил в силу Федеральный закон «О частных охранных услугах, оказываемых за рубежом»⁵⁶. Среди целей закона, перед гарантией соблюдения

---

⁵⁵ Термин применяемый в Законопроекте № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» для обозначения ЧВОК

⁵⁶ Bundesgesetz über die im Ausland erbrachten privaten Sicherheitsdienstleistungen (BPS). URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2015/450/de> (дата обращения: 19.09.2023).

международного права, прав человека и международного гуманитарного права, обозначена цель сохранения швейцарского нейтралитета. Отметим, что несмотря на то, что закон посвящён частной охранной деятельности, а частная военная не упоминается, законодатель использует расширительное толкование и относит к охранным также услуги по эксплуатации и техническому обслуживанию систем вооружения, разведывательную деятельность и контрразведку, консультации или обучение для военнослужащих, сил безопасности (ст. 4). В 2019 году в общей сложности 31 швейцарская компания сообщила о 478 иностранных командировках⁵⁷. Закон Швейцарии устанавливает запрет на непосредственное участие ЧВОК в боевых действиях (ст. 8). Отдельный раздел закона посвящён условиям использования государственными органами Швейцарии нанятых ЧВОК за границей. Полномочия по выдаче разрешений ЧВОК на зарубежную деятельность лежат на внешнеполитическом органе – Департаменте иностранных дел Швейцарии.

США как основной поставщик и одновременно потребитель услуг ЧВОК в мире не имеет единого закона, регулирующего их деятельность. Этому вопросу так или иначе посвящены положения разных актов, образующих сложную систему регулирования, состоящую из различных законов, постановлений государственных органов и руководств, не имеющих юридической силы. Кроме того, РГИН отмечает «скудность и невнятность доступной для общественности информации о содержании и типе подрядных договоров между правительством Соединённых Штатов Америки и ЧВОК»⁵⁸.

Законодательство США обозначает ЧВОК как частных подрядчиков⁵⁹ (private contractors). Вопросы лицензирования зарубежной деятельности американских ЧВОК относятся, как и в Швейцарии, к ведению

---

⁵⁷ См.: Swiss security companies active in North Africa and Middle East. SWI swissinfo.ch. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/politics/swiss-security-companies-active-in-north-africa-and-middle-east/45963478> (дата обращения 19.09.2023).

⁵⁸ Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 33. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F15%2F25&Language=E&DeviceType=Desktop&LangReq_usted=False (дата обращения: 02.01.2023).

⁵⁹ На практике называемые также контракторами.

внешнеполитического органа – Государственному департаменту США и регулируются «Законом о контроле за экспортом вооружений»⁶⁰ 1976 года и «Правилами международной торговли оружием»⁶¹ 1976 года (с поправками).

«Закон о военной экстерриториальной юрисдикции»⁶² 2000 года установил федеральную юрисдикцию в отношении преступлений, совершённых за пределами США лицами, работающими в Армии или сопровождающими их. Однако Закон распространяется только на ЧВОК, нанятых Министерством обороны США. Существует проект «Закона о гражданской экстерриториальной юрисдикции»⁶³, расширяющий федеральную уголовную юрисдикцию в отношении всех сотрудников ЧВОК государственных подрядчиков за пределами США. После скандала с пытками иракских заключённых в тюрьме Абу-Грейб, в которых были замешаны сотрудники ЧВОК «CACI International, Inc.» и «Titan Corporation», в «Законе о национальной обороне»⁶⁴ на 2010 финансовый год появилось положение о запрете на допрос задержанных персоналом ЧВОК. Не случайно Йована Йездимирович Ранито отмечает⁶⁵, что большинство законов, посвящённых регулированию ЧВОК, появились в США после крупных инцидентов с участием сотрудников ЧВОК. Помимо этого, в отношении ЧВОК выпускаются ведомственные нормативные акты правительственных департаментов США, в первую очередь Министерством обороны и Государственным департаментом. В частности, в 2003 году в рамках серии «Полевые руководства», разрабатываемой Департаментом Армии США, вышло Полевое руководство «Подрядчики на поле боя»⁶⁶, которое содержит в себе

---

⁶⁰ Arms Export Control Act. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1061/pdf/COMPS-1061.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶¹ International Traffic in Arms Regulations. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/01/23/2020-00574/international-traffic-in-arms-regulations-us-munitions-list-categories-i-ii-and-iii> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶² Military Extraterritorial Jurisdiction Act URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ523/pdf/PLAW-106publ523.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶³ S.2598 – Civilian Extraterritorial Jurisdiction Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2598/text> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶⁴ Sec. 1038. Prohibition on interrogation of detainees by contractor personnel. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, Pub. L. 111-84. URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ84/PLAW-111publ84.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶⁵ Ranito, J.J. Regulating US Private Security Contractors. Palgrave Macmillan Cham. 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-11241-7> 225 p.

⁶⁶ Contractors on the battlefield. FM 3-100.21 (100-21) // Headquarters Department of the Army. January 2003. URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-100-21.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

тактические и оперативные рекомендации для военных по взаимодействию с ЧВОК.

Косвенное отношение к восстановлению прав пострадавших от действий американских ЧВОК также имеет «Закон о правонарушениях в отношении иностранцев»⁶⁷, позволяющий иностранцам обращаться за защитой в американские суды. В частности, на основе данного Закона были поданы иски иракцами, пострадавшими от пыток в Абу-Грейб, к ЧВОК «CACI International, Inc.» и «Titan Corporation». Однако нельзя констатировать высокую эффективность данного механизма защиты нарушенных прав – часть судебных процессов спустя несколько лет были завершены безрезультатно⁶⁸, часть делятся до сих пор, почти уже 20 лет⁶⁹ и лишь одно производство прекращено по соглашению сторон⁷⁰. Более подробно данные случаи будут рассмотрены в рамках третьей главы диссертации.

Считаем необходимым обратить внимание на национальную специфику и историю появления и использования частных военных и охранных услуг в США и Великобритании. Получившая широкое распространение в этих странах практика привлечения ЧВОК к исполнению военных контрактов является закономерным продолжением сложившейся в англо-американской политико-правовой культуре и экономической системе традиций передачи на аутсорсинг частным лицам и компаниям реализации действий, изначально относящихся к государственным функциям. Какие-то из этих явлений перестали существовать, другие действуют и по сей день. Например, приватиры⁷¹ – фактически легализованные пираты, имевшие государственное свидетельство на осуществление захвата и/или уничтожение как военного, так и торгового флота противника. Частные тюрьмы и

---

⁶⁷ 28 U.S. Code § 1350 – Alien’s action for tort. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1350> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶⁸ См.: Saleh, et al. v. Titan, et al. // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al> (дата обращения: 19.09.2023).

⁶⁹ См.: Judge Sides With Abu Ghraib Torture Survivors, Refuses to Dismiss Historic Case Against U.S. Military Contractor CACI // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/press-center/press-releases/judge-sides-abu-ghraib-torture-survivors-refuses-dismiss-historic> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷⁰ См.: Al-Quraishi, et al. v. Nakhla and L-3 Services // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/al-quraishi-et-al-v-nakhla-and-l-3-services> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷¹ Так в англоязычной традиции именуется каперы (нем.), они же корсары (фр.).

полицейские отделения, частные детективные агентства, ставшие опорой как для правоохранительных органов в борьбе с преступностью и поддержанием правопорядка, так и для промышленников в их борьбе с профсоюзами рабочих и охраной штрейкбрехеров, «охотники за головами», осуществляющие за деньги частный розыск преступников. Большинство из этих примеров характерны и во многом эксклюзивны именно для англо-американской истории. Национальное детективное агентство Алана Пинкертона, став именем нарицательным для частных детективов, заложило основы теории сыска и контрразведывательной работы современных правоохранительных и специальных органов США. Эрик Принс, основатель американской ЧВОК «Blackwater», своим любимым государственным подрядчиком (т.е. представителем ЧВОК) назвал Христофора Колумба⁷². Данное мнение человека, в немалой степени сформировавшего современный образ ЧВОК, не случайно. США как родина современных ЧВОК с самого начала своего существования опиралась на частную вооружённую силу.

Резюмируя вышеописанное, подчеркнём важность понимания исторически сложившихся национальных традиций использования частных структур в военной сфере и сфере безопасности. Это позволяет понять логику государства в его национально-правовой и международно-правовой позиции в отношении выбора модели регулирования деятельности ЧВОК.

Кроме того, понимание и уважение национально-правовых традиций позволит избежать необдуманного навязывания единых стандартов, что может сыграть только деструктивную роль в формировании регулирования ЧВОК. Проблемы правового регулирования ЧВОК на национальном уровне одновременно одинаковы для всех стран, но в то же время имеют и свои особенности. К примеру, невозможно представить создание в любом государстве СНГ системы частных тюрем и исправительных учреждений, этого не примет ни государство, ни общество. Однако для таких стран, как Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США, ЮАР и ряда других, частные тюрьмы –

---

⁷² См.: Prince Erik. *Civilian Warriors: The Inside Story of Blackwater and the Unsung Heroes of the War on Terror*. Portfolio/Penguin. ISBN 978-1-59184-721-2. 2013.

это распространённое явление⁷³. Считаем, в сложившейся ситуации ведущую роль должно сыграть международное право, создаваемое путём согласования воле государств, а значит, устанавливающее консенсусные и взаимоприемлемые положения, в том числе в формирующемся регулировании ЧВОК. Ведь как справедливо отметил Б.И. Осминин «в основе норм международного права лежат интересы государств»⁷⁴.

ЮАР в годы холодной войны была своеобразным государством-форпостом капиталистического блока, с территории которого направлялись отряды наёмников для борьбы с освободившимися от колониального гнёта молодыми независимыми африканскими государствами. Позже, уже в 90-е годы XX века, ЮАР стала страной происхождения первой современной ЧВОК «Executive Outcomes», которая, будучи нанятой правительствами Анголы и Сьерра-Леоне, непосредственно участвовала в боевых действиях против незаконных антиправительственных формирований, успешно стабилизировав обстановку в этих государствах. Поэтому можно с уверенностью отметить, что «ЮАР обладает уникальным опытом в деле регламентации деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВОК)»⁷⁵. Регулированию ЧВОК в ЮАР посвящён законодательный комплекс: «Закон о регулировании иностранной военной помощи» 1998 года⁷⁶ (далее – Закон 1998 года), «Закон о регулировании частной охранной индустрии» 2001 года⁷⁷, «Национальный закон о контроле над

⁷³ См.: Byrne, J., Kras, K. R., & Marmolejo, L. M.. International perspectives on the privatization of corrections // Criminology & Public Policy. 2019. doi:10.1111/1745-9133.12440

⁷⁴ Осминин, Б.И. Теории соблюдения международных обязательств. // Pacta sunt servanda в эпоху перемен: к 85-летию со дня рождения О.И. Тиунова: сборник статей / Т.Я. Хабриева, Т.О. Королькова, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2022. С.97

⁷⁵ Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании: вдохновляющий опыт ЮАР // Интернет-сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chastnye-voennye-i-okhrannye-kompanii-vдохновляющий-опыт-юар/> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷⁶ Regulation of Foreign Military Assistance Act. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/SouthAfrica6.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷⁷ Private Security Industry Regulation Amendment Act 1998, 2014 URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202110/45295privatesecurityindustryregulationamendmentact18of2014.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

обычными вооружениями» 2002 года⁷⁸ (но только в части контроля оборота оружия).

Особенностью Закона 1998 года является тот факт, что он направлен не только на юридические и физические лица ЮАР, но и на иностранцев, оказывающих иностранную военную помощь с территории ЮАР. Под «иностранной военной помощью» в Законе понимается довольно широкий перечень военных услуг посредством оказания одной из сторон вооружённого конфликта: консультаций; финансовой, кадровой, материально-технической, медицинской, разведывательной и оперативной поддержки; набора персонала; услуги по закупке оборудования, охране лиц и имущества вовлечённых в вооружённый конфликт и любые другие действия, направленные на содействие одной из сторон вооружённого конфликта. Обратим внимание, что в Законе 1998 года ничего не говорится о ЧВОК как о коммерческом субъекте, предположим, что законодатель, понимая сложную, постоянно меняющуюся природу ЧВОК, дальновидно не стал сводить все возможные формы ЧВОК только к юридическому лицу, и упор здесь делается непосредственно на их деятельность.

Сразу после понятийного аппарата Закон также устанавливает запрет на наёмническую деятельность (ст. 2). Как было указано выше, РГИН первым своим критерием глобального исследования национального законодательства установила наличие ссылок на международные конвенции против наёмничества. Криминализировали наёмничество региональная «Конвенция о ликвидации наёмничества в Африке»⁷⁹ 1977 года и универсальная «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением

---

⁷⁸ National Conventional Arms Control Amendment Act 73 of 2008. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/32126425.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

⁷⁹ Organisation of African Unity's Convention on the Elimination of Mercenarism in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37287-treaty-0009_-_oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_e.pdf (дата обращения 19.07.2023).

наёмников»⁸⁰ 1989 года, вступившая в силу только в 2001 году, участниками которой являются 37 государств⁸¹.

Возвращаясь к Закону ЮАР о регулировании иностранной военной помощи 1998 года, отметим создание им контрольно-разрешительного механизма и надзорного органа для получения разрешения на оказание иностранной военной помощи в лице Национального комитета по контролю за обычными вооружениями (далее – Комитет) (ст. 4–5). Комитет, получив заявку на оказание иностранной военной помощи, рассматривает её на предмет соответствия критериям (ст. 7), среди которых первым указано «непротиворечие международно-правовым обязательствам» ЮАР. После чего Комитет вместе со своей рекомендацией передаёт заявку для принятия решения министру обороны ЮАР. Министр обороны помимо того, что может одобрить или отклонить заявку, может также одобрить её на новых условиях, а также отозвать выданное разрешение в любой момент. В то же время лицо, подавшее заявку на оказание иностранной военной помощи, в случае её отклонения может запросить у министра письменное объяснение отказа, которое должно быть представлено в разумные сроки. Комитет также обязан вести реестр выданных разрешений и раз в квартал отчитываться за свою деятельность перед парламентом ЮАР (ст. 6).

Отметим также, что данный Закон предусматривает и наказание за нарушение его положений (ст. 8) в виде штрафа, конфискации имущества и тюремного заключения. Кроме того, отметим наличие специальной статьи (ст. 9) об экстерриториальном применении Закона. Обратим также внимание на полномочие министра обороны по согласованию с Комитетом освободить лицо от необходимости проходить контрольно-разрешительный механизм с рассмотрением заявки (ст. 11), своеобразный экспресс-режим одобрения оказания иностранной военной помощи.

---

⁸⁰ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 19.09.2023).

⁸¹ Статус Конвенции. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&clang=en (дата обращения: 19.09.2023).

На смену Закону 1998 года должен был прийти «Закон о запрете наёмничества и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооружённого конфликта»⁸² 2006 года (далее – Закон 2006 года), уточняющий положения и имеющий более запретительный характер, однако он не вступил в силу. В 2001 году был принят «Закон о регулировании частной охранной индустрии». Этот Закон не распространяется на военную деятельность, однако в поправках 2014 года⁸³ отсылает к Закону 1998 года и не вступившему в силу Закону 2006 года.

В целом Закон ЮАР о регулировании иностранной военной помощи 1998 года можно охарактеризовать как лаконичный, ёмкий и обладающий большим регуляторным потенциалом и, что главное, содержащий основные профильные нормы в едином акте. По нашему мнению, законодательный пример ЮАР можно назвать лучшим. Даже с учётом года его подготовки (1998), а это один из первых в мире законов, направленный на регулирование ЧВОК, южноафриканским законодателям удалось составить актуальные и по сей день нормы. Однако, по справедливому замечанию профессора А.И. Ковлера: «...в реальности существуют весьма ощутимые несоответствия между провозглашаемыми принципами и правоприменительной практикой»⁸⁴. Так, южноафриканский профессор Шеннон Бош отмечает, что на практике лишь небольшая часть компаний обращается с заявкой и проходит установленную законом процедуру оформления разрешения на деятельность за границей⁸⁵.

Законодательство большинства стран направлено на регулирование ЧВОК только на внутригосударственном уровне. Однако во многом то, каким образом государство будет обозначать и осуществлять правовое регулирование деятельности национальных ЧВОК на своей территории, является суверенным

---

⁸² Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act, 2006. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a27-06.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

⁸³ Private Security Industry Regulation Amendment Act 1998, 2014.

⁸⁴ Ковлер, А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1(62). – С. 23. – DOI 10.12737/24282. – EDN XWZOAP.

⁸⁵ См.: Bosch, S.J. (2018). South Africans offering Foreign Military Assistance Abroad: How real is the Risk of Domestic Prosecution? // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2018. Vol. 21. P. 1–28. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2018/v21i0a1721> URL: <https://journals.assaf.org.za/per/article/view/1721> (дата обращения: 19.09.2023).

правом государства и делом, входящим в его внутреннюю компетенцию. При этом складывается обратная ситуация, при которой внешний контроль государств за деятельностью своих ЧВОК ничем не регламентирован, т.е. экспорту военно-охранных услуг не уделяется должного внимания.

Между тем, с учётом международного характера деятельности ЧВОК, считаем важным законодательное закрепление именно механизма экспортного контроля за ЧВОК со стороны государств их происхождения. Как показывают исследования РГИН⁸⁶, если ЧВОК зарегистрирована в государстве «А», то её сотрудники могут быть гражданами ряда других государств – «В», «Г», «Д», в то время как договор на оказание услуг на территории государства «Ц» будет заключён с государством «Б». И эта схема не является самой сложной. На практике ЧВОК при взаимодействии с заказчиками вне зависимости от того, государство это или юридические и физические лица, при исполнении контракта зачастую используют цепочку из субподрядчиков, состоящую как из других ЧВОК, так из обычных компаний и физических лиц разных государств-происхождения.

Проведённое сравнительно-правовое исследование показывает фрагментарность национально-правового регулирования деятельности ЧВОК, отсутствие в большинстве государств специального законодательства или норм, направленных на контроль ЧВОК. Отсутствуют единые подходы к определению ЧВОК, кроме того к числу охранных услуг зачастую относят традиционно военные услуги. По нашему мнению, существует две причины отказа государств от создания специальных норм о ЧВОК в национальном законодательстве и следовательно легализации их статуса, даже когда такие компании существуют в государстве де-факто: 1) восприятие государствами ЧВОК, как источник опасности для собственного суверенитета и национальной безопасности, 2) нежелание брать на себя ответственность и дополнительными

---

⁸⁶ См.: Ежегодные тематические доклады Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/wg-mercenarys/annual-thematic-reports> (дата обращения: 19.09.2023).

законодательными ограничениями лишать себя действенного внешнеполитического силового инструмента.

Международная трансграничная деятельность позволяет ЧВОК выбирать выгодные режимы национально-правового регулирования. Кроме того, возможность в силу специфики деятельности размещать свою штаб-квартиру в государстве с нестабильной военно-политической обстановкой позволяет в значительной степени уйти от контроля и внимания со стороны международного сообщества и международных правозащитных организаций.

Поэтому, поскольку ЧВОК действуют на международном уровне и характер их деятельности трансграничен, недостаточно, если только несколько стран примут законодательство, регулирующее их деятельность. Только после формирования «критической массы» государств с унифицированными законодательными актами о ЧВОК возможно подтолкнуть международное сообщество к принятию международно-правового договора или договоров по ЧВОК. Так, например, статья 12⁸⁷ Проекта возможной Конвенции ООН о частных военных и охранных компаниях⁸⁸ устанавливает для государств-участников обязательство по созданию специального национального законодательства по ЧВОК, которое установит режим регулирования и надзора деятельности ЧВОК на внутригосударственном уровне (ст. 13).

Однако парадокс состоит в том, что унификация национального законодательства без общего международного образца для имплементации норм невозможна. В то же время без формирования соответствующих национально-правовых традиций и опыта регулирования ЧВОК не может быть выработана соответствующая международно-правовая позиция государства. Как справедливо отмечал профессор И.П. Блищенко, «международное право требует хорошего знания внутреннего права»⁸⁹. Вместе с тем международно-правовые акты являются ориентиром для законотворцев и инструментом внедрения

---

⁸⁷ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 33.

⁸⁸ Подробный анализ положений Проекта Конвенции осуществлён в рамках третьей главы диссертации

⁸⁹ Блищенко, И.П. Проблемы ООН надо решать / И.П. Блищенко // Московский журнал международного права. 1996. № 3: С. 112.

соответствующих норм в национальное законодательство с последующей гармонизацией национально-правовых механизмов регулирования деятельности ЧВОК различных государств. Не случайно профессор Л.А. Лазутин в более широком контексте международной безопасности пишет «о необходимости формирования новых подходов к взаимодействию международно-правовой и внутригосударственной систем в условиях многополярного мира»⁹⁰.

Решением этой задачи может служить использование инструмента модельного законодательства, которое зачастую является связующим звеном взаимопроникновения и гармоничной унификации законодательства. Сам по себе модельный закон имеет рекомендательную природу, однако через имплементацию его положений в национальное законодательство государства положения эти обретают юридическую силу. На важную роль модельного законодательства как дополнения к перспективной Конвенции по ЧВОК обращают внимание профессор А.И. Никитин и М.А. Небольсина⁹¹. Кроме того, академическим сообществом уже делались шаги к выработке проекта модельного закона. Как указывает профессор А.Г. Волеводз, Проект Модельного закона о ЧВОК⁹² был разработан Обществом международного права штата Висконсин (США), в качестве студенческого исследования под руководством члена РГИН доктора Хосе Луиса Гомеза дель Прадо.

Модельное законодательство позволяет провести «мягкую» унификацию законодательства сразу нескольких стран, облегчая их взаимодействие по целому ряду направлений сотрудничества и правовых отраслей – от семейного и уголовного права до внедрения норм международного гуманитарного права⁹³, что в конечном результате облегчает жизнь граждан таких государств. Так, например,

---

⁹⁰ Лазутин, Л.А. Международная безопасность: современные реалии и международное право / Л.А. Лазутин // Российский юридический журнал. 2017. № 5(116). С. 44. – EDN ZULXKF.

⁹¹ См.: Никитин, А., Небольсина, М. Афганистан, Ирак: разработка новой Конвенции ООН / А. Никитин, М. Небольсина // Государственная служба. 2009. № 6. С. 89–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-irak-razrabotka-novoy-konventsii-oon-1> (дата обращения: 22.08.2023).

⁹² См.: Волеводз, А.Г. Проект модельного закона [о частных военных и охранных компаниях], разработанный обществом международного права штата Висконсин (WILS) / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2. С. 3–4. – EDN KNXHLZ.

⁹³ См.: Котляров, И.И., Пузырева, Ю.В. Международное гуманитарное право и модельное законодательство СНГ / И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева // Московский журнал международного права. 2012. № 3. С.18–38. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2012-3-18-38>

Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ за 30 лет работы подготовила свыше 600 таких модельных законов⁹⁴, 70% положений из которых вошли в национальные законодательства государств – участников СНГ⁹⁵.

Модельного закона по ЧВОК Межпарламентская Ассамблея СНГ ещё не готовила. Однако в контексте темы исследования обратим внимание на Модельный закон «О парламентском контроле над военной организацией государства»⁹⁶ 2001 года. В частности, подразумевая под обобщающим понятием «военная организация» все государственные военные, правоохранительные и специальные органы, Модельный закон делает оговорку, что «военизированные организации и формирования, не входящие в состав военной организации государства в том её виде, как она законодательно определена (государством – участником СНГ), должны быть в законодательном порядке объявлены незаконными»⁹⁷ (ст. 1). Кроме того, в 2005 году был принят Модельный закон «О противодействии наёмничеству»⁹⁸. Его первая статья, посвящённая основным терминам, содержит пункт 3, в котором говорится: «Негосударственные субъекты по обеспечению безопасности в настоящем Законе понимаются как негосударственные (частные) охранные предприятия и иные организации независимо от форм собственности и организационно-правовых форм, действующие в сфере обеспечения частной, корпоративной и государственной безопасности»⁹⁹. Обратим внимание на уточнение, которое сделали разработчики в части определения негосударственного субъекта в качестве частного охранного предприятия вне зависимости от его организационно-правовой формы. Подобный подход мы наблюдали у законодателей ЮАР, избегающих причисления ЧВОК к

---

⁹⁴ См.: 30 лет в единении постсоветского пространства // Сайт Парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/story/30-let-v-edinenii-postsovetskogo-prostranstva/> (дата обращения: 19.09.2023).

⁹⁵ См.: Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ // Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 19.09.2023).

⁹⁶ Модельный закон «О парламентском контроле над военной организацией государства». (Принят в г. Санкт-Петербурге 24 ноября 2001 г. постановлением № 18-13 на 18-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2002. № 28. С. 271–283.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Модельный закон «О противодействии наёмничеству». Принят на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 26-6 от 18 ноября 2005 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901972156> (дата обращения 19.09.2023).

⁹⁹ Там же.

конкретному виду юридического лица, что оправдано меняющейся природой ЧВОК.

Однако главный вопрос создания подобного модельного законодательного механизма – то, кто его будет создавать, принимать и распространять среди государств. Ответ, как нам кажется, лежит на поверхности. Только ООН как ведущая международная организация, являющаяся основой современных международных отношений и системы международной безопасности, может стать той площадкой, где могут разрабатываться подобные модельные законы и которые будут восприняты основной частью международного сообщества.

Обратим также внимание на то, что, по нашему мнению, в процессе гармонизации и унификации национального законодательства во имя всеобъемлющего регулирования ЧВОК, необходимо найти баланс между унифицированными ключевыми регуляторными положениями и самобытностью национального регулирования в целях сохранения правового разнообразия.

1.2. Общая характеристика доктрины международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

Формирование модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК является одной из самых актуальных и сложных задач, стоящих перед международным сообществом. Данная проблематика напрямую затрагивает фундаментальные институты международного права – государственный суверенитет, международно-правовую ответственность, международную безопасность, права человека.

На необходимость создания международной конвенции, регулирующей деятельность ЧВОК, указывал ещё в 2000 году на Ассамблее тысячелетия ООН Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своём докладе «Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке»¹⁰⁰. Однако, несмотря на важность данного вопроса для интересов международного мира и безопасности,

---

¹⁰⁰ Пункт 212. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря. A/54/2000. С. 41. URL: <https://undocs.org/ru/A/54/2000> (дата обращения 25.07.2023).

международно-правовое регулирование деятельности ЧВОК до сих пор находится только в стадии своего формирования. Государствами при содействии ООН уже второе десятилетие ведётся поиск оптимальной модели регулирования ЧВОК. За это время международное сообщество выработало несколько моделей возможного регулирования ЧВОК, как международно-правового, так и «мягко-правового» характера. Однако отсутствие консенсуса между государствами по ключевым вопросам регулирования ЧВОК, а также многоакторный состав переговорного процесса, включающий в себя помимо государств различные виды негосударственных субъектов, не позволяет реализовать ни одну из существующих регуляторных моделей.

В сложившейся ситуации важное значение для успешного завершения процесса формализации и дальнейшей реализации модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК играет научная доктрина. Выдающийся советский юрист-международник, во многом определивший фундаментальные положения и принципы отечественной доктрины международного права, член-корреспондент АН СССР, профессор Г.И. Тункин отмечал¹⁰¹, что в XIX и начале XX века международное право, получившее в последствии название «классическое», рассматривалось юристами как право доктринальное, творимое учёными. Несмотря на то что по сравнению с тем периодом роль доктрины в современном международном праве в целом снизилась, она по-прежнему имеет важное значение как вспомогательное средство для установления норм международного права. Данный факт нашёл своё закрепление в пункте «d» статьи 38 Статута Международного Суда ООН¹⁰². Более того, как указывал профессор Г.И. Тункин, передовая наука международного права может внести значительный вклад и оказать существенное влияние в деле прогрессивного развития международного права¹⁰³.

---

¹⁰¹ См.: Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. М., 2009. С. 165.

¹⁰² См.: Статут Международного Суда ООН. URL: <https://www.un.org/ru/iccj/statut.shtml#chap2> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁰³ См.: Тункин, Г.И. Теория международного права. С. 166.

Как точно отметил английский исследователь ЧВОК Кристофер Кинси, «писать о компаниях, деятельность которых часто окутана тайной и где вымысел можно принять за факт, а факт за вымысел – задача не из лёгких»¹⁰⁴. Поэтому мы для разрешения этого научного вопроса последуем логическому приёму знаменитого отечественного юриста-международника, профессора Ф.Ф. Мартенса, использованного им в фундаментальном труде «Современное международное право цивилизованных народов»¹⁰⁵, а именно изучим эволюцию и особенности различных доктринальных подходов к определению правовой природы ЧВОК.

Датский учёный Криста Моэсгаард разделяет¹⁰⁶ все исследования и литературу, посвящённые ЧВОК, на три периода-волны (wave). К первой волне К. Моэсгаард относит исследования начиная с 1960-х годов, посвящённые изучению преимущественно наёмничества и только появляющимся ЧВОК, таким как Executive Outcomes и Sandline International. Ко второй волне принадлежат исследования, проведённые в контексте начавшихся западных интервенций и войн в Афганистане (с 2001 года) и Ираке (с 2003 года). В них уже поднимаются вопросы легитимности применения ЧВОК вооружённой силы, международно-правового регулирования использования ЧВОК и последствий использования таких компаний для государственного суверенитета – доминирует нарратив проблемы так называемой «приватизации насилия»¹⁰⁷ или «приватизации войны»¹⁰⁸, когда государство уже не является монополистом легитимного применения силы. По мнению К. Моэсгаард, если первая волна исследований по ЧВОК основывалась на запретительном подходе, то вторая уже рассматривала

¹⁰⁴ Kinsey, Ch. Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies. ISBN 9780415457767 Published August 31, 2006 by Routledge. P. 9.

¹⁰⁵ Ф. Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С. 14.

¹⁰⁶ См.: Moesgaard, Ch. Private military and security company: From mercenaries to intelligence providers.

¹⁰⁷ См., например: Palou-Loverdos, J. (Dir.) and Armendáriz, L. The Privatization of Warfare, Violence and Private Military & Security Companies: A factual and legal approach to human rights abuses by PMSC in Iraq, (2011).

¹⁰⁸ См., например: Wulf, H. Internationalizing and privatizing war and peace. New York, 2005; Outsourcing military functions to private contractors leads to privatization of war, third committee warned. 7 November 2007 General Assembly GA/SHC/3902 Department of Public Information • News and Media Division • New York Sixty-second General Assembly. Third Committee 37th & 38th Meetings (AM & PM) URL: <https://press.un.org/en/2007/gashc3902.doc.htm> (дата обращения: 19.09.2023); Ásmundsson, J. The Privatization of War. The University of Akureyri, Faculty of Law and Social Sciences, Modern Studies – 2007. URL: http://vefir.unak.is/samfelag/Ritgerdir/Johann_as_The%20privatization%20of%20war.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

ЧВОК с более прагматичных позиций, признавая новую реальность использования ЧВОК, в том числе регуляторную. Третья волна исследований рассматривает ЧВОК с более широких междисциплинарных научных подходов: права, социологии, международных отношений, криминологии. В конце своей работы К. Моэсгаард прогнозирует скорое появление следующей, четвёртой «волны» исследований по ЧВОК, связанных с тенденцией выделения и увеличения значимости такого вида ЧВОК, как частные разведывательные компании.

Португальская учёная Йована Йездимирович Ранито выделяет¹⁰⁹ два поколения исследований, посвящённых регулированию ЧВОК. Первое поколение датируется с 2000 по 2010 год и заканчивается появлением первых проектов, посвящённых регулированию ЧВОК. Это поколение исследований формировалось на фоне начала поиска международно-правового регулирования ЧВОК. Начало второго поколения Й.Й. Ранито связывает с активным включением в процесс по выработке регулирующего ЧВОК механизма негосударственных акторов – международных гуманитарных организаций, транснациональных компаний и самих ЧВОК. Действительно, Документ Монрё – единственный существующий на сегодняшний день документ, посвящённый регулированию ЧВОК, и что важно отметить, не обладающий при этом юридической силой, является итогом совместной инициативы МККК, ряда государств и самих ЧВОК.

Отметим, что научная доктрина, посвящённая регулированию деятельности частных военных и охранных компаний, обладает рядом особенностей, имеющих как позитивное, так и негативное воздействие на познавательный процесс. Характерно, что данные особенности свойственны в равной степени, как отечественным, так и зарубежным исследованиям международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Выделить среди них, необходимо следующие:

- 1) широкое использование междисциплинарного метода в исследованиях;

---

¹⁰⁹ Ranito, J.J.. Op. cit. P. 4.

2) распространённый подход исследователей, заключающийся в сведении научного поиска к обоснованию международно-правового регулирования ЧВОК исключительно или преимущественно в рамках международного гуманитарного права;

3) повышенное внимание международного сообщества, средств массовой информации и общества к теме частных военных и охранных компаний спровоцировало формирование большого информационного массива, осложняющего процесс научного осмысления проблематики ЧВОК, что, как следствие, затрудняет выработку единой позиции о перспективах международно-правового регулирования ЧВОК;

4) несмотря на продолжительный период и глубину проведённых исследований, их разноплановость не способствует общему пониманию правовой природы ЧВОК, осложняет выработку единого определения и типологии ЧВОК, а также классификацию их функций.

Рассмотрим далее перечисленные особенности доктрины подробнее. Специфика ЧВОК как объекта исследования определяет широкое использование междисциплинарного метода в доктрине. В том числе данный факт обуславливает выбор в качестве одного из методологических подходов проводимого диссертационного исследования интегративного, системного подхода, приведённого и используемого профессором Г.И. Тункиным в монографии «Право и сила в международной системе»¹¹⁰. Рассматривая международное право, как подсистему более обширной «межгосударственной международной системы»¹¹¹, Григорий Иванович пишет о взаимодействии в её рамках международного права с такой категорией, как «сила», подразумевая под ней в первую очередь вооружённую силу государств. ЧВОК встраиваются в описанную систему, являясь значимой, находящейся в динамике своего развития, силовой компонентой современных вооружённых сил целого ряда государств.

---

¹¹⁰ См.: Тункин, Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983.

¹¹¹ Там же. С. 4.

*Став новым международным негосударственным актором*¹¹², в то же время ЧВОК не имеют международно-правового статуса.

Для понимания сути правовой природы ЧВОК важна синергия международно-правовых исследований в комплексе с трудами других гуманитарных наук по теме ЧВОК. В противном случае, учитывая многоаспектную проблематику ЧВОК, изучение на начальном этапе диссертационного исследования исключительно их юридических аспектов может привести к ограниченности, локальности научного познания и даже упущению важных научных фактов, необходимых для разработки предлагаемой в диссертации теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Отметим, что первые полноценные и комплексные научные работы по изучению ЧВОК были проведены учёными в области международных отношений, международной безопасности, военной теории, политологии, а позже стали проводится непосредственно учёными международно-правового направления.

Отечественные и зарубежные юристы-международники в своих работах по различным международно-правовым аспектам ЧВОК в значительной степени опираются и ссылаются на данные из неюридических научных исследований по ЧВОК. Особенно это касается политико-правовых, экономических и исторических вопросов появления и развития ЧВОК, их определений, функций и особенностей. Так, например, в обширном, 700-страничном международно-правовом исследовании «Приватизация войны: частные военные и охранные компании в соответствии с международным публичным правом»¹¹³ его авторы Линдси Кэмерон и Винсент Четейл сконцентрировались исключительно на вопросах международного права и регулирования ЧВОК. Однако в предисловии, для целостности картины изучаемого предмета, авторы посчитали необходимым привести развёрнутый список научной литературы, посвящённой различным

---

¹¹² См., например: International Humanitarian Law and Non-State Actors: Debates, Law and Practice / Ed. by E. Heffes, M.D. Kotlik, M.J. Ventura.

¹¹³ Cameron, L., Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies Under Public International Law. Cambridge, 2013. ISBN 9781107032408.

неправовым аспектам ЧВОК¹¹⁴. В другом случае исследовательский проект Института международного права и правосудия Школы права Нью-Йоркского университета «От наёмников к рынку: возникновение и регулирование частных военных компаний»¹¹⁵ помимо международно-правовых и национально-правовых аспектов регулирования деятельности ЧВОК содержит большие разделы с ценными политико-экономическими, страновыми и региональными исследованиями проблематики ЧВОК, а открывает данную работу раздел, посвящённый теме взаимодействия морали и регулирования ЧВОК.

Труды отечественных исследователей вопросов международно-правового регулирования ЧВОК часто также открывают разделы об исторических, политических и экономических предпосылках, этапах формирования ЧВОК, соотношении права и внешней политики государств и той роли, которую в ней играют ЧВОК. В своём диссертационном исследовании «Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве»¹¹⁶ Сырхаев А.А. первый параграф первой главы посвятил историко-правовым аспектам деятельности ЧВОК США и Великобритании, а также изучению практики использования ЧВОК в миссиях ООН. Профессор В.Н. Старцун в монографии «Частные военные компании: международный опыт правового регулирования и перспективы легализации в Российской Федерации»¹¹⁷ в первом параграфе первой главы также рассмотрел историческую ретроспективу развития рынка ЧВОК, особенности их функционирования и классификацию услуг. Королькова Е.Е. посвятила первую главу своей диссертации «Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний»¹¹⁸ исследованию политических и идеологических факторов

---

¹¹⁴ Ibid. P. 11.

¹¹⁵ Chesterman, Simon, and Lehnardt, Chia (eds), *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies* (Oxford, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2009), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001>

¹¹⁶ См.: Сырхаев, А.А. Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве.

¹¹⁷ См.: Старцун, В.Н. Частные военные компании: международный опыт правового регулирования и перспективы легализации в Российской Федерации.

¹¹⁸ См.: Королькова, Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний.

появления ЧВОК, истории развития индустрии ЧВОК, участия таких компаний в вооружённых конфликтах, а также анализу понятия ЧВОК и видов их услуг.

Данный подход отечественных и зарубежных исследователей, как уже отмечалось, обусловлен логикой и желанием всестороннего изучения объекта с применением индуктивного, дедуктивного метода, анализа и синтеза, неюридических данных о ЧВОК, предпосылок политического, исторического, экономического и другого характера, для лучшего понимания юридической проблематики феномена ЧВОК.

В то же время необходимо отметить, что неюридические исследования по ЧВОК¹¹⁹ практически всегда содержат в себе разделы, посвящённые вопросам международно-правового регулирования ЧВОК и в не меньшей степени, ощущают на себе влияние науки международного права. Так, один из ведущих отечественных исследователей феномена ЧВОК в контексте внешней политики государств Небольсина М.А., в своей диссертации «Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав»¹²⁰ рассматривает, как национальный и региональный опыт и политику государств в отношении контроля за ЧВОК в рамках второй главы, так и различные варианты международного нормативного и рекомендательного регулирования, и демократического контроля деятельности ЧВОК, посвящая этому вопросу третью главу диссертации.

Таким образом, можно сказать, что междисциплинарность, межотраслевая взаимодополняемость изначально стала общим подходом для всех научных исследований, посвящённых проблематике ЧВОК. Однако особое внимание во всех исследованиях, включая работы неюридической направленности, учёные уделяют именно вопросу международно-правового регулирования ЧВОК.

---

¹¹⁹ См., например: Shearer, D. Op. cit.; Avant, D.D. Op. cit.; Kinsey Ch. Op. cit.

¹²⁰ Небольсина, М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Небольсина Мария Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М., 2016.

Пример значительного влияния междисциплинарного подхода в исследованиях по ЧВОК, в том числе международно-правовых, является хорошей иллюстрацией глобальных тенденций в современной науке. Как справедливо отмечают академик Талия Ярулловна Хабриева и профессор Николай Николаевич Черногор: «...исследования права и правовой реальности выходят на новый уровень междисциплинарности...»¹²¹, добавляя также, что «наука перешла к новому типу исследования, при котором происходит сращивание фундаментальных и прикладных наук, возрастает удельный вес междисциплинарных исследований»¹²².

Международно-правовая доктрина рассматривает ЧВОК в большинстве исследований преимущественно через призму международного гуманитарного права. Безусловно, причиной этого является специфика ЧВОК как нового негосударственного субъекта вооружённых конфликтов в условиях отсутствия нормативных регуляторных механизмов. Неопределённость статуса сотрудников ЧВОК, присутствующих в зонах вооружённых конфликтов, – одна из центральных тем проблематики ЧВОК, также относится к отрасли МГП. Более того, первыми с «феноменом ЧВОК» столкнулись именно юристы-международники, специализирующиеся на МГП¹²³. Не случайно единственный существующий, но не имеющий юридической силы международный документ, посвящённый регулированию ЧВОК – Документ Монтрё¹²⁴ – создан по инициативе ключевой международной организации в области защиты жертв войны – Международного Комитета Красного Креста. Тем не менее деятельность ЧВОК необычайно разнообразна, затрагивает разные географические регионы и сферы безопасности в большинстве случаев, никак не связанных с международными вооружёнными конфликтами или вооружёнными конфликтами

¹²¹ Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. С. 98.

¹²² Там же. С. 26.

¹²³ См. например: International Review of the Red Cross. Vol. 88. No. 863. September 2006. URL: <https://international-review.icrc.org/reviews/irrc-no-863-private-military-companies>

¹²⁴ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта.

немеждународного характера¹²⁵. К примеру, ЧВОК активно задействованы в обеспечении безопасности международного коммерческого судоходства.

В докладе¹²⁶ РГИН говорится о тенденции развития предоставления со стороны ЧВОК услуг в киберпространстве. Более того, в докладе отмечено о необходимости применения более широких подходов к описанию современной деятельности ЧВОК и наёмников из-за эволюции услуг в сфере безопасности, в контексте развития высоких технологий. Для нанесения критического урона стратегически значимой государственной, транспортной или бизнес-инфраструктуре, а также получения разведывательной или иного вида конфиденциальной информации, сегодня нет необходимости находиться даже на одном континенте с местом проведения подобной операции, и осуществлять её будут невооружённые специалисты. Как можно заметить, данная область регулирования напрямую затрагивает уже международное информационное право. Следовательно, создание в рамках нормативной базы МГП международно-правового инструмента регулирования ЧВОК, не решит всех проблемных вопросов и не заполнит все правовые пробелы регулирования ЧВОК.

Таким образом, науке международного права необходимо пересмотреть сложившиеся подходы к изучению и рассмотрению проблематики ЧВОК, с нормативных и доктринальных позиций ограниченные предметом международного гуманитарного права. Выработка релевантной модели международно-правового регулирования ЧВОК возможна лишь с позиций и охватом разных отраслей международного права. Для этого необходимо, используя метод аналогии, перенять положительный опыт и методику междисциплинарных исследований, как бы адаптировав её к межотраслевому международно-правовому исследованию. Международно-правовое регулирование

---

¹²⁵ См.: Private Military Security Services Market Size worth USD 366.8 Billion by 2028. With stunning 7.2% CAGR, Says Vantage Market Research.

¹²⁶ См.: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Воздействие на права человека наёмников, субъектов, связанных с наёмниками, и частных военных и охранных компаний, участвующих в кибердеятельности. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F76%2F151&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения 19.09.2023).

ЧВОК – комплекс сложных, разноотраслевых правовых пробелов и доктринальных задач, которые только предстоит заполнить и решить науке международного права.

Парадоксально, но один из факторов, осложняющих проведение научных исследований темы регулирования ЧВОК, – это её высокая актуальность. Политизированность, злободневность и влияние на чувствительные вопросы международной и национальной безопасности возвели всю проблематику ЧВОК в разряд востребованных и даже популярных информационных тем, привлекающих внимание международного сообщества, средств массовой информации и общественности. Всё это вовлекает в процесс познания ЧВОК не только представителей научного и экспертного сообществ, но и непрофильных специалистов, что тем самым создаёт колоссальный информационный массив, скрывающий объект исследования под своеобразным «туманом»¹²⁷ неопределённости, противоречий и двусмысленности. С учётом специфики ЧВОК вспоминается цитата из классического трактата о военном искусстве «О войне» выдающегося военного теоретика Карла фон Клаузевица: «Война – область недостоверного; три четверти того, на чем строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности, и, следовательно, чтобы вскрыть истину, требуется прежде всего тонкий, гибкий, пронизательный ум»¹²⁸. Истиной же, которую необходимо найти, в данном случае, выступает релевантная модель международно-правового регулирования ЧВОК. Сложившийся информационный, репутационный образ ЧВОК не только в массовой, популярной культуре, но и в научной, экспертной среде зачастую ставит ЧВОК на одну ступень с наёмничеством. Однако уже при начальной своей постановке данная позиция является тупиковой. Объективная международная практика такова, что ЧВОК, в отличие от наёмничества, легальны и востребованы среди государств, обеспечивают работу международных организаций и компаний. Доктрине международного права необходимо

---

¹²⁷ По аналогии с «туманом войны» – военное понятие, обозначающее неизвестность и неясность во время сражения и боевых действий. В своём первоначальном варианте введено Карлом фон Клаузевицем. Получил широкое распространение в военных стратегиях (компьютерных и настольных), скрывающих от игрока карту местности, неприятельские силы, театр войны.

¹²⁸ Клаузевиц, К. О Войне / пер. с нем. А. Рачинского. М., 1994. С. 79–80.

беспристрастное отношение и взвешенные научные подходы для достижения ключевой цели – выработке модели международно-правового регулирования ЧВОК. Поэтому по отношению к уже накопленному и динамично увеличивающемуся информационному массиву по ЧВОК считаем необходимым придерживаться подхода профессора А.И. Ковлера, применяемого им в исследовании антропологии права, а именно «с особой тщательностью отобрать источники информации, дабы не потонуть в них»¹²⁹.

1.3. Проблема выработки универсального определения частных военных и охранных компаний и их типологии

Разработка определения частных военных и охранных компаний является ключевой теоретической задачей, встречающей исследователя на пороге изучения сложной, многоаспектной проблематики международно-правового регулирования ЧВОК. С выработки определения начинается формирование модели международно-правового регулирования ЧВОК.

Обратимся к примеру профессора Ф.Ф. Мартенса, который по вопросу определения международного права писал следующее: «Литература международного права, весьма богатая, до настоящего времени не знает точного и общепринятого определения предмета, которым она занимается. Существующие определения международного права отличаются крайним разнообразием и не только не сходятся между собой, но часто противоречат друг другу»¹³⁰ и далее: «Научное определение всякого вообще предмета представляет большие затруднения»¹³¹.

Всё это в высшей степени справедливо отнести и к менее масштабной задаче науки международного права, а именно определению того, что есть частная военная и охранный компания? Данную научную задачу осложняет

---

¹²⁹ Ковлер, А.И. Антропология права: учебник для вузов. С. 29.

¹³⁰ Мартенс, Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф. Мартенс. СПб., 1882. Т. 1. С. 14.

¹³¹ Там же. С. 15.

отсутствие единых теоретических подходов к правовой природе ЧВОК, терминологические, лингвистические разночтения и противоречия разнообразных классификаций ЧВОК, влияющих на ключевые значения и смыслы, формирующие определение таких компаний.

Частные военные и охранные компании, частные военные компании, приватизированные военные фирмы, частные военные фирмы, частные военные и охранные предприятия, военные подрядчики, подрядчики – все эти термины применяются в теории и практике для обозначения ЧВОК. Возможно, самое лаконичное описание теоретических противоречий и разнообразия определений ЧВОК дал американский аналитик и исследователь Дэвид Айзенберг, назвав сложившуюся ситуацию «болотом из определений» («It is a definitional morass»¹³²).

Одно из первых комплексных исследований ЧВОК провёл Дэвид Ширер в работе 1998 года «Частные армии и военное вмешательство»¹³³. В ней он применяет термин «военные компании», подразумевая под ними «частные фирмы, оказывающие активную военную помощь, в некоторых случаях связанную с боевыми действиями»¹³⁴. Используя кейс-метод исследования на основе деятельности наиболее крупных из современных ему ЧВОК¹³⁵, Д. Ширер приходит к выводу, что военные компании предлагают военные навыки, которые когда-то были прерогативой правительств, а их основной целью является повышение боеспособности вооружённых сил нанимателя и его способности к военному сдерживанию. Отличительная черта военных компаний от других организаций в области безопасности, по мнению Д. Ширера, в том, что они оказывают стратегическое влияние как на безопасность, так и на политическую обстановку слабых государств (weak states) перед лицом военных угроз. Действительно, один из рассматриваемых Д. Ширером примеров ЧВОК, это

---

¹³² David Isenberg. Shadow Force: Private Security Contractors in Iraq. // Praeger Security International. ABC-CLIO, 2009. P. 14.

¹³³ David Shearer. Private Armies and Military Intervention. // Routledge 2013. First published February 1998 by Oxford University Press for The International Institute for Strategic Studies.

¹³⁴ Ibid. P. 99.

¹³⁵ Executive Outcomes, Sandline, Military Professional Resources Incorporated.

Executive Outcomes (далее – ЕО), полностью подтверждает приведённое определение. В рамках данного параграфа нас интересует, как ЕО, будучи пионером ЧВОК, когда даже ещё сам термин «частная военная и охранная компания» не был введён в употребление, обозначала свою миссию, которая заключалась в семи пунктах: 1) высокопрофессиональные и конфиденциальные военно-консультативные услуги для законных правительств государств; 2) рациональные стратегические и тактические военные советы и рекомендации; 3) высокопрофессиональные учебные курсы для вооружённых сил, охватывающие аспекты, связанные с сухопутной, морской и воздушной войной; 4) миротворческие услуги (убеждение к миру); 5) консультирование вооружённых сил по выбору вооружения; 6) военизированные службы; 7) комплексные аполитичные услуги, основанные на конфиденциальности, добросовестности, профессионализме и приверженности созданию условий для мира, стабильности и иностранных инвестиций¹³⁶. Как видим, список функций широк – от учебно-консультационных до потенциально боевых.

Американский исследователь Питер Уоррен Сингер сначала в своей статье¹³⁷ 2001 года, а затем в книге 2003 года «Корпоративные воины: расцвет приватизированной военной промышленности»¹³⁸ последовательно обозначает ЧВОК как «приватизированные военные фирмы» (*privatized military firm*), так как этот бизнес связан с «аутсорсингом и приватизацией»¹³⁹. Такие фирмы официально зарегистрированы, платят налоги, проводят отбор сотрудников, т.е. ведут легальную коммерческую деятельность, что, помимо прочего, является одним из отличий от наёмников. Тем не менее само появление американских ЧВОК заставляет П.У. Сингера задуматься о «жизнеспособности нашей демократии»¹⁴⁰. Кроме того, П.У. Сингер вводит типологию ЧВОК, которая

¹³⁶ См.: Barlow, E. *Executive Outcomes: Against all Odds.* // 30 Degrees South Publishers (Pty) Ltd. 2018. Johannesburg, South Africa. Appendix A: The Corporation's Mission.

¹³⁷ Singer, P.W. "Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security." *International Security* 26, no. 3 (2001): 186–220. <http://www.jstor.org/stable/3092094>.

¹³⁸ Singer, P. W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry.* 2003 by Cornell University. Updated edition 2008.

¹³⁹ Singer, P.W. *Op. cit.* P. 8.

¹⁴⁰ *Ibid.* P. 251.

впоследствии будет часто применяться исследователями. Она получила название «наконечник/острие копья»¹⁴¹ и состоит из трёх типов ЧВОК в зависимости от степени приближённости и вовлечённости в театр военных действий: ЧВОК – поставщики военной продукции, ЧВОК – военные консультанты и ЧВОК военной поддержки. Однако, как отмечает сам автор, существуют ЧВОК, работающие во всех трёх областях этой типологии.

В рамках серии «Права человека: изложение фактов», издаваемой Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека, был опубликован выпуск № 28 «Влияние деятельности наёмников на осуществление права народов на самоопределение»¹⁴². В данном документе ЧВОК обозначаются как «частные компании по обеспечению безопасности и предоставлению военной помощи, которые занимаются продажей самых разнообразных услуг по обеспечению безопасности»¹⁴³.

Другой американский исследователь ЧВОК Дебора Авант в книге «Рынок силы: Последствия приватизации безопасности», вышедшей в 2005 году, пишет об уже имеющихся спорах среди экспертного сообщества о том, как обозначать компании, предоставляющие «услуги, связанные с насилием»¹⁴⁴. О наличии аналогичной проблемы в отечественной доктрине пишут профессор А.Г. Волеводз¹⁴⁵, профессор В.Н. Старцун¹⁴⁶. При этом Д. Авант упоминает и «военные компании» Д. Ширера, и «приватизированные военные фирмы» П. Сингера. Однако сама Д. Авант в своём исследовании предпочитает использовать термин «частные охранные компании» для обозначения всех видов ЧВОК, аргументируя это нежеланием ввода нового определения и ещё большего терминологического усложнения процесса познания проблематики ЧВОК.

¹⁴¹ Ibid. P. 91.

¹⁴² См.: Fact Sheet No. 28: The Impact of Mercenary Activities on the Right of Peoples to Self-Determination. URL: <https://www.ohchr.org/en/publications/fact-sheets/fact-sheet-no-28-impact-mercenary-activities-right-peoples-self> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁴³ Изложение фактов № 28: Влияние деятельности наёмников на осуществление права народов на самоопределение. С. 5. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet28ru.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁴⁴ Avant, D.D. The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security. Cambridge, 2005. P. 1–2.

¹⁴⁵ См.: Волеводз, А.Г. О перспективах международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 6–13. – EDN MNMNDV.

¹⁴⁶ См.: Старцун, В.Н. Указ. соч.

Английский исследователь Кристофер Кинси в книге «Корпоративные солдаты и международная безопасность: Расцвет частных военных компаний»¹⁴⁷ обозначил частные военные компании как новых акторов международной безопасности, предлагая при этом свою типологию ЧВОК: частные боевые компании, частные военные компании, частные охранные компании и свободные операторы.

Отметим, что многие, как отечественные, так и зарубежные авторы предпочитают в своих исследованиях использовать термин «частные военные компании»¹⁴⁸.

Документ Монтрё даёт следующее определение для ЧВОК: «это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹⁴⁹.

Необходимо отметить концептуальную деталь, которую разработчики Документа Монтрё добавили в определение, а именно «независимо от того, как они (ЧВОК. – *Прим. С.Э.*) себя характеризуют». Это связано с тем, что сами ЧВОК часто предпочитают не обозначать себя так, дистанцируясь от аббревиатуры ЧВОК, словосочетаний «частная военная и охранный компания» и их производных. Часто ЧВОК используют слово «безопасность», обозначая себя компаниями в области информационной, логистической, личной и т.д. безопасности. К примеру, компания из Великобритании – G4S – является крупнейшей в мире организацией в области безопасности, количество

¹⁴⁷ См.: Kinsey, Ch. *Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies*. ISBN 9780415457767 212 Pages Published August 31, 2006 by Routledge.

¹⁴⁸ См., например: Старцун, В.Н. Указ. соч.; Коновалов, И.П., Валецкий, О.В. Эволюция частных военных компаний / И.П. Коновалов, О.В. Валецкий. Пушкино, 2013; Козин М.Н., Курбанов А.Х., Калинин А.Н. Участие частных военных компаний в ведении вооруженной борьбы: военно-экономическое обеспечение и управление / М.Н. Козин, А.Х. Курбанов, А.Н. Калинин. СПб., 2015; Надтока, Р.В. Симфония войны: частные военные компании и наёмники в современных вооруженных конфликтах / Р.В. Надтока. Ставрополь, 2018; Mumford A. *Proxy Warfare*. Polity Press. 2013. P. 180 ISBN: 978-0-745-67092-8.

¹⁴⁹ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

сотрудников которой составляет порядка 800 тысяч человек¹⁵⁰. Поставляя на рынок широкий перечень услуг в гражданском секторе, такие как охрана общественного порядка, объектов государственной и частной собственности, инкассация, видеонаблюдение, частные тюрьмы и т.д., G4S работает также в сфере, и регионах характерных для ЧВОК. Более того, данная компания является предметом постоянных отраслевых исследований по ЧВОК. Тем не менее сама G4S не обозначает себя как ЧВОК. С одной стороны, это может говорить лишь о нежелании компании подпасть под негативный образ ЧВОК, созданный в информационном пространстве. Тем более термин «частная военная и охранная компания» в исходном своём англоязычном варианте «private military and security company» имеет более широкий смысл, нежели просто «частная военная и охранная компания» так как слово «security» в английском языке является универсальным и переводится в первую очередь не как «охрана», а как «безопасность» в целом. В то же время данный маркетинговый ход абстрагирования от связи с рынком ЧВОК несёт в себе риски выхода из-под внимания международного сообщества и как следствие ухода от ответственности.

В 2010 году РГИН представила «Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях»¹⁵¹ (далее – Проект Конвенции), в котором ЧВОК рассматривается как «корпоративное образование, предоставляющее на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами»¹⁵².

Как отмечает отечественный исследователь вопроса международно-правового регулирования ЧВОК Ю.В. Пузырёва, формулируя данное определение, РГИН стремилась максимально расширить субъектный состав подпадающих под регулирование организаций, охватив сотрудников собственной

---

¹⁵⁰ G4S. URL: <https://www.g4s.com/who-we-are> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁵¹ См.: Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25.

¹⁵² Статья 2. Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК) для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека. // Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 26.

безопасности коммерческих структур и даже «сотрудников государственных сил безопасности, нанятых по частному контракту для обеспечения безопасности»¹⁵³.

Профессор А.Г. Волеводз в своих исследованиях использует понятие «частные военные и охранные предприятия (ЧВОП)»¹⁵⁴, понимая под ним «негосударственное юридическое лицо, которое, осуществляя предпринимательскую деятельность, предоставляет на возмездной (как правило, договорной или контрактной) основе военные и/или охранные услуги физическим и/или юридическим лицам»¹⁵⁵. При этом А.Г. Волеводз применяет термин «предприятия», заменяя им слово «компаний», указывая на более юридически корректное его использование с точки зрения отечественного права¹⁵⁶. Данное мнение нашло поддержку среди отечественных исследователей в работах В.Н. Русиновой¹⁵⁷, К.Л. Сазоновой¹⁵⁸. Акцент на экономическом характере природы ЧВОК делает и А.К. Бисултанов, отмечая что ЧВОК – «это, прежде всего, коммерческие организации, основной целью которых является извлечение прибыли»¹⁵⁹.

И.И. Котляров отмечает¹⁶⁰ что услуги ЧВОК, следует обозначать, как «военизированные», а не «военные», ибо военная деятельность есть прерогатива государства. Эту точку зрения в своей диссертации поддерживает и развивает Е.Е. Королькова, понимая под ЧВОК «юридические лица, оказывающие на возмездной основе военизированные и охранные услуги в условиях вооруженного

¹⁵³ Пузырева, Ю. В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооружённых конфликтах / Ю. В. Пузырева // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 2. – С.53. – DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-51-57. – EDN YQSLAD.

¹⁵⁴ См.: Волеводз, А.Г. О перспективах международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ См.: Волеводз, А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3(12). С. 88. – EDN MUNSGZ.

¹⁵⁷ См.: Русинова, В.Н. Права человека в вооружённых конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека.

¹⁵⁸ См.: Сазонова, К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности / К.Л. Сазонова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 124–130. – EDN RXOUAF.

¹⁵⁹ Бисултанов, А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооружённых конфликтов. С. 68.

¹⁶⁰ Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов (основные теоретические проблемы и практика) / И. И. Котляров. М., 2013. С. 186.

конflikта»¹⁶¹. Коллектив авторов И.Г. Гаранина, Г.П. Кулешова, М.В. Скирда, также пишут о военизированных компаниях, склоняясь к определению, данному в Документе Монтрё, и используя по отношению к ЧВОК расширенный термин, объединяющий наиболее употребляемые в отечественной доктрине слова: частные (негосударственные) военные и охранные предприятия (компании)¹⁶².

Проведённое исследование отечественной и зарубежной доктрины, а также практики международных организаций показало отсутствие единых подходов, как к типологиям и характерным функциям ЧВОК, так и к самому содержанию определения ЧВОК. Проблема международно-правового регулирования ЧВОК, равно как и теоретического определения и квалификации таких негосударственных субъектов, лежит, образно выражаясь, в «ускользающей» правовой природе ЧВОК. Как отметил доктор права Хин-Ян Лю: «постоянно меняющийся характер индустрии частных военных и охранных компаний делает ее движущейся мишенью для законодателей»¹⁶³.

Таким образом, выстраивая теоретические конструкции, дающие, как нам кажется, систему для определения ЧВОК и их правового регулирования, мы неизменно упускаем что-то из виду, что-то всегда выбивается из любой типологизации, определения и т.д. Именно в сложном, изменчивом характере природы ЧВОК и лежит проблема их теоретического осмысления.

В сложившейся ситуации хотелось бы также отметить подходы доктора права Ханны Тонкин, которая намеренно применяет термин ЧВОК для охвата всей отрасли, так как «в центре внимания юридического анализа должна быть деятельность каждой компании, а не её название»¹⁶⁴, и Эмануэлы Къары Жийар¹⁶⁵,

¹⁶¹ Королькова, Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний. С. 30–31.

¹⁶² См.: Международно-правовое регулирование частных военных и охранных предприятий [Текст] : учеб.-метод. пособие / И.Г. Гаранина, Г.П. Кулешова, М.В. Скирда ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Юридический факультет. Йошкар-Ола, 2018. ISBN 978-5-907066-12-0.

¹⁶³ Hin-Yan Liu. Cybersecurity and Cyberwarfare as Emerging Gaps in Private Military and Security Company Regulation: Thoughts for the UN Working Group on the Use of Mercenaries. Faculty of Law, University of Copenhagen. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Event2015/HinYanLiu.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁶⁴ Tonkin, H. Op. cit.

¹⁶⁵ См.: Жийар, Э.-К. Бизнес идет на войну: частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право / Э.-К. Жийар // Международный журнал Красного Креста. 2006. № 863. С. 7. URL:

которая также специально использует неопределённую терминологию. Более того, указанные наблюдения учёных находят своё подтверждение на практике. Так, основатель американской ЧВОК «Blackwater» Эрик Принс пишет о том, что за 12 лет его руководства компанией они выполняли контракты для Государственного департамента США, Министерства обороны США, ЦРУ, правоохранительных органов и многих других организаций по всему миру: «Мы делали всё – от защиты глав государств до доставки почты»¹⁶⁶.

Тем не менее на текущем этапе научного осмысления ЧВОК и в целях теоретической разработки модели международно-правового регулирования ЧВОК существует необходимость и запрос на универсальное определение ЧВОК, разработку их базовой типологии. Как указывает профессор А.Я. Капустин, «задача юридической науки состоит в том, чтобы преодолевать встречающиеся разночтения в понимании терминов, понятий и категорий...»¹⁶⁷. Отметим, что в рамках диссертационного исследования используется обобщённый термин «частные военные и охранные компании – ЧВОК» как устоявшийся в доктрине¹⁶⁸ и практике ООН¹⁶⁹.

Перед тем как дать авторское определение ЧВОК, считаем необходимым обратить внимание на лингвистические особенности и различия вкладываемого смысла в термин ЧВОК на русском языке и на языке первоисточника – английском. Дело в том, что ЧВОК как негосударственный субъект международной системы безопасности и внешнеполитический силовой инструмент государств имеет американско-английские корни происхождения (исторические, политические, экономические, военные). Нюансы языкового

<https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-idet-na-voynu-chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁶⁶ Prince, E. Op. cit. P. 9.

¹⁶⁷ Капустин, А.Я. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение / А.Я. Капустин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 6. С. 107. DOI 10.12737/jflcl.2022.079. – EDN LJJMUS.

¹⁶⁸ См., например: Cameron, L., & Chetail, V. Op. cit.

¹⁶⁹ См.: Мандат межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Резолюция Совета по правам человека 28 сентября 2017 года. A/HRC/RES/36/11; Ежегодные тематические доклады Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/wg-mercenarys/annual-thematic-reports> (дата обращения 19.09.2023).

содержания оказывают влияние на восприятие ЧВОК и как следствие на избираемые подходы к регулированию их деятельности.

Общий смысл вкладываемый в понятие ЧВОК в русском и английском языке различен. «Частная военная и охранная компания» (ЧВОК) – это прямой перевод с английского «private military and security company» (PMSC), однако слово «security» в английском языке имеет гораздо более широкий смысл, нежели просто «охрана» и переводится в первую очередь как «безопасность»¹⁷⁰. Деятельность компании в сфере безопасности многообразна и может заключаться в кибербезопасности¹⁷¹, финансовой безопасности, радиационной безопасности, транспортной безопасности, общественной и государственной безопасности и т.д. Охрана – лишь одна из составляющих безопасности. В связи с этим отечественные исследователи проблематики ЧВОК с самого начала постановки научной задачи рассматривают такие компании в «усечённом» смысле их функций. Корректнее было бы переводить «private military and security company» как частные компании в военной сфере и сфере безопасности.

Более того, свои специфические особенности имеются и у слова «private», т.е. частный. Слово корректно переводится как «частный/частные», тем не менее, также это слово в английском языке означает воинское звание «рядовой»¹⁷². Кроме того, корсары – пираты с лицензией государства на грабёж и уничтожение неприятельского флота, в английском языке называются приватирами – privateer – частники. И ещё одно лингвистическое наблюдение: слово «компания» на английском языке «company» обозначает также военное подразделение «рота»¹⁷³. Таким образом, в процессе исследования ЧВОК необходимо понимать их неявные особенности, заложенные уже в самом названии. ЧВОК, как частный силовой

¹⁷⁰ См., например: Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/security> (дата обращения 19.09.2023); Multitran. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?s=security&l1=1&l2=2> (дата обращения 19.09.2023).

¹⁷¹ См.: Provision of military and security products and services in cyber space by “cyber mercenaries” and related actors and its human rights impact. A/76/151. Use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/2758821.24900818.html> (дата обращения 19.09.2023).

¹⁷² См. Multitran: <https://www.multitran.com/m.exe?s=private&l1=1&l2=2> (дата обращения 19.09.2023); Cambridge Dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/private> (дата обращения 19.09.2023).

¹⁷³ См. Multitran: URL: <https://www.multitran.com/m.exe?s=%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0&l1=2&l2=1> (дата обращения 19.09.2023).

субъект, имеющий устойчивую правовую связь с государством – это давняя традиция США и Великобритании. Факт, который должен соответствующе восприниматься исследователем.

На начальном этапе исследования проблематики было выработано следующее определение ЧВОК: «Частные военные и охранные компании – это юридические лица, оказывающие охранные и военные услуги в зонах повышенной опасности, исключая прямое (непосредственное) участие в боевых действиях»¹⁷⁴. Однако, как точно отмечает датский исследователь Криста Моэсгаард, современная частная индустрия силы и безопасности претерпевает стремительную эволюцию, постоянно трансформируясь и формируя связи с другими частями частной коммерческой жизни¹⁷⁵. Поэтому, с учётом происходящих изменений, дадим обновлённое определение для ЧВОК:

Частная военная и охранный компания (ЧВОК) – это негосударственный субъект, оказывающий возмездные услуги международного характера, соответствующие функциям государственных военных, правоохранительных и специальных органов. Квалификация компании, как «ЧВОК», не зависит от того, как такая компания сама себя именуется, а основывается только на её фактической деятельности.

Обратим внимание на то, что в данном определении «ЧВОК» обозначена не как «юридическое лицо», а расширенным по смыслу термином «негосударственный субъект». Практика последних лет показала, что ЧВОК могут создаваться не только в форме юридического лица. Возмездный характер услуг предполагает расчёт с ЧВОК не ограничиваясь финансово-денежными средствами, но и любыми другими выгодами для ЧВОК, как материального, так и нематериального характера. Международный характер деятельности является одним из квалифицирующих признаков ЧВОК.

---

¹⁷⁴ Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право / Э.К. Сайфуллин // Пути к миру и безопасности. 2018. № 2(55). С. 56. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63.

¹⁷⁵ См.: Moesgaard, Ch. Private military and security company: From mercenaries to intelligence providers. DIIS Working Paper 2013:09. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/69786/WP2013_09_Moesgaard_web_rettet.pdf

Деятельность ЧВОК на территории государства-происхождения такой компании, регулируется национальным законодательством.

На основе данного определения предложена следующая типология ЧВОК, разделённая на три группы по характеру и виду деятельности: военные, правоохранительные, специальные. Каждой группе соответствует свой набор квалифицирующих функций, определяющих их виды деятельности. Обратим внимание, что ЧВОК может относиться ко всем видам одновременно.

Также было выявлено, что ЧВОК действуют в ситуациях с тремя «сценариями»: 1) вооружённый конфликт, 2) постконфликтная ситуация (т.е. в государствах, в которых недавно произошёл вооружённый конфликт и которые проходят стадию восстановления своей государственности), 3) обеспечение безопасности в не связанных с вооружённым конфликтом ситуациях.

Как указывалось ранее, список видов деятельности ЧВОК не может быть исчерпывающим ввиду их постоянного развития и появления новых услуг в области безопасности (например, участия в миротворческих операциях¹⁷⁶):

1. Военные ЧВОК

1.1. Функции: любая деятельность, сопряжённая с исполнением функций, характерных для государственных военных органов, а также любая деятельность в зонах вооружённых конфликтов, следовательно, сопряжённая с высоким риском непосредственного участия сотрудников ЧВОК в боевых действиях, попадания в плен, применения летального оружия и т.д.

1.2. Виды деятельности: материально-техническое, логистическое, хозяйственно-бытовое и иное обслуживание вооружённых сил, охрана военнослужащих и имущества вооружённых сил, планирование военных операций, обучение военнослужащих и лиц, приравнённых к ним, а равно те же действия в отношении любых государственных органов, международных организаций, гуманитарных миссий, юридических и физических лиц в зонах

---

¹⁷⁶ См.: Пузырева, Ю.В. Котляров, И.И. Вопросы сотрудничества Организации Объединённых Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества.

вооружённых конфликтов, консультации и обучение по вопросам подготовки и ведения вооружённых конфликтов, иная деятельность.

2. Правоохранительные ЧВОК

2.1. Функции: любая деятельность, сопряжённая с исполнением функций, характерных для государственных правоохранительных органов.

2.2. Виды деятельности: охрана имущества и общественного порядка, обеспечение безопасности международного судоходства, иммиграционный и пограничный контроль, следственные действия, пенитенциарная деятельность, поисково-спасательные операции, иная деятельность.

3. Специальные ЧВОК

3.1. Функции: любая деятельность, сопряжённая с исполнением функций, характерных для государственных специальных органов.

3.2. Виды деятельности: ведение разведывательной деятельности, промышленная разведка, деятельность в области высоких технологий и кибербезопасности, иная деятельность.

Кроме того, предложим следующую типологию государств на основе характеристики их правовых отношений с ЧВОК. Данная типология как базовый элемент, с учётом дополнения разъяснительной нормой, может послужить основой, позволяющей проводить разграничение юрисдикций по следующим категориям:

– **государства-происхождения** – государства, в рамках национальной юрисдикции которых в установленном местным законодательством порядке зарегистрирована частная военная и охранная компания;

– **государства-наниматели** – государства, заключившие контракт с частной военной и охранной компанией на оказание возмездных услуг;

– **государства-развёртывания** – государства, на территории, которых частные военные и охранные компании осуществляют свою деятельность;

– **государства-транзита** – государства, через территорию которых частная военная и охранная компания осуществляет транзит оружия, услуг, товаров как материальной, так и виртуальной природы происхождения;

– **государства-интересанты** – государства, которые считают, что в результате действий или бездействий частных военных и охранных компаний были затронуты их суверенные интересы или интересы их граждан;

– **государства-гражданства** – государства, чьими гражданами являются сотрудники частных военных и охранных компаний.

Многочисленные примеры из практики деятельности ЧВОК показывают сложность определения юрисдикции государств в случаях возникновения ситуаций совершения противоправных действий сотрудниками ЧВОК. Данные обстоятельства обусловлены не только международным характером специфической деятельности ЧВОК, но и сложной внутрикорпоративной архитектурой, связанной с возможным созданием обособленных юридических лиц в разных юрисдикциях, затрудняющих процесс установления прямой связи и ответственности руководства ЧВОК и её нанимателя, а также наличием в штате ЧВОК сотрудников с разным гражданством, в том числе граждан государства развёртывания. Разрешению спорных ситуаций может послужить создание многостороннего международного договора, в котором с учётом имеющейся практики будет приведена и подробно разъяснена схема разграничений юрисдикций государств и подсудность лиц в различных ситуациях с участием ЧВОК (на суше, на море, в воздухе). Разработанные в диссертационном исследовании определение, типы ЧВОК, виды их деятельности и функции, а также типология государств при их взаимодействии с ЧВОК, могут быть применены в качестве ориентира при создании понятийного и категориального аппарата такого международного договора или модельного законодательства о регулировании ЧВОК.

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО «МЯГКО-ПРАВОВОГО» РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

2.1. Общая характеристика модели международного «мягко- правового» регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

«Мягко-правовые» документы получают всё большее распространение в практике государств и международных организаций. Процедура создания и принятия таких документов значительно упрощена в сравнении с выработкой и вступлением в силу международных договоров. «Мягко-правовой» документ может послужить основой будущего международно-правового механизма, давая возможность государствам апробировать новые положения до принятия на себя правовых обязательств. В отечественной и зарубежной доктрине нет единого мнения как относительно приемлемости термина «мягкое право», так и в отношении его содержания. Критики «мягкого права» апеллируют в первую очередь к противоречивому словосочетанию, своеобразному оксюмору – «мягкое право». Однако, как справедливо отмечает профессор И.И. Лукашук, несмотря на зачастую обоснованную критику и отсутствие консенсуса по этому вопросу в доктрине международного права, термин «мягкое право», тем не менее «...всё шире используется. Практически он нашёл признание и есть смысл его узаконить, несмотря на всю условность»¹⁷⁷, а также что «Развитие содержания международной нормативной системы происходит в значительной мере за счёт норм «мягкого права», что уже само по себе говорит об их значении»¹⁷⁸. Существующий международный опыт разработки моделей регулирования деятельности ЧВОК только подтверждает это.

---

¹⁷⁷ Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Издательство «Спарк», 1997. С.124.

¹⁷⁸ Там же. С.133.

Документ Монтрё (далее – ДМ) – на сегодняшний день единственный функционирующий и принятый определённой частью международного сообщества «мягко-правовой» документ, посвящённый ЧВОК. ДМ не обладает юридической силой, но отсылает к международно-правовым принципам и нормам.

К середине 2000-х годов стала очевидной необходимость международного контроля и регулирования деятельности динамично развивающейся, затрагивающей чувствительные области прав человека и международной безопасности, новой отрасли частных военных услуг. К этому времени ЧВОК наращивали своё присутствие в Афганистане и Ираке, активно задействовались государственными органами США в «войне с терроризмом» и уже были обвинены в причастности к пыткам заключённых в тюрьме Абу-Грейб¹⁷⁹.

В 2006 году МИД Швейцарии в сотрудничестве с МККК предложили международному сообществу гуманитарную инициативу, названую впоследствии «швейцарской»¹⁸⁰, по выработке некоего документа, посвящённого вопросу использования государствами ЧВОК. Были обозначены три основных цели этой инициативы¹⁸¹:

- 1) способствовать межправительственному обмену информацией о проблемах, связанных с использованием ЧВОК;
- 2) напомнить и разъяснить государствам и другим субъектам международного права их обязательства по МГП и правам человека в контексте взаимодействия с ЧВОК;
- 3) изучить варианты регулирования и прочие необходимые шаги на национальном, региональном, международном уровне и возможно разработать

---

¹⁷⁹ См.: Private Contractors and Torture at Abu Ghraib, Iraq. Published by Special to CorpWatch | By Pratap Chatterjee and A.C. Thompson | Friday, May 7, 2004. URL: <https://www.corpwatch.org/article/private-contractors-and-torture-abu-ghraib-iraq> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁸⁰ См.: The Swiss Initiative on Private Military and Security Companies. URL: <https://gsdrc.org/document-library/the-swiss-initiative-on-private-military-and-security-companies/> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁸¹ См.: Chapter 10: The Swiss Initiative on private military and security companies, Markus Dutly. URL: <https://issafrica.org/chapter-10-the-swiss-initiative-on-private-military-and-security-companies-markus-dutly> (дата обращения: 19.06.2023).

передовой опыт и надлежащую практику для государств, чтобы помочь им выполнять свои обязательства по международному праву.

Сотрудник МИД Швейцарии Маркус Датли указывал¹⁸², что в связи с распространённым мнением относительно ЧВОК как новой формы наёмничества в процессе переговоров обсуждалась необходимость рассмотрения этой взаимосвязи, однако было достигнуто общее согласие в отношении того, что этот вопрос не должен быть в центре внимания инициативы. Более того, было отмечено, что несмотря на то, что некоторые из государств – участников переговоров «швейцарской инициативы» подписали антинаёмнические конвенции¹⁸³, универсального запрета на наёмничество не существует.

В данном контексте напомним, что годом ранее старта «швейцарской инициативы», в 2005 году в ООН была создана РГИН, одним из приоритетных направлений работы которой стал вопрос регулирования и международного контроля деятельности ЧВОК.

В 2008 году «швейцарская инициатива» была формализована в виде юридически необязательного документа, который получил название Документ Монтрё, или как он звучит полностью «Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта».

ДМ представляет собой модель международного «мягко-правового» регулирования ЧВОК. Более того, ДМ является основой своеобразной «регуляторной экосистемы Монтрё»¹⁸⁴: Документ – Кодекс¹⁸⁵ – Ассоциация¹⁸⁶. В свою очередь, Кодекс поведения ЧВОК, является отражением ещё одного

---

¹⁸² См.: Chapter 10: The Swiss Initiative on private military and security companies, Markus Dutly.

¹⁸³ Конвенцию о ликвидации наёмничества в Африке 1977 года и Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 года.

¹⁸⁴ См.: Сайфуллин, Э.К. Документ Монтрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений / Э.К. Сайфуллин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 3. DOI 10.12737/jflcl.2022.040. – EDN EVJOFE. С. 114.

¹⁸⁵ The International Code of Conduct for Private Security Service Providers. URL: <https://icoca.ch/the-code/> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁸⁶ В 2010 году в развитие «швейцарской инициативы» на принципах Документа Монтрё был принят Международный кодекс поведения частных охранных компаний, только уже без слова «военных» в названии, а в 2013 году была создана Ассоциация Международного кодекса поведения частных охранных компаний.

нарратива в регулировании, а именно стремление западных ЧВОК к саморегулированию.

В процессе разработки ДМ принимали участие, как государства, так и представители западных ЧВОК, экспертных и академических сообществ, неправительственных правозащитных и гуманитарных организаций. При первых обсуждениях о методе работы было принято решение уделить внимание в документе, как теоретической части, так и практической части. В результате ДМ имеет следующую структуру: Предисловие, Часть первая «Соответствующие международно-правовые обязательства, касающиеся частных военных и охранных компаний» и Часть вторая «Передовые практические методы, касающиеся частных военных и охранных компаний». Каждая часть ДМ содержит «Введение» и буквенные А, В, С, D и т.д. разделы и их цифровые подразделы. Если отвлечься от неправового характера Документа Монтрё, отметим, что его структура построена по классическому латинскому выражению «*Lex lata, lex ferenda*»¹⁸⁷, где настоящее – это первая часть, а будущее – вторая.

Предисловие ДМ представляет особый исследовательский интерес, так как в нём помимо ретроспективного обзора разработки ДМ и списка стран, принявших в этом процессе участие, приведены восемь руководящих принципов документа и введён понятийный аппарат, позволяющий понять внутреннюю логику его разработчиков. Анализ принципов ДМ даёт возможность сделать вывод о его справочно-информационной природе. ДМ только напоминает о уже существующих международно-правовых обязательствах государств в ситуациях использования ЧВОК в рамках вооружённых конфликтов. При этом разработчики призывают не рассматривать ДМ: 1) как имеющий юридическую силу (это положение будет повторяться несколько раз в ДМ, в том числе и во введениях); 2) каким-либо образом, ограничивающим, усиливающим и т.д. существующие международно-правовые нормы; 3) а также как приветствующий применение ЧВОК.

---

¹⁸⁷ Буквально «закон настоящего и закон будущего» (лат).

Последний пункт возможно является ответом разработчиков ДМ на подозрения, которые высказывались правозащитниками в начале его разработки о том, что «швейцарская инициатива» является способом легализации ЧВОК. Отметим, что подобные опасения оказались небезосновательны.

В неофициальном резюме к ДМ Швейцария рассматривает его как разъяснение обязательств перед МГП и правами человека¹⁸⁸ в условиях вооружённых конфликтов. Однако заметим, что при этом ДМ делает лишь единичную ссылку на конкретную статью 4А(4) Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными¹⁸⁹ в контексте права сотрудников ЧВОК на статус военнопленного и к статье 2(4) и 51 Устава ООН¹⁹⁰, в остальном ограничиваясь общим упоминанием Женевских конвенций, избегая их цитирования или указания статьи. В Документе Монтрё ЧВОК рассматриваются через призму взаимодействия государств и применимости МГП и стандартов в сфере прав человека в условиях вооружённых конфликтов. Однако делается оговорка о полезности положений ДМ и «к постконфликтным и другим сопоставимым ситуациям»¹⁹¹, а также для других субъектов нанимателей ЧВОК: международных организаций и юридических лиц.

Профессор Джеймс Кокейн был одним из представителей академического сообщества, которого пригласили принять участие в разработке ДМ. Позже он опишет свой опыт и даст оценку этому процессу в статье¹⁹², позволившей понять логику и цели государств, стоящих у истоков создания ДМ. Он отмечает, что в черновом проекте ДМ имел Преамбулу, однако государства хотели дистанцироваться от любой ассоциации с юридически обязательным документом, поэтому подобная схожесть со структурным элементом международного договора

---

¹⁸⁸ См.: Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 3.

¹⁸⁹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁹⁰ Устав ООН (полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁹¹ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 7.

¹⁹² Cockayne, J. Regulating Private Military and Security Companies: The Content, Negotiation, Weaknesses and Promise of the Montreux Document // Journal of Conflict and Security Law. Vol. 13. Iss. 3. Winter 2008. Pages 401–428, <https://doi.org/10.1093/jcsl/krp006>

не устроила государства и в итоговом варианте Преамбулу ДМ переименовали в Предисловие. Более того, несмотря на позицию учёных и правозащитных организаций о необходимости наделения ДМ юридической силой, государства не только были против этого, но и блокировали использование в его названии слов, имеющих правовой смысл или намёк на это, к примеру: рекомендуемый, обязательный, квалифицирующий и т.д. В другом случае международные правозащитные организации настаивали на чётких формулировках в отношении нарушения прав человека и ответственности государств за действия ЧВОК и внесение в текст ДМ понятия о необходимости государств применения «должной осмотрительности»¹⁹³ в работе с ЧВОК. Тем не менее государства не согласились с этими положениями и в ДМ они не вошли. Кроме того, США, Великобритания, Австралия и Канада обосновали это тем фактом, что на практике, в условиях вооружённого конфликта международное гуманитарное право применяется, как «*lex specialis*»¹⁹⁴ по сравнению с международным правом прав человека.

Понятийный аппарат, приведённый в предисловии ДМ, вводит пять понятий и определения для них: ЧВОК; персонал ЧВОК, включая руководящий состав; и различные типы государств¹⁹⁵. Под ЧВОК понимаются «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют»¹⁹⁶. Ещё раз отметим крайне важное уточнение, которое сделали разработчики ДМ в отношении определения ЧВОК, а именно «независимо от того, как они себя характеризуют». Это связано с тем, что сами ЧВОК часто предпочитают не обозначать себя так, дистанцируясь от аббревиатуры ЧВОК, словосочетаний «частная военная и охранный компания» и их производных. Часто ЧВОК используют слово «безопасность», обозначая себя компаниями в области информационной,

---

¹⁹³ due diligence

¹⁹⁴ специальный закон (лат).

¹⁹⁵ Государства-контрагенты, т.е. наниматели ЧВОК; государства территориальной юрисдикции, т.е. на территории которых ЧВОК осуществляет деятельность; государства происхождения, т.е. где ЧВОК зарегистрирована или находится её руководящий офис.

¹⁹⁶ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. С. 8.

логистической, личной и т.д. безопасности. В ДМ под военными и охранными услугами, которые оказывают ЧВОК, понимаются в том числе: обслуживание боевой техники, консультирование и подготовку в области безопасности, организацию пенитенциарной деятельности. Обратим внимание, «используя оборот «в частности» (in particular) в описательном перечне услуг, оказываемых ЧВОК, разработчики ДМ подразумевают, что этот перечень является не исчерпывающим, а открытым»¹⁹⁷.

Созданная классификация государств, в зависимости от характера взаимодействия с ЧВОК (контрагенты, территориальной юрисдикции и происхождения) используется далее по тексту ДМ для разделения и адресной конкретизации рекомендаций и напоминаний международно-правовых обязательств по ЧВОК. Часть первая ДМ указывает также на обязательства всех других государств, добавляя тем самым четвёртый тип государств (раздел D). Кроме того, первая часть ДМ содержит раздел E, посвящённый ЧВОК и их персоналу, который обязывается соблюдать международное гуманитарное право и применимое национальное законодательство. Обратим внимание на п. 24 раздела о ЧВОК, в котором поднимается вопрос международно-правового статуса сотрудников ЧВОК, который устанавливается «в каждом конкретном случае, в частности с учётом характера и условий выполнения, возложенных на него функций»¹⁹⁸. Здесь разработчики безусловно решили избежать конкретики, так как вопрос определения статуса сотрудников ЧВОК остаётся ключевым пробелом сложной проблематики международно-правового регулирования ЧВОК: «Неопределённость статуса ЧВОК порождает неопределённость ответственности»¹⁹⁹. Следующий п. 25 уточняет, что в случаях, когда сотрудники ЧВОК согласно нормам МГП рассматриваются в качестве гражданских лиц, то законной целью они могут стать только в случае непосредственного участия в

---

¹⁹⁷ Сайфуллин, Э.К. Документ Монрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений. С. 111.

¹⁹⁸ Документ Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 14.

¹⁹⁹ Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право. С. 56.

боевых действиях. Обратимся к руководству МККК по толкованию понятия непосредственного участия в боевых действиях в свете международного гуманитарного права, указывающему его квалифицирующие признаки: «1. Действие должно производиться в качестве вероятного результата негативного воздействия на военные операции или военный потенциал стороны в конфликте либо причинить смерть, ранение или разрушение соответственно лиц или объектов, пользующихся защитой от непосредственного нападения (порог вреда), и 2. Должна существовать непосредственная причинная связь между действием и вредом, который может стать вероятным результатом действия или скоординированной военной операции, составной частью которой является указанное действие (непосредственное причинение), и 3. Действие должно быть специально предназначено для достижения установленного порога вреда и быть совершено в поддержку одной стороны в конфликте и во вред другой (связь с воюющей стороной)»²⁰⁰.

Однако на практике, в условиях современных вооружённых конфликтов, многие из которых носят характер городской партизанской войны, грань между охраной ЧВОК объекта или транспортной колонны и непосредственным участием в боевых действиях зачастую неразличима. В процессе консультаций по Проекту Конвенции ООН о ЧВОК эксперты уточняли: «Хотя никакого конкретного запрета на непосредственное участие гражданских лиц в военных действиях нет, их участие может привести, как минимум, к утрате ими некоторых привилегий, таких как иммунитет от нападения»²⁰¹.

В свою очередь, считаем приравнивание сотрудников ЧВОК к статусу гражданских лиц в целом некорректным. Сотрудники ЧВОК добровольно, за вознаграждение находятся в зоне вооружённого конфликта, как правило, вооружены и представляют интересы одной из конфликтующих сторон, в то

---

²⁰⁰ Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Международный Комитет Красного Креста. 2009. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah> (дата обращения: 19.09.2022). С. 19.

²⁰¹ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 20.

время как гражданские лица являются самой незащищённой категорией, не по собственной воле вынужденные находиться в зоне боевых действий. Гражданские лица – это люди разных возрастов и полов, не имеющие отношения к вооружённым силам. Подобные приравнивания сотрудников ЧВОК к статусу гражданских лиц обесценивают подлинный смысл этого понятия и дискредитируют гарантии защиты, обеспечиваемые гражданским лицам положениями МГП.

По нашему мнению, среди существующих в МГП статусов по своим признакам сотрудники ЧВОК наиболее соответствуют категории, указанной в подпункте 4 пункта А статьи 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, в которой перечисляются категории, относящиеся к статусу «военнопленные»: «Лица, следующие за вооружёнными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолётов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооружённых сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооружённых сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца»²⁰². На это положение ссылается и ДМ²⁰³. Однако данная норма имеет узкое применение в силу того, что нанимателями ЧВОК, которые действуют в зонах вооружённых конфликтов, являются не только государства, но и зачастую международные организации, гуманитарные миссии, компании и даже физические лица. В тоже время, к категории комбатантов, сотрудников ЧВОК можно будет отнести только в силу включения их в состав вооружённых сил государства.

Однако, уточним, современная деятельность ЧВОК – многообразна и предполагает различные сферы и области применения – вооружённые операции,

---

²⁰² Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

²⁰³ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. С. 14.

связанные с непосредственным участием в боевых действиях, не являются основным направлением их работы. Следовательно, установление статуса сотрудников ЧВОК в рамках МГП заполняет безусловно значительный правовой пробел, однако не выстраивает автоматически всю регуляторную систему деятельности ЧВОК.

Необходимо отметить важность уточнения в разделе F первой части ДМ, которое относит к начальникам сотрудников ЧВОК не только непосредственное руководство компании, но и государственных чиновников, как военных, так и гражданских, под эффективным контролем которых они находятся и ответственность за действия которых несут, с примечанием, что данная ответственность не возникает только по контракту.

Вторая часть ДМ посвящена рекомендациям для государств при взаимодействии с ЧВОК в рамках вооружённых конфликтов и помощи им в соблюдении международно-правовых обязательств. Как указывает профессор Джеймс Кокейн²⁰⁴, относительно названия этой части вновь возникли дебаты между государствами и представителями экспертного сообщества и правозащитных организаций. Одни государства были против использования в названии слов «стандарты», «рекомендуемая», «лучшая» и т.д., обосновывая это разными традициями национального законодательства. Другие государства считали в целом выделение какой-то практики в качестве образца преждевременным. В итоге переговоров по данному вопросу консенсусным стало наименование второй части ДМ, как «Передовые практические методы, касающиеся частных военных и охранных компаний». Во второй части подробно прописываются положения о необходимости закрепления в национальном законодательстве контрольно-разрешительных механизмов для ЧВОК, создании системы лицензирования и отчётности, оборота оружия, условий заключения контрактов с ЧВОК, критерии их благонадёжности. Для негосударственных нанимателей дано пояснение, что положения о порядке найма ЧВОК также

---

²⁰⁴ См.: Cockayne, J. *Regulating Private Military and Security Companies: The Content, Negotiation, Weaknesses and Promise of the Montreux Document.*

применимы и к ним. В частности, нанимателю необходимо провести оценку ЧВОК на предмет соответствия, как национальному законодательству, так и международному праву.

В числе важных критериев при взаимодействии с ЧВОК названы: открытость и прозрачность информации о работе ЧВОК, профессиональная репутация компании, уровень подготовки сотрудников, антикоррупционная политика, законность приобретения оружия, наличие механизма внутреннего контроля и отчётности.

Кроме того, во второй части ДМ вводит классификацию разрешительных лицензий, выдаваемых государствами: «Лицензию, действительную в течение ограниченного и возобновляемого периода времени («корпоративная оперативная лицензия») или в отношении специальных услуг («специальная оперативная лицензия»)»²⁰⁵. Кроме этого, для контрольно-разрешительного механизма государств происхождения устанавливается понятие «экспортного разрешения». Условия соответствия ЧВОК для выдачи подобных лицензий также содержат требования по соблюдению норм МГП и прав человека, деловой репутации и т.д. Практика показывает, что государства, экспортирующие военные услуги и услуги безопасности, а также товары военного назначения, действительно создают специальный законодательный блок (США, к примеру, имеют развитую разрешительную систему, в том числе видов деятельности в области безопасности и оборота оружия, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов²⁰⁶). Лицензирование такой деятельности, в свою очередь, ложится либо на внешнеполитический орган, либо на министерство обороны.

Таким образом, проведённый анализ положений Документа Монтрё позволяет положительно охарактеризовать его как рекомендательный справочно-информационный документ, охвативший многие вопросы международного

---

²⁰⁵ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. С. 24.

²⁰⁶ Подробнее см.: Лещенков, Ф.А. Обзор отдельных видов разрешительной деятельности в Соединённых Штатах Америки / Ф.А. Лещенков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4(53). С. 651–654. DOI 10.12737/14311.

регулирования деятельности ЧВОК. В то же время практически отсутствуют ссылки на конкретные нормы и положения международного права, полностью обойдён вопрос наёмничества, а ввиду отсутствия у ДМ юридической силы сложно не согласиться с мнением профессора И.И. Котлярова и доцента Ю.В. Пузырёвой: «Трудно рассчитывать на высокую эффективность применения этого документа...»²⁰⁷.

Однако Документ Монтрё и система, им созданная, продолжают своё развитие, и необходимо признать, что реализация модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности частных военных и охранных компаний продолжает совершенствоваться, создавая особый регуляторный режим.

2.2. Реализация международной «мягко-правовой» регуляторной системы деятельности частных военных и охранных компаний

На сегодняшний день участниками Документа Монтрё стали 58 государств и три международных межправительственных организации: Европейский Союз (далее – ЕС), Организация Североатлантического договора (далее – НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)²⁰⁸. Государства зачастую предпочитают использовать именно «мягко-правовые» документы, из-за их гибкости по сравнению с международно-правовыми актами. Как отмечает доктор юридических наук Г.Г. Шинкарецкая, «количество «мягкого» права возрастает в силу быстрого развития международных отношений, так что традиционных форм создания международных договоров

---

²⁰⁷ Котляров, И.И., Пузырева, Ю.В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право / И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева // Московский журнал международного права. 2013. № 2. С. 13. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-2-3-22>

²⁰⁸ См.: Participating states and international organizations // Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/participants.html> (дата обращения: 19.09.2023).

путём переговоров или в рамках международных конференций уже недостаточно»²⁰⁹.

ДМ стал основой для своеобразной «регуляторной экосистемы Монтрё»²¹⁰. В 2010 году на принципах Документа Монтрё был принят юридически необязательный «Международный кодекс поведения частных охранных компаний»²¹¹ (далее – Кодекс), тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что в названии разработчики убрали «военных». В 2013 году была создана «Ассоциация Международного кодекса поведения частных охранных компаний»²¹² (далее – Ассоциация), являющаяся отражением ещё одного нарратива в регулировании ЧВОК – стремление западных ЧВОК к саморегулированию²¹³. В 2018 году на базе руководящего органа ДМ – Форума участников Документа Монтрё²¹⁴ (далее – Форум ДМ) – была создана Рабочая группа по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море (далее – Морская рабочая группа)²¹⁵, которая подготовила справочный документ «Элементы морского толкования Документа Монтрё»²¹⁶. Кроме того, Форум ДМ осуществляет активную поляризационную и просветительскую деятельность в сотрудничестве с МККК, МИД Швейцарии и Женевским центром по демократическому контролю над вооружёнными силами²¹⁷.

---

²⁰⁹ Шинкарецкая, Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития / Г.Г. Шинкарецкая // Современное право. 2016. № 2. С. 110–114. – EDN VRDEMR. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).

²¹⁰ Сайфуллин, Э.К. Документ Монтрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений. С. 114.

²¹¹ The International Code of Conduct for Private Security Service Providers. URL: <https://icoca.ch/the-code/> (дата обращения: 19.09.2023).

²¹² The International Code of Conduct Association – ICoCA. URL: <https://icoca.ch/about/> (дата обращения: 19.06.2023).

²¹³ Штаб-квартира Ассоциации находится в Женеве, Швейцария.

²¹⁴ См.: Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/the-forum.html> (дата обращения 19.06.2023).

²¹⁵ Maritime working group. Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/maritime-working-group.html> (дата обращения: 19.06.2023).

²¹⁶ Reference Document. Elements for a Maritime Interpretation of the Montreux Document.

URL: https://www.montreuxdocument.org/media/pdf/reference_document.pdf (дата обращения 19.09.2023).

²¹⁷ См.: Practical tools. URL: <https://www.montreuxdocument.org/resources/tools.html> (дата обращения 19.09.2023); Publications. URL: <https://www.montreuxdocument.org/resources/publications.html> (дата обращения 19.09.2023).

Кодекс²¹⁸ состоит из семи буквенных разделов: А. Преамбула; В. Определения; С. Имплементация; D. Общие положения; Е. Общие обязательства; F. Особые принципы поведения персонала; G. Конкретные обязательства в отношении управления и руководства. Кодекс не является юридическим документом, не создаёт никаких юридических обязательств и не накладывает юридической ответственности за нарушение его положений. Как было отмечено ранее, Кодекс посвящён частным охранным компаниям, без приставки «военные». Тем не менее среди оказываемых ими услуг безопасности помимо охраны Кодекс указывает²¹⁹ борьбу с пиратством; проверку, задержание или обыск лиц, помещений, грузов; эксплуатацию и обслуживание систем вооружения; разведку; материально-техническую поддержку вооружённых сил или сил безопасности; а также иную защитную деятельность (protective activity), требующую от сотрудников ношение оружия. Таким образом, данный перечень имеет возможность для широкого толкования охранных услуг и услуг в сфере безопасности. Кроме того, как указывает Кодекс, данный список не является исчерпывающим.

По сути, Кодекс развивает, уточняет и конкретизирует положения ДМ в области системы отбора сотрудников ЧВОК, внедрения нормативов и профессиональных стандартов, служебного соответствия, правил применения силы и задержания, правил оборота оружия, правил заключения контрактов и оценки субподрядчиков и т.д.

ЧВОК, вступающая в Ассоциацию, берёт на себя обязательство соблюдения установленных Кодексом правил и имплементацию его положений в свою работу. Участие в Ассоциации подразумевает три вида членства для ЧВОК – сертифицированный, т.е. прошедший процедуру проверки на соответствии требованиям Ассоциации; временный член, компания, взявшая на себя обязательство пройти сертификацию в течение трёх лет и аффилированное членство с ограниченным функционалом полномочий, но без ограничения по

---

²¹⁸ См.: The International Code of Conduct for Private Security Service Providers. URL: <https://icoca.ch/the-code/> (дата обращения 19.09.2023).

²¹⁹ См.: The International Code of Conduct for Private Security Service Providers.

времени прохождения сертификации²²⁰. Для успешного прохождения сертификации и получения членства в Ассоциации, компании необходимо быть сертифицированной по одному из международных стандартов безопасности: PSC.1 – стандарт США для компаний, предоставляющих услуги безопасности на суше; ISO 18788 – Международный стандарт для компаний, предоставляющих услуги охраны на суше; ISO 28007 – Международный стандарт для компаний, предоставляющих услуги морской безопасности. Отметим, что в отношении безопасности на море существуют различные профильные стандарты и руководства по безопасности: «Руководство ИМО, Руководство Балтийского и международного морского совета (BIMCO), Правила 100 серии, Правила применения силы IAMSP, международные стандарты ISO/PAS 28007:2012 и ASIS/ANSI PSC4. При этом ни один из данных документов не является юридически обязательным»²²¹.

Также в Ассоциации существует механизм подачи жалобы на компанию-члена со стороны пострадавших от её действий лиц. Согласно опубликованной статистике с 2015 года всего было подано 33 жалобы²²². Управляющими органами Ассоциации являются Генеральная ассамблея, Совет директоров, Секретариат. Кроме того, в качестве дополнительного органа Ассоциации создана консультативная группа, состоящая из представителей экспертного сообщества, специализирующихся на различных аспектах проблематики ЧВОК²²³. Участниками Ассоциации являются семь государств (Австралия, Великобритания, Канада, Норвегия, США, Швейцария, Швеция), 51 организация гражданского общества и 132 частных охранных компаний²²⁴.

Справочный документ «Элементы морского толкования Документа Монтрё»²²⁵ (далее – Справочный документ), подготовленный Морской рабочей

---

²²⁰ См.: Certification. URL: <https://icoca.ch/what-we-do/certification/> (дата обращения 19.09.2023).

²²¹ Холиков, И.В., Окоча В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И.В. Холиков, В.А. Окоча // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 148. DOI: 10.12737/jrl.2020.154

²²² См.: Registering a complaint. URL: <https://icoca.ch/registering-a-complaint/> (дата обращения: 19.09.2023).

²²³ См.: Advisory group. URL: <https://icoca.ch/advisorygroup/> (дата обращения: 19.09.2023).

²²⁴ См.: Members. URL: <https://icoca.ch/membership/> (дата обращения: 19.09.2023).

²²⁵ Reference Document. Elements for a Maritime Interpretation of the Montreux Document.

группой Форума ДМ, является адаптацией положений ДМ к ситуациям морской безопасности, в частности, вводятся понятия государств флага, прибрежного государства и государства порта, рассматриваются вопросы определения юрисдикции. Очевидно, что одним из поводов его разработки послужило справедливое суждение Международной морской организации (далее – ИМО) о том, что сам ДМ, являясь полезным ориентиром для ЧВОК, не может быть применён в ситуациях морской безопасности и борьбы с пиратством²²⁶. ИМО, в свою очередь, имеет ряд рекомендательных документов применимых к ситуациям оказания ЧВОК услуг в области безопасности на море²²⁷.

В Справочном документе указывается, что на момент создания ДМ проблематика морской безопасности не стояла так остро. Однако в связи с активизацией современного пиратства, сектор морских ЧВОК стал развиваться. В частности, приводится статистика за 2017 год, когда общая стоимость контрактов ЧВОК в Восточной Африке составила 292,5 млн долларов США, а в Западной – 213,7 млн долларов США²²⁸.

В Справочном документе кратко затрагивается проблема так называемых плавучих арсеналов – частных кораблей, несущих в качестве груза стрелковое оружие и боеприпасы, которые сдаются в аренду сотрудникам ЧВОК, охраняющим суда. Принцип их действия и востребованность услуг основаны на том, что торговое судно с сотрудниками ЧВОК на борту, заходит как минимум в порты двух государств – отправления и назначения. Зачастую маршрут судна лежит через воды и порты нескольких государств. У всех этих государств разное, но, как правило, всегда строгое законодательство в отношении оборота оружия гражданскими лицами, тем более иностранцами. В Африке и Азии существуют государства с полным запретом владения оружием частными лицами. Однако при отдалении от порта, в открытом море на торговые суда совершаются нападения

---

²²⁶ См.: Annex. Interim guidance to private maritime security companies providing privately contracted armed security personnel on board ships in the high risk area. MSC.1/Circ.1443 Annex, page 2. 25 May 2012 // International Maritime Organization. URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Security/Documents/MSC.1-Circ.1443.pdf>

²²⁷ См.: Maritime Security // International Maritime Organization. URL: https://www.imo.org/en/ourwork/security/guide_to_maritime (дата обращения: 19.09.2023).

²²⁸ Maritime Security. P. 5.

пиратов, защитить от которых без оружия сотрудники ЧВОК не смогут, так как применения водомётов и не летального оружия не даёт высокую степень гарантии защиты судна и его команды от захвата. По этой причине высоким спросом пользуется оружие, которое можно взять в аренду на плавучем арсенале, находящийся в открытом море, не нарушая тем самым границу прибрежных государств и их законодательство. В свою очередь, владелец плавучего арсенала имеет разрешение на оборот оружия от государства, под чьим флагом ходит его судно. Однако случаются и ситуации арестов таких плавучих арсеналов²²⁹.

Отметим, что регуляторная система Документа Монтрё является не первой и не единственной инициативой в области выработки рекомендательных документов и проектов регулирования ЧВОК. Институт международного права и правосудия юридического факультета Нью-Йоркского университета в 2005²³⁰ и 2007²³¹ годах провёл ряд встреч и исследования в рамках проекта «Регулирование частного коммерческого военного сектора» с участием представителей научного сообщества, министерств иностранных дел ряда государств, неправительственных организаций и представителей нескольких ЧВОК. В итоговых записках председателя конференции «Greentree Notes»²³² были сформулированы основные положения и концептуальные результаты обсуждений в отношении регулирования деятельности ЧВОК. Так, например, было выражено мнение, что «саморегулирование необходимо, но недостаточно для решения всех проблем, связанных с ЧВОК»²³³.

О значимой роли доктрины в процессе осмысления феномена ЧВОК и вопросах поиска оптимальной модели международно-правового регулирования ЧВОК было подробно рассказано в рамках первой главы диссертации, однако примеры Документа Монтрё и «Greentree Notes», к разработке которых активно

---

²²⁹ См.: Seaman Guard Ohio Crew Acquitted. URL: <https://maritime-executive.com/editorials/seaman-guard-ohio-crew-acquitted> (дата обращения: 19.09.2023).

²³⁰ См.: Lehnardt, Chia. Regulating the private commercial military sector. Workshop Report. URL: https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/12-05WorkshopReport_000.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

²³¹ См.: Regulating the private commercial military sector. Workshop Report & Chair's Summary. URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/Workshop-Report.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²³² Там же.

²³³ Paragraph 11. Appendix I. Regulating the private commercial military sector. Workshop Report & Chair's Summary. URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/Workshop-Report.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

приглашались представители академического сообщества, не единичны. В период с 2008 по 2011 год Европейским университетским институтом²³⁴ в сотрудничестве с другими академическими центрами и учёными было проведено исследование в целях выработки рекомендаций²³⁵ для ЕС в области регулирования ЧВОК, в которых были отражены четыре возможных пути регулирования ЧВОК, как нормативно-правового, так и «мягко-правового» характера.

Ещё один пример кодекса поведения для ЧВОК – «Сараевский кодекс поведения частных охранных компаний»²³⁶ 2006 года²³⁷. Данный кодекс является результатом международной инициативы с целью способствования улучшения работы частных охранных компаний, как в Боснии и Герцеговине, так и в целом в Балканском регионе. Кроме того, разработчики указали на мировую тенденцию роста числа частных субъектов в области безопасности, реализующие функции, которые раньше исполнялись государственными органами. Сараевский кодекс посвящён различным аспектам работы частных охранных компаний, вопросам лицензирования и отбора, обучения сотрудников служб безопасности, и т.д. В кодексе присутствуют прямые отсылки на международно-правовые договоры в области прав человека и противодействия преступности.

Тем не менее только Документу Монтрё удалось стать основой модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК.

Новым этапом в процессе международного признания и легитимации «мягко-правовой» регуляторной системы Документа Монтрё стало приглашение сопредседателей Форума ДМ и Ассоциации в 2017 году к участию в разработке международного документа, посвящённого регулированию деятельности ЧВОК, проводимого в рамках межправительственной рабочей группы Совета по правам

²³⁴ При финансировании Европейской комиссией ЕС.

²³⁵ См.: Priv-War Recommendations for EU Regulatory Action in the Field of Private Military and Security Companies and their Services. March 2011 URL: <https://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/AcademyofEuropeanLaw/Projects/Priv-War-Recommendations-FINAL.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²³⁶ См.: The Sarajevo Code of Conduct for Private Security Companies // South Eastern and Eastern Europe Clearinghouse for the Control of Small Arms and Light Weapons. URL: <https://www.seesac.org/f/docs/Private-Security-Companies/The-Sarajevo-Code-of-Conduct-for-Private-Security-Companies-EN.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²³⁷ Подготовлен информационным центром Юго-Восточной и Восточной Европы по контролю над стрелковым оружием и лёгкими вооружениями (SEESAC).

человека (далее – СПЧ) ООН. Обратим внимание – статус их участия в данном процессе определён не в качестве экспертов-консультантов, а как полноценных сторон переговорного процесса, что закреплено Резолюцией СПЧ ООН 36/11²³⁸.

В системе внутренней документации ООН вопросам безопасности и найма ЧВОК посвящены «Руководство по использованию услуг вооружённых частных охранных компаний»²³⁹ (далее – Руководство ООН) и «Политика ООН в отношении услуг, оказываемых вооружёнными частными охранными компаниями»²⁴⁰. Отметим, что в положениях Руководства ООН в части требований к отбору ЧВОК при найме для работы с ООН, среди прочих, содержится обязательное требование о членстве такой ЧВОК в Ассоциации Кодекса, а также необходимость иметь лицензию о соответствующей регистрации и праве на оборот оружия, полученном в государстве своего происхождения, так как это указано в Документе Монтрё²⁴¹. Таким образом, положения модели «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК имплементированы во внутренние нормативные акты ООН с требованием их обязательного соблюдения.

При этом, как отмечают профессор И.И. Котляров и доцент Ю.В. Пузырёва, Руководство ООН «содержит ряд недостатков в отношении установленных процедур отбора и мониторинга деятельности ЧВОК и не содержит рекомендации в части контроля за деятельностью таких компаний. Обозначенные пробелы продолжают формировать практику сотрудничества ООН с недобросовестными компаниями, вовлечёнными в ряд противоправных деяний, не связанных с целями и задачами ЧВОК, а тем более с международным миротворчеством, и подрывающими авторитет ООН и всей системы универсальной безопасности»²⁴².

---

²³⁸ Резолюция, принятая Советом по правам человека 28 сентября 2017 года. A/HRC/RES/36/11 // Совет по правам человека. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/36/11 (дата обращения: 19.09.2023).

²³⁹ Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies // United Nations security management system Security Management Operations Manual. 2012. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/GuidelinesUseArmedSecurityServices.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴⁰ Armed Private Security Companies. Security management. 2012. Chapter IV. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/UNSecurityPolicyManual.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴¹ Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies. P. 6.

²⁴² Пузырёва, Ю.В. Котляров, И.И. Вопросы сотрудничества Организации Объединённых Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества. С. 214.

Ещё одним рекомендательным документом ООН, предлагаемым²⁴³ в качестве значимого инструмента регулирования ЧВОК, являются «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека»²⁴⁴. Данный документ, будучи неправовым, но обладающим безусловным авторитетом среди международного сообщества коммерческих структур, несомненно способствует закреплению и уважению прав человека. Однако необходимо помнить, что ЧВОК – это не просто юридические лица, правовую природу которых порой сложно определить. ЧВОК – это своего рода субъект «*sui generis*», подобного вида негосударственных субъектов с таким объёмом разрешённых силовых полномочий и международным масштабом деятельности ранее не существовало. «ЧВОК – это военно-политический феномен XXI в. Налицо зависимость и прямая заинтересованность многих государств в существовании таких компаний»²⁴⁵. Поэтому возлагать всё бремя регулирования только на Руководящие принципы невозможно.

В ситуации отсутствия специализированного международного договора Документ Монрё заполнил собой образовавшийся регуляторный пробел, став единственным существующим и в достаточной степени проработанным документом, не имеющим при этом юридической силы, который удобен для определённой группы государств, использующих ЧВОК и самих ЧВОК.

Документ Монрё стал ответом на запрос международного сообщества на регуляторный механизм для ЧВОК. Однако необходимо понимать контекст и причины его создания. Когда в 2005 году в ООН была создана РГИН, состоящая из независимых экспертов, стало очевидным, что одним из приоритетных направлений её работы будет вопрос создания регулирующей ЧВОК специальной

---

²⁴³ См.: Доклад о ходе работы четвертой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы без предопределения вопроса о ее характере в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/54/42 // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4017575> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴⁴ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека // ООН. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴⁵ Холиков, И.В., Сайфуллин, Э.К., Окоча, В.А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // И.В. Холиков, Э.К. Сайфуллин, В.А. Окоча // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 12(269). С. 70.

конвенции или иного документа, который поставит ЧВОК под прямой контроль ООН, что резко сократит привлекательность ЧВОК как опосредованного силового инструмента внешней политики государств – основных поставщиков и потребителей военных услуг, в первую очередь США и Великобритании. Поэтому ДМ «стал для государств безболезненной реакцией на «феномен» ЧВОК, когда в середине 2000-х гг. эта индустрия стала слишком заметна на мировой арене, чтобы оставаться в тени»²⁴⁶.

Отношение государств к процессу создания и принятия Документа Монтрё хорошо иллюстрирует также тот факт, что в рамках заключительных переговоров и согласования текста ДМ были исключены все негосударственные участники процесса: учёные, эксперты, правозащитники, представители гуманитарных организаций²⁴⁷. Их легитимирующая роль для процесса была окончена. Ряд государств хотели исключить даже соавторов «швейцарской инициативы» – МККК, однако остановились, что очевидно было продиктовано желанием дальнейшей реализации ДМ на базе этой организации и придании документу большей легитимности как проекту МККК.

Отмечая большое гуманитарное значение и информационную ценность Документа Монтрё как рекомендательного документа, заметим и его существенный минус, и это не только отсутствие юридической силы. Документ Монтрё стал, во-первых, инструментом западных государств и ЧВОК в деле общественно-политической и квазиправовой легитимации ЧВОК. Профессор Джеймс Кокейн высказал небезосновательное подозрение в том, что Документ Монтрё выступит не в роли основы регулирования ЧВОК на международном уровне, а «фиговым листком»²⁴⁸, прикрывающим необходимость регулирования ЧВОК, создавая иллюзию контроля за ними. Во-вторых, ДМ выступил инструментом выстраивания альтернативы международно-правовым договорным механизмам регулирования ЧВОК. Позиция ряда западных государств на

---

²⁴⁶ Сайфуллин, Э.К. Документ Монтрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений. С. 114.

²⁴⁷ См.: Cоскауне, J. Op. cit. P. 425.

²⁴⁸ Ibid. P. 428.

обсуждениях регулирования ЧВОК на площадках ООН такова, что нет необходимости принятия юридически обязательного условного «Договора по ЧВОК», в то время как уже существует и функционирует Документ Монтрё. Документ Монтрё – это не единичный пример выстраивания США выгодной для них альтернативы международному договорному механизму. Через Соглашения Артемиды (Принципы сотрудничества в гражданском исследовании и использовании Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях)²⁴⁹ США создают альтернативу Договору о космосе 1967 года. Особенность и Документа Монтрё, и Соглашений Артемиды в том, что они прямо не оспаривают международное право, а наоборот, ссылаясь на него, создают впечатление полного ему соответствия. Склонность США к выработке собственных проектов по значимым вопросам международного права и международной жизни описал ещё больше 100 лет назад русский юрист-международник профессор Л.А. Камаровский на примере третейских судов²⁵⁰.

Кроме того, внедрение «мягко-правовой» регуляторной «экосистемы» Документа Монтрё²⁵¹ в работу ООН и международных организаций, создало монополию западной группы государств во главе с США и их ЧВОК на оказание услуг в сфере безопасности крупнейшим заказчикам.

Центральный принцип модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК, лежащий в основе не только регуляторной экосистемы Документа Монтрё, но и других инициатив данной направленности – принцип саморегулирования – на практике не смог доказать свою действенность. Как указывает П.У. Сингер, единственное официальное расследование правонарушений ЧВОК после скандала с издевательствами и пытками над иракскими заключёнными тюрьмы Абу-Грейб, в которых участвовали и сотрудники американских ЧВОК «CACI International, Inc.» и «Titan Corporation», в

²⁴⁹ См.: The Artemis Accords. Principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, comets, and asteroids for peaceful purposes. URL: <https://www.nasa.gov/wp-content/uploads/2022/11/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).

²⁵⁰ См.: Камаровский Леонид Алексеевич. Война или мир?: Публичная лекция, чит. 15 янв. 1892 г. в г. Москве, в пользу пострадавших от неурожая. С. 31. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003637690/ (дата обращения: 19.06.2023).

²⁵¹ Как единственно существующей и поддержанной большим количеством государств.

рамках механизма саморегулирования и корпоративного контроля было проведено самой ЧВОК «CACI International, Inc.». Результатом проведённого «саморасследования» стал ожидаемый вывод о невиновности и непричастности сотрудников ЧВОК к преступлениям²⁵².

Другой пример приводит профессор Саймон Честерман²⁵³. После печально известного случая – расстрела сотрудниками американской ЧВОК «Blackwater» мирных иракцев на площади Нисур в Багдаде, Международная ассоциация операций по поддержанию мира (ПРОА), членом которой была ЧВОК «Blackwater», начала расследование этого случая. Через два дня после объявления о начале корпоративного расследования «Blackwater» просто вышла из состава ПРОА и объявила, что создаёт свою собственную ассоциацию. Таким образом, расследование в рамках инструмента саморегулирования завершилось, не успев начаться. Это окончательно убедило профессора в том, что «в случае бизнеса и прав человека опасность заключается в том, что мы можем создать иллюзию регулирования, что может быть хуже, чем отсутствие регулирования вообще»²⁵⁴.

Как отметила правительственная делегация Пакистана на одной из сессий межправительственной рабочей группы по ЧВОК²⁵⁵ в рамках СПЧ ООН, «надежды на то, что частные военные и охранные компании сами смогут регулировать свою деятельность, не оправдались, и такие компании нередко пытались уйти от соблюдения основополагающих принципов и обязательств в области прав человека. Настало время для государств действовать в соответствии со своими обязательствами в области прав человека»²⁵⁶.

²⁵² См.: Singer, P.W. Outsourcing War // Foreign Affairs. 2005. 84(2), 119. doi:10.2307/20034280

²⁵³ См.: Chesterman, S. Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones // Chicago Journal of International Law. 2010. Vol. 11: No. 1. Article 11. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol11/iss1/11> (дата обращения: 19.06.2023)

²⁵⁴ Ibid. P. 324.

²⁵⁵ Подробнее об этой и других рабочих группах ООН, занимающихся вопросом регулирования деятельности ЧВОК будет описано в третьей главе диссертации.

²⁵⁶ Доклад о ходе работы третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/51/40 // Совет по правам человека. С. 3. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F51%2F40&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

Современные ЧВОК стали значимым элементом международной безопасности. Масштаб и влияние ЧВОК на универсальном и региональном уровне зачастую превосходит возможности государств. В свою очередь, специфика деятельности ЧВОК напрямую связана с вопросом соблюдения прав человека. Именно поэтому международная «мягко-правовая» модель регулирования деятельности ЧВОК, основанная на Документе Монрё, может выступать лишь как вспомогательное средство по отношению к международно-правовой регламентации и выполнять скорее информационный и справочный характер, популяризируя важность соблюдения прав человека в процессе осуществления деятельности ЧВОК. В свою очередь, наличие саморегулирования не снимает с государств и международного сообщества обязательства по национально-правовому и международно-правовому регулированию деятельности ЧВОК.

ГЛАВА 3. МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

3.1. Становление модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

Создание норм международного права – это процесс, связанный со множеством переменных, обусловленных особенностями согласительной природы международного права. Если законотворческий процесс создания норм в национальном праве строго регламентирован на определённые этапы и ограничен точными временными рамками, выработка международно-правовых норм – это длительный процесс, состоящий из разнообразных этапов.

Данные этапы, будучи всегда связанными с конкретными событиями жизни международного сообщества и историческим контекстом, являются их нормативным отражением. В этом отношении, профессор А.Я. Капустин указывает: «Международное право не только отражает присущие любому праву характеристики, но обязательно воспроизводит особенности системы, которая вызвала его к жизни, т.е. системы межгосударственных отношений, представляющей собой исторически изменяющуюся субстанцию»²⁵⁷.

Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний находится только в стадии своего становления и оформления. Отсутствие в национально-правовой практике государств и научной доктрине общепринятых подходов к определению правовой природы ЧВОК создало комплекс межотраслевых пробелов и коллизий в международном праве. К числу ключевых из них относятся вопросы международно-правового статуса сотрудников ЧВОК; международной ответственности государств за действия

---

²⁵⁷ Капустин, А.Я. Международное право и вызовы XXI века / А.Я. Капустин // Журнал российского права. 2014. № 7(211). С.6. DOI 10.12737/4819. – EDN SIEMUX.

ЧВОК; приватизации суверенных государственных функций и др. Проблематика ЧВОК имеет взаимосвязанный характер: «Неопределённость статуса ЧВОК порождает неопределённость ответственности»²⁵⁸. Кроме того, отсутствие специального международно-правового регуляторного механизма для ЧВОК с учётом значительной вовлечённости данных негосударственных субъектов в систему международной безопасности, участия ЧВОК в вооружённых конфликтах, обеспечения безопасности деятельности дипломатических миссий, международных организаций и транснациональных компаний ставит данную проблематику в число основных вызовов современному международному праву и международной безопасности.

Международная безопасность, по справедливому замечанию профессора В.А. Карташкина: «это сложное понятие, которое формируется в процессе исторического развития, постоянно изменяется и совершенствуется... Важнейшей составной частью международной безопасности являются права и свободы человека. Их обеспечение и защита относятся к компетенции не только того или иного государства, но и всего международного сообщества в целом»²⁵⁹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации говорит о том, что «в условиях нарастающей геополитической напряжённости внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности...»²⁶⁰. Концепция внешней политики Российской Федерации, раскрывая данное положение, в приоритетных направлениях внешней политики указывает на стремлении Российской Федерации «к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надёжную безопасность... для всех государств независимо от их географического

---

²⁵⁸ Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право. С. 56.

²⁵⁹ Карташкин, В.А. Права человека в системе международной безопасности / В. А. Карташкин // Международный правовой курьер. 2019. № 1(30). С. 48. – EDN YNYAYP.

²⁶⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Пункт 9. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1> (дата обращения: 28.08.2023).

положения»²⁶¹, а в разделе, посвящённом вопросам укрепления международного мира и безопасности, конкретизирует, что «Российская Федерация исходит из неделимости международной безопасности (в глобальном и региональном аспектах) и стремится к её обеспечению в равной мере для всех государств на основе принципа взаимности»²⁶².

Как любое сложное явление международной жизни, международная безопасность неоднородна и состоит из множества различных элементов нормативного и субъектного состава, образующих особую систему. Более того, профессор Л.А. Лазутин указывает, что «международная безопасность на современном этапе является наиболее актуальной отраслью международного публичного права»²⁶³. Профессор О.Н. Хлестов в качестве элементов системы международной безопасности рассматривает: 1) запрет на войну в международных отношениях и 2) ведущую роль и широкие полномочия Совета Безопасности ООН в области международного мира и безопасности²⁶⁴.

В рамках диссертационного исследования термин «система международной безопасности» используется также и в расширенном понимании, которое включает в себя всю совокупность элементов, поддерживающих в определённых областях стабильность деятельности международного сообщества. На сегодняшний день, ЧВОК стали ключевым негосударственным субъектом – элементом системы международной безопасности, обеспечивающим функционирование гуманитарных и дипломатических миссий, морского судоходства, как на глобальном, так и на региональном уровне. Кроме того, от существования ЧВОК опосредованно зависит международная экономическая система в части функционирования добывающей промышленности.

---

²⁶¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Пункт 18.

²⁶² Там же. Пункт 24.

²⁶³ Лазутин, Л.А. Международная безопасность и ответственность / Л.А. Лазутин // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова, Улан-Удэ, 14 июня 2017 года. Улан-Удэ, 2018. С. 28 – EDN XZARZZ.

²⁶⁴ См.: Хлестов, О.Н. Удастся ли США изменить систему международной безопасности? / О.Н. Хлестов // Московский журнал международного права. 2003. № 4. С. 27. DOI 10.24833/0869-0049-2003-4-26-37. – EDN CJPTCZ.

На фоне роста международной конфронтации и повышения интенсивности региональных конфликтов, ЧВОК только усилили динамику своего развития. РГИН в 2008 году определила стоимость всех контрактов ЧВОК до 100 млрд долларов США в год²⁶⁵. В 2021 году этот показатель составил уже 241,7 млрд долларов США и по прогнозу аналитической компании Vantage Market Research²⁶⁶ к 2028 году мировая отрасль ЧВОК составит уже 366,8 млрд долларов США.

Более того, появление «новых сфер военных действий, стирание грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства...»²⁶⁷ только стимулируют развитие ЧВОК, создавая новые формы и области деятельности, например в сфере высоких технологий и кибербезопасности. Всё это ещё больше усложняет изменчивую природу деятельности ЧВОК в условиях продолжающегося два десятилетия процесса формирования модели их международно-правового регулирования.

Обозначим, что в рамках диссертационного исследования под «моделью» мы понимаем «прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и позволяющий произвести расчёты связанных с этим реальных результатов. Правовая модель отражает уровень действующего правопорядка и его развития с учётом тенденций, этапов и показателей экономического, социального и политического развития, а также взаимодействия с нормами внешней среды. Модель состоит из комплекса элементов, связанных между собой»²⁶⁸. За прошедшее время международное сообщество выработало несколько моделей возможного регулирования как международно-правового, так и «мягко-правового» характера. Однако отсутствие консенсуса между государствами по основным вопросам регулирования, а также сложный,

---

²⁶⁵ См.: Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/7/7.

²⁶⁶ Private Military Security Services Market Size worth USD 366.8 Billion by 2028 | With stunning 7.2% CAGR, Says Vantage Market Research.

²⁶⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. Пункт 11.

²⁶⁸ Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева.. С. 11.

многосторонний состав участников переговорного процесса, включающий в себя помимо государств международные межправительственные и неправительственные организации, а также различные виды негосударственных субъектов, не позволяет реализовать ни один из существующих проектов регуляторных моделей. В то же время данные обстоятельства не дают возможности включить специальную норму о ЧВОК в положения действующих международных договоров.

Анализируя труды по праву войны, как своих современников, так и античных авторов, Гуго Гроций указывал на их немаловажный пробел: «То, чего преимущественно не доставало всем им, а именно – исторического освещения вопросов...»²⁶⁹. Это замечание «отца науки международного права»²⁷⁰ справедливо отнести и к современным трудам международно-правовой доктрины. Стремясь сконцентрировать всё внимание на исследовании узкоспециального вопроса теории, учёные часто подходят формально либо вовсе жертвуют изучением исторического контекста и предпосылок его появления. Однако право не существует в отрыве от событий человеческой истории. Наоборот, оно закрепляет факты жизни народов и государств в виде законов и международных договоров, отражая современную ему реальность.

На примере международного права ответственности, профессор И.И. Лукашук писал о важности выделения этапов его становления для раскрытия и понимания сущностной природы права: «Понимание природы международной ответственности, как и любого иного социального феномена, во многом зависит от понимания его истории, которая неразрывно связана с историей международного права в целом. Каждое явление представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего. Попытки игнорировать историю неизбежно ведут к непониманию сущности явления и к ошибкам в его использовании. Неправильное толкование прошлого влечёт за собой непонимание настоящего и ошибочную оценку будущего»²⁷¹. Более того, применение научного

---

²⁶⁹ Гуго Гроций. О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. / Пер. А.Л. Саккетти. М., 1994. С. 53.

²⁷⁰ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1. С. 154.

²⁷¹ Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. М., 2004. С. 23.

инструментария правового моделирования и прогнозирования в процессе исследования формирования международно-правового регулирования деятельности ЧВОК требует проследить эволюцию правовых подходов в контексте развития и становления ЧВОК.

В процессе разработки периодизации этапов формирования международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний было выявлено, что ЧВОК, как явление имеет устойчивую связь с историческими примерами оказания частных военных услуг и с национальными традициями отдельных стран. Оказание военных услуг началось на заре человеческой цивилизации вместе с первыми межгосударственными вооружёнными конфликтами и в этом смысле ЧВОК не являются «изобретением» XX или XXI веков. Реализация международных государственных и крупных коммерческих интересов всегда опиралось на военную силу. Однако зачастую государства не обладали необходимыми для этого человеческими ресурсами и компетенциями, что создало спрос на наёмную военную силу и частные военные услуги. В связи с этим наёмничество даже называют «второй древнейшей профессией в мире»²⁷². Однако это справедливо отнести не только к наёмным вооружённым воинам, но и к квалифицированному нестроевому военному персоналу, частным лицам, следующим за армией. Это врачи, маркитанты, картографы, переводчики, кузнецы, проводники и др. Маркитанты, называемые на Руси харчевниками²⁷³ – частные лица, обеспечивающие войско провиантом и предметами первой необходимости, имели важное значение для поддержания боевого духа войск и удержания солдат от мародёрства и дезертирства в поисках пропитания. Современные ЧВОК по многим своим функциям соответствуют именно этим

---

²⁷² Avant, D. (2012). Mercenaries. The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Globalization. doi:10.1002/9780470670590.wbeog383

²⁷³ См.: Зорин, А.В. Проблема средневековой логистики на Руси (Отзыв на работы Пенского В.В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени» и Несина М.А. «Из истории логистики русских войск в XV – начале XVI в.») / А.В. Зорин // История военного дела: исследования и источники. 2016. № VIII. С. 310–346. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-srednevekovoy-logistiki-na-rusi-otzyv-na-raboty-penskogo-v-v-i-zapas-pasli-na-vsyu-zimu-do-vesny-logistika-v-voynah-russkogo> (дата обращения: 06.08.2023).

категориям обслуживающих армию лиц, без которых она не смогла бы выполнять боевых задач.

Отдельно хотим выделить государственно-коммерческие предприятия существовавшие в прошлом, которые можно условно назвать прообразом современных ЧВОК. К числу таких примеров относится казачья дружина атамана Ермака, совершившая Сибирский поход в 1581–1585 гг., что положило начало русскому освоению Сибири. Обращаясь к современной терминологии, частное коммерческое предприятие купцов Строгановых, действуя в интересах государства и своего бизнеса, наняли отряд вольных казаков, снарядили его, после чего атаман Ермак со своими соратниками совершили указанную военную операцию. Немного позже, но в эту же историческую эпоху стали учреждаться Ост-Индские компании ряда европейских стран. Первой и самой крупной из них была Британская Ост-Индская компания. Учреждённая Указом Елизаветы I и просуществовавшая более 200 лет компания обладала значительной автономией и собственной армией в несколько десятков тысяч солдат.

В то же время появление современных ЧВОК пришлось только на середину – конец XX века, тогда же начала формироваться международно-правовая реакция на происходящие процессы. В целях диссертационного исследования была проведена периодизация на четыре хронологических этапа с указанием ключевых событий, повлиявших на появление ЧВОК и формирование международно-правового регулирования их деятельности:

– **Первый этап. 1950–1980 годы:** Деколонизация Африки. Появление и развитие современного наёмничества как опосредованного силового инструмента западных государств в холодной войне. Определение международно-правового статуса наёмника в статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Принятие антинаёмнических конвенций²⁷⁴ криминализирующих и устанавливающих запрет на наёмничество. Появление

---

²⁷⁴ Конвенция о ликвидации наёмничества в Африке 1977 года и Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 года.

первых²⁷⁵ ЧВОК, таких как «Watchguard International», которую в 1967 году создал Дэвид Стирлинг²⁷⁶.

– **Второй этап. Конец 1980-х – 1990-е годы:** Роспуск Организации Варшавского договора (ОВД). Распад СССР. Окончание холодной войны. Рост числа региональных конфликтов. Появление современных ЧВОК, как нового негосударственного субъекта вооружённых конфликтов, в первую очередь это южноафриканская компания «Executive Outcomes» и британская «Sandline International». Начало формирования национального законодательства о ЧВОК (ЮАР 1998). Проведение первых доктринальных исследований, посвящённых вопросу регулирования ЧВОК.

– **Третий этап. 2000-е годы:** 11 сентября 2001 года – начало глобальной войны США с терроризмом. Война в Афганистане. Иракская война. Становление ЧВОК во главе с компаниями из США. Начало эпохи ЧВОК, таких как «Blackwater». Первые массовые преступления американских ЧВОК. Разработка проекта Конвенции ООН о ЧВОК и Принятие Документа Монрё: формирование моделей международно-правового и международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК²⁷⁷.

– **Четвёртый этап. 2010-ые годы – настоящее время:** Смена передовых регионов присутствия ЧВОК. Вывод основного контингента войск США и союзников из Ирака и уход США из Афганистана. Эволюция сферы деятельности и новые виды услуг ЧВОК: кибербезопасность²⁷⁸, пограничный и миграционный контроль²⁷⁹ и др. Повышение международной роли ЧВОК не западного

²⁷⁵ См.: Коновалов, И.П., Валецкий, О.В. Эволюция частных военных компаний. С. 9.

²⁷⁶ Подполковник в отставке, основатель спецподразделения SAS (Special Air Service) Вооружённых сил Великобритании.

²⁷⁷ См.: Сайфуллин, Э.К. Международное регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: нормативная и рекомендательная модели / Э.К. Сайфуллин // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 4. С. 122–135. DOI 10.12737/jrp.2023.046. – EDN NQTXCZ.

²⁷⁸ См.: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Воздействие на права человека наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний, участвующих в кибердеятельности. A/76/151. URL:

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F76%2F151&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁷⁹ См.: Воздействие использования частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля на защиту прав всех мигрантов. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

происхождения. Рост международного рынка ЧВОК в условиях продолжающегося поиска оптимальной модели их международно-правового регулирования. Развитие модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК.

Модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК представлена «Проектом возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях»²⁸⁰ 2010 года (далее – Проект Конвенции). Данная модель является результатом работы РГИН, осуществляющей свой мандат, как механизм специальной процедуры СПЧ ООН²⁸¹. Необходимо отметить проделанную за короткий срок (2008–2010 гг.), интенсивную и профессиональную работу над Проектом Конвенции, которую осуществила РГИН. За указанное время было проведено несколько этапов подготовки текста, включая региональные обсуждения вариантов Проекта Конвенции и его элементов. Заслуживает положительной оценки подход разработчиков к открытости процесса разработки Проекта Конвенции.

Так, например, помимо консультаций с государствами, первоначальный вариант Проекта Конвенции в целях получения комментариев и рекомендаций был разослан представителям академических и экспертных сообществ разных стран, а также правозащитным и гуманитарным организациям, всего около 250 адресатов, получив в ответ свыше 400 комментариев и предложений. Большая часть участников этого процесса поддержала Проект Конвенции, отметив, что главную роль в регулировании и контроле деятельности ЧВОК должна играть ООН. Кроме того, была подчеркнута необходимость универсального подхода в Проекте Конвенции и отображения в нём всех международно-правовых обязательств государств, не фокусируясь только на МПП и правах человека. Эксперты – участники обсуждений Проекта Конвенции отметили по этому

A/HRC/45/9 // Совет по правам человека URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F45%2F9&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁸⁰ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25.

²⁸¹ РГИН создана в 2005 году Резолюцией 2005/2 Комиссии по правам человека. К ней перешёл мандат Специального докладчика по вопросу об использовании наёмников, начавший свою работу в 1987 году.

вопросу, что это «позволило бы признать постоянно расширяющийся диапазон видов деятельности, осуществляемой ЧВОК в становящихся все более и более разнообразными ситуациями в мире»²⁸². Однако не все государства положительно отнеслись к данной инициативе, что видно из результатов голосования по Резолюции 10/11 СПЧ ООН в поддержку разработки Проекта Конвенции²⁸³.

Статья 2 Проекта Конвенции вводит понятийный аппарат, дающий определения для ЧВОК, военных услуг, охранных услуг, сугубо государственных функций, определений лицензионного механизма, вводимого Проектом Конвенции, а также категории государств в зависимости от их взаимоотношений с ЧВОК: государства-контрагенты, т.е. наниматели ЧВОК; государства проведения операций, где действуют ЧВОК; отечественные государства, где зарегистрирована или находится главный офис ЧВОК; и третьи государства, чьи граждане являются сотрудниками ЧВОК. Под ЧВОК Проект Конвенции понимает «корпоративное образование, предоставляющее на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами»²⁸⁴.

При перечислении военных и охранных услуг (обеспечение, охрана и т.д.) разработчики разумно оставили этот список открытым, так как ЧВОК постоянно развиваются, охватывая новые области в сфере безопасности²⁸⁵. Однако здесь есть и противоречие определению сугубо государственных функций и запрета на их делегирование, закреплённого статьёй 9, а именно деятельность по осуществлению разведки в различных формах, которая присутствует и в понятии военных услуг, и в тоже время в понятии сугубо государственных функций.

---

²⁸² Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 19.

²⁸³ Совет по Правам Человека. Десятая сессия. Резолюция 10/11. Использование наёмников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение См.: С. 5. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_11.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

²⁸⁴ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 26.

²⁸⁵ См.: Пузырева, Ю.В. Современные тенденции вооружённых конфликтов и трансформация деятельности ЧВОК: международно-правовой аспект / Ю.В. Пузырева // Международное публичное и частное право. 2023. № 1. С. 32–35. DOI 10.18572/1812-3910-2023-1-32-35. – EDN MDPXDJ.

РГИН обозначила²⁸⁶ целью принятия Проекта Конвенции не запрет ЧВОК, а выработку минимального набора стандартов в сфере международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, а также выделила три причины, ставшие основанием создания Проекта Конвенции: 1) пробел ответственности ЧВОК за совершённые преступления в отношении прав человека, а также негативная практика их судебного преследования за это; 2) специфика услуг ЧВОК, выходящих за пределы обычных видов коммерческой деятельности, не позволяет считать достаточным их саморегулирование; 3) сложность соотнесения сотрудников ЧВОК со статусом наёмников.

Кроме того, как указывают профессор А.И. Никитин и М.А. Небольсина, «по мнению большинства стран ООН, существующая Конвенция ООН по наёмничеству (вступила в силу в 2001 году) не может быть эффективным инструментом регулирования деятельности частных военных и охранных компаний»²⁸⁷. Отметим, что профессор А.И. Никитин в период подготовки Проекта Конвенции был одним из членов и председателем-докладчиком РГИН.

Вопрос взаимосвязи ЧВОК и наёмничества действительно является одним из наиболее дискуссионных в доктрине, рассмотрим его подробнее. Многие исследователи²⁸⁸, проводя прямую связь ЧВОК с наёмничеством, рассматривают такие компании, как его новую форму. Следовательно, дают ЧВОК соответствующую правовую квалификацию и единую историческую периодизацию. Однако не можем поддержать данную исследовательскую позицию. Безусловно, общность квалифицирующих признаков указывает на наличие исторической связи между ЧВОК и наёмничеством, тем не менее возможно провести международно-правовое разграничение их статусов, выделив конкретные критерии.

---

²⁸⁶ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 12.

²⁸⁷ Никитин, А., Небольсина, М. Афганистан, Ирак: разработка новой Конвенции ООН / А. Никитин, М. Небольсина // Государственная служба. 2009. № 6. С. 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-irak-razrabotka-novoy-konventsii-oon-1> (дата обращения: 22.08.2023).

²⁸⁸ См.: Percy, S. Mercenaries: The History of a Norm in International Relations, New York, 2007. doi:10.1111/j.1747-7093.2008.00152_3.x P.90; From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies (Oxford, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2009), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001>

Исследователь наёмничества и ЧВОК австралийский учёный Сара Перси указывает, что «наёмники были обычными участниками международных отношений вплоть до середины – конца девятнадцатого века»²⁸⁹. Более того, как отметил специальный докладчик²⁹⁰ Комиссии по правам человека ООН Энрике Берналес Бальестерос, в указанный временной период «в случае захвата наёмников с ними обращались, как с военнопленными»²⁹¹.

Своё современное развитие наёмничество нашло в середине XX века, когда начался процесс деколонизации Африки и континент стал театром глобального противостояния в холодной войне. Избавившись от колониального гнёта, молодые африканские государства были поддержаны в своём стремлении к независимости социалистическими государствами во главе с СССР. Однако этому активно противостояли западные государства и капиталистические круги. Для этого западные спецслужбы использовали прокси-отряды наёмников, во главе которых стояли ставшие впоследствии известными Боб Денар²⁹², Майк Хоар²⁹³ и многие другие известные командиры наёмников, которые были, как правило, из числа бывших военнослужащих колониальных войск.

Многочисленные факты нарушения прав человека, территориальной целостности и вмешательство во внутренние дела государств вызвало осуждение международного сообщества и стало началом формирования международно-правового запрета наёмничества. «С конца 1960-х годов Генеральная Ассамблея ООН приняла более 100 резолюций с критикой наёмников»²⁹⁴. Необходимо подчеркнуть особую роль и вклад СССР в этом процессе, что признано даже

²⁸⁹ Percy, S. Mercenaries: Strong Norm, Weak Law // International Organization. 2007. Vol. 61. No. 2. P. 372. doi:10.1017/S0020818307070130.

²⁹⁰ По вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

²⁹¹ Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/43/632. E/CN.4/1988/14 03.10.1988 г. С. 6. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/47765?ln=ru> (дата обращения: 22.08.2023).

²⁹² См.: Боб Денар – «Король наёмников». Bob Denard. // VOENRUK – ВОЕНРУК. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wRSe4aDo4Q8> (дата обращения: 22.08.2023).

²⁹³ См.: "Мэд" Майк Хоар. Mike Hoare. // VOENRUK – ВОЕНРУК. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8TvANS6_Vaw (дата обращения: 22.08.2023).

²⁹⁴ Percy, S. Mercenaries: Strong Norm, Weak Law. P. 373.

западными учёными²⁹⁵. Значительной вехой стал судебный процесс 1976 года над наёмниками в Луанде (Ангола). На скамье подсудимых предстало 13 человек – трое американцев и 10 англичан, которые участвовали в боевых действиях на стороне антиправительственных сил²⁹⁶. Судебный процесс, первый в своём роде, вызвал широкий международный резонанс. Более того, в целях соблюдения гласности Правительство Анголы создало интернациональную комиссию наблюдателей²⁹⁷ за судебным процессом²⁹⁸. Приговором суда все подсудимые были признаны виновными, четверо приговорены к смертной казни через расстрел, другие осуждены на длительные сроки²⁹⁹.

В результате накопившегося у международного сообщества недовольства и запроса на антинаёмнические нормы в 1977 году был принят Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, который содержит Статью 47, дающую определение и квалифицирующие признаки наёмника (далее – Статья 47). Несмотря на лишение наёмников права на статус комбатанта и военнопленного, Статья 47 не криминализирует наёмничество и ограничена действием только в рамках международных вооружённых конфликтов. К.П. Саврыга отмечает её «информационный характер»³⁰⁰. Обратим также внимание, на то, что Статья 47 полностью посвящена только непосредственным исполнителям наёмнических действий, т.е. наёмникам. В ней нет упоминаний лиц, занимающихся организацией наёмничества, а также заказчиков их деятельности:

- «1. Наёмник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.
2. Наёмник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

²⁹⁵ См.: Percy, S. Mercenaries: The History of a Norm in International Relations. P. 193.

²⁹⁶ Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА).

²⁹⁷ Комиссия состояла из 51 члена из 37 стран на основе справедливого географического представления всех континентов.

²⁹⁸ См.: Lockwood, G.H. Report on the Trial of Mercenaries: Luanda, Angola – June, 1976, 1977 7-3 // Manitoba Law Journal. 1977. Vol. 7. No. 3. P. 183–202;

²⁹⁹ Впоследствии обменены.

³⁰⁰ Саврыга, К.П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам / К. П. Саврыга // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 139.

с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны; d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; e) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте; и f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил»³⁰¹. Однако подробное, как кажется, описание квалифицирующих признаков наёмника на практике не заполнило имеющийся международно-правовой пробел. Признание лица наёмником возможно лишь при условии наличия в его действиях всех шести описанных признаков одновременно³⁰². Если же хотя бы один из признаков отсутствует или в должной мере не доказан, лицо не может быть признано наёмником. В ответ на это обстоятельство английский историк, исследователь военного дела Джеффри Бест красноречиво отреагировал: «Любой наёмник, который не способен исключить себя из этого определения, заслуживает расстрела – вместе со своим адвокатом!»³⁰³.

Помимо обязательного соблюдения всех признаков, возможности ухода от признания наёмником заложены в формулировках положений Статьи 47. Начиная с того, что набор новобранцев за границей или на месте, можно осуществлять через институт иностранного добровольца. Также на практике желание получить личную выгоду не всегда является определяющим для

³⁰¹ Статья 47. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 27.07.2023).

³⁰² См.: Норма 108. Наёмники. Обычное МГП. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule108 (дата обращения: 19.07.2023).

³⁰³ Best, G. *Humanity in Warfare: the Modern History of the International Law of Armed Conflicts*, 1980, p. 328. Цит. по Shearer, D. *Private Armies and Military Intervention*. P.27.

потенциального наёмника: «У многих наёмников и в середине XX в., и сегодня разные определяющие причины участия в вооружённых конфликтах, помимо желания личного обогащения, зачастую это авантюризм, идеология, расизм и т.д.»³⁰⁴. Кроме того, не уменьшая ответственности лиц за противоправные действия, отметим, что многие наёмники в прошлом профессиональные военные, не нашедшие работу в гражданской жизни и вынужденные вновь взять в руки оружие. К примеру, безработица – один из главных факторов формирования современного пиратства. Поэтому профессор Эрик Давид³⁰⁵ оспаривает действенность формулировки о зарплате наёмников: «существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций»³⁰⁶, так как большая часть потенциальных наёмников, особенно родом из регионов с нестабильной экономической ситуацией, готовы воевать за ту же оплату, что и солдаты государства-нанимателя.

Государство-наниматель отряда наёмников может де-юре включить его в состав собственных вооружённых сил и таким образом ещё один признак наёмничества будет недействителен. Именно в связи с данным обстоятельством военнослужащие Французского иностранного легиона (далее – ФИЛ) не являются наёмниками, так как ФИЛ – это часть Вооружённых сил Франции. Структура данного подразделения, система воинских званий, размер жалованья его личного состава, форма одежды и знаки различия ФИЛ соответствуют общевойсковым и нормативным стандартам французской армии. Кроме того, офицерский состав и командование ФИЛ – граждане Франции.

В том же 1977 году принята Конвенция о ликвидации наёмничества в Африке³⁰⁷, но её действие ограничено африканским континентом. Она повторяет те же признаки наёмника из Статьи 47, однако уже криминализирует не только

---

³⁰⁴ Сайфуллин, Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наёмника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании / Э.К. Сайфуллин. // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 133. DOI 10.12737/jrl.2022.110. – EDN IPSRIP.

³⁰⁵ См.: Давид, Э. Принципы права вооружённых конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. М., 2011.

³⁰⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. Статья 47.

³⁰⁷ Organisation of African Unity's Convention on the Elimination of Mercenarism in Africa.

наёмничество, но и его организацию. Ответственность по линии командования закреплена как отягчающее обстоятельство (ст. 2). Конвенция о ликвидации наёмничества в Африке закрепляет также ответственность государств за использование наёмников (ст. 6), обязанность государств установить экстерриториальную юрисдикцию в отношении преследования наёмничества (ст. 8) и обязанность сотрудничать друг с другом, включая механизм выдачи наёмников (ст. 9). Отметим также судебные гарантии (ст. 11), которые обеспечены лицам, обвиняемым в наёмничестве. По данным Африканского союза, из 55 африканских государств данную конвенцию подписали 36 государств³⁰⁸.

Необходимо подчеркнуть сложившееся заблуждение об отсутствии у наёмников каких-либо закреплённых прав. Возможно, данная позиция основывается на факте лишения наёмников статуса военнопленных в силу Статьи 47. Однако согласно Статье 75 Первого дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов, лицам, находящимся «во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями»³⁰⁹, гарантируется³¹⁰ гуманное обращение и уважение личности человека вне зависимости от вероисповедания, политических взглядов, пола, расы и т.д.

В 1979 году Генеральная Ассамблея ООН создала Специальный комитет по разработке «Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников»³¹¹ (Конвенция ООН о наёмничестве). Однако из-за отсутствия единства между государствами, преследования собственных интересов и в связи с «различиями во мнениях относительно того, как следует трактовать наёмничество и лежащие в его основе факторы в

³⁰⁸ List of countries which have signed, ratified/acceded to the OAU Convention for the elimination of mercenarism in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37287-sl-oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_1.pdf (дата обращения: 19.08.2022).

³⁰⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. Статья 75.

³¹⁰ См.: Батырь, В.А. Международное гуманитарное право: учебник.

³¹¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 19.09.2023).

зависимости от характера и типа конфликта, в котором принимают участие наёмники»³¹², выработка конвенции заняла 10 лет и была принята только 4 декабря 1989 года, а вступила в силу ещё 12 лет спустя, в 2001 году. Однако к этому моменту наёмники уже не являлись такой угрозой для международного мира и безопасности, как это было в середине XX века. Ни один из постоянных членов Совета Безопасности ООН не подписал эту конвенцию.

Конвенция ООН о наёмничестве значительно расширяет понятие и признаки наёмника, называя эту деятельность «отвратительной»³¹³. Кроме того, проводится связь между наёмниками и торговцами наркотиков. В качестве состава наёмнической деятельности отдельно выделен подрыв территориальной целостности и конституционного строя государств (ст. 1). К лицам, использующим, организующим наёмническую деятельность, а также занимающимся обучением наёмников, равнозначно применяется статья о наёмничестве (ст. 2). Отмечая важную роль Конвенции ООН о наёмничестве, широкий охват вопросов, в то же время необходимо признать крайне ограниченный характер действия данного международно-правового инструмента. Произошло это в силу двух причин: 1) неактуальность – наёмничество, как массовое явление и угроза международному миру и безопасности прекратило своё существование в 70–80-х годах XX века; 2) невостребованность у государств – участниками Конвенции ООН о наёмничестве являются только 37 государств³¹⁴. Кроме того, как указывают В.Н. Кулебякин и Е.Е. Королькова³¹⁵, само определение наёмника нуждается в существенной переработке и актуализации.

Несмотря на созданный в информационном пространстве и даже специальной литературе нарратив прочной связи между наёмником и

---

³¹² Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/43/632. E/CN.4/1988/14 03.10.1988 г. С. 15.

³¹³ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года.

³¹⁴ International Convention Against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries. Status as at: 16-08-2023 URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtmsg_no=XVIII-6&chapter=18&clang=en (дата обращения: 19.09.2023).

³¹⁵ См.: Кулебякин, В. Н. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву / В. Н. Кулебякин, Е. Е. Королькова // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4(100). – С. 27-42. – EDN XBIFLL.

сотрудником ЧВОК, разграничение их статуса в рамках международного гуманитарного права провести возможно³¹⁶. К аналогичным выводам относительно неурегулированности международно-правового статуса сотрудников ЧВОК приходит в своём исследовании Ю.В. Пузырева, отмечая в связи с этим об «отсутствии правовой возможности предоставлять таким лицам защиту в соответствии с нормами международного гуманитарного права»³¹⁷. У сотрудника ЧВОК международно-правовой статус хотя и отсутствует как таковой, однако же положение его легально, в то время как статус наёмника криминализирован.

Сотрудник ЧВОК, соблюдающий МГП, может находиться в зоне вооружённого конфликта, либо как гражданское лицо, либо как комбатант, при условии включения его в состав вооружённых сил государства стороны конфликта или как лицо, следующее за вооружёнными силами, но не входящие в их состав непосредственно. Однако отметим также и собственную мысль: «В случае, если сотрудник ЧВОК начинает принимать непосредственное участие в боевых действиях, он теряет защиту международного права, как гражданское лицо и рассматривается в качестве наёмника»³¹⁸. В то же время непосредственное участие в боевых действиях не является единственно определяющим фактором. Хотя статья 9 Проекта Конвенции вводит запрет на передачу ЧВОК сугубо государственных функций, к которым относит «непосредственное участие в военных действиях, ведение войны и/или боевых операций...»³¹⁹, однозначного запрета на это в отношении сотрудников ЧВОК в существующих нормах МГП нет³²⁰.

---

³¹⁶ См.: Сайфуллин, Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наёмника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании.

³¹⁷ Пузырева, Ю.В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооружённых конфликтах. С. 55.

³¹⁸ Сайфуллин, Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наёмника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании. С. 140.

³¹⁹ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 31.

³²⁰ См.: Камерон, Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. 2006. №863. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-ih-status-po-mezhdunarodnomu-gumanitarnomu-pravu-i-vozdeystvie-mgp-na-regulirovanie-ih-deyatelnosti> (дата обращения: 24.08.2023).

Проект Конвенции не содержит статей ни о статусе сотрудника ЧВОК, ни о наёмничестве и делает лишь отсылку в Преамбуле на антинаёмнические конвенции. Эти обстоятельства обозначали эксперты при обсуждении предварительных вариантов Проекта Конвенции, однако в итоговый текст Проекта Конвенции³²¹ соответствующие положения всё же включены не были.

Необходимо отметить тот факт, что положения Проекта Конвенции, в случае их принятия применялись бы ко всем ситуациям, не только в условиях вооружённого конфликта и в отношении как государств, но и в отношении международных межправительственных организаций (ст. 3). Таким образом разработчики отразили собственный опыт ООН использования ЧВОК. Так, за отчётный период с 2013 по 2014 год ООН потратила на услуги ЧВОК 40 914 000 долл. США³²².

Достаточно объёмная Преамбула Проекта Конвенции в первую очередь напоминает общепризнанные принципы и нормы международного права, обязательства *erga omnes*, а также положения о международной ответственности, уточняя, что она в одинаковой мере, равно как на государства, может также возлагаться и на международные межправительственные организации и различные негосударственные субъекты, в том числе и на ЧВОК. Считаем важным, что Преамбула делает отсылки как на конкретные международные конвенции, так и на «мягко-правовые» документы.

Обратим внимание на пункты а) и б) статьи 1 Проекта Конвенции, содержащей цели будущей конвенции: «а) подтвердить и усилить ответственность государств за применение силы и вновь заявить о важности его монопольного права на законное применение силы...; б) определить те функции,

---

³²¹ Проект Конвенции состоит из Преамбулы и шести частей: Общие положения; Общие принципы; Законодательное регулирование, надзор и мониторинг; Обязанность государства применять меры уголовного, гражданского и/или административного наказания к правонарушителям и обеспечивать жертвы средствами правовой защиты; Надзор и мониторинг на международном уровне; Заключительные положения.

³²² Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/69/338. С. 7. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F69%2F338&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

которые являются сугубо государственными функциями и не могут передаваться на аутсорсинг ни при каких обстоятельствах»³²³.

Действительно, на сегодняшний день одним из главных доктринальных выводов, связанных с регулированием деятельности ЧВОК, является тезис о том, что в современных условиях государство теряет монополию на применение вооружённой силы, называемую ещё «приватизацией насилия», причиной чего является количественный рост числа ЧВОК как негосударственных акторов, вовлечённых в вооружённые конфликты, в том числе ввиду делегирования государствами им своих функций в области безопасности. Однако считаем данный тезис противоречащим самой природе государственного суверенитета и его значения для обеспечения международного правопорядка. ЧВОК, как негосударственный субъект является новой, опосредованной формой силового вмешательства и внешнеполитическим инструментом государств, в первую очередь США и ряда их военно-политических союзников. Именно государственно-правовые традиции США – государства, во многом создавшего современный образ ЧВОК, определили черты, квалифицирующие особенности природы ЧВОК, а также проблемы правовой неопределённости, заложенные в них. США создали и начали использовать ЧВОК после распада СССР и смены военно-политических доктрин³²⁴. Профессор О.И. Тиунов справедливо замечал: «Современные проблемы международного гуманитарного права определяются новыми факторами, сложившимися в международных отношениях. Главные из них попытки США после распада СССР установить однополярную модель мира и руководить им по своему усмотрению...»³²⁵.

Реализация боевых и специальных операций США и НАТО в рамках глобальной войны США с терроризмом, начатой после 11 сентября 2001 года,

---

³²³ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 25.

³²⁴ См.: Kristine A. Huskey & Scott M. Sullivan. The American Way: The American Way: Private Military Contractors Private Military Contractors & U.S. Law After 9/11 & U.S. Law After 9/11. The University of Texas School of Law. PRIV-WAR. URL: <https://priv-war.eui.eu/wp-content/uploads/sites/40/2008/12/nr-02-08-united-states.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

³²⁵ Тиунов, О.И. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.И. Тиунов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1. С. 71–72.

войны в Афганистане и Ираке, стали возможны только при использовании ЧВОК не просто, как обслуживающего гражданского персонала, а полноценной военной компоненты вооружённых сил.

К примеру, во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 годах на каждые 50 военнослужащих американской армии приходился один сотрудник ЧВОК, далее в период войны в Косово в 1999 году сотрудники ЧВОК составляли 10% американского персонала и занимались в основном бытовым и материально-техническим обеспечением армии США. В период вторжения США и союзников в Ирак в 2003 году сотрудники ЧВОК составляли вторую по величине группу персонала после военнослужащих США³²⁶.

По состоянию на 2010–2011 годы показатель количества сотрудников ЧВОК и военнослужащих США и стран НАТО, находящихся в Афганистане, был пропорционален, т.е. на одного военнослужащего приходился один сотрудник ЧВОК³²⁷. К весне 2021 года, когда США выводили войска, это соотношение уже составляло 3 к 1, не в пользу военных. Всего к тому моменту общее количество персонала различных ЧВОК в Афганистане составляло 17 000³²⁸ человек. Отметим, что в последние годы у ЧВОК сложилась тенденция найма сотрудников из числа местного населения государства развёртывания. Это позволяет, во-первых, удешевить затраты на оплату и страхование труда, во-вторых, местные жители лучше ориентируются в реалиях своей страны. Кроме того, это позволяет избежать риска квалификации сотрудников ЧВОК, как наёмников.

Таким образом, «монополия на насилие государством не потеряна. Да и Макс Вебер вряд ли бы признал в ЧВОК приватизатора этой монополии»³²⁹. Более того, как отмечает Йована Йездимирович Ранито³³⁰, в США монополизация применения насилия так и не произошла полностью. Мы уже приводили

³²⁶ См.: Chesterman, S. *Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones*. P. 332.

³²⁷ Cancian, M. *In Afghanistan, Contractors Were Unsung Heroes of US Efforts* // *Breaking Defense*. URL: <https://breakingdefense.com/2021/08/in-afghanistan-contractors-were-unsung-heroes-of-us-efforts/> (дата обращения 19.09.2023).

³²⁸ Shinkman, P.D. *Number of Private Contractors in Afghanistan Drops Precipitously as Biden Pushes Withdrawal Plan* // *U.S. News & World Report*. URL: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2021-07-21/number-of-private-military-contractors-in-afghanistan-drops-precipitously-as-biden-pushes-withdrawal-plan> (дата обращения: 19.09.2023).

³²⁹ Сайфуллин, Э.К. ЧВОК – приватизация войны или инструмент государства?

³³⁰ Ranito, J.J. *Regulating US Private Security Contractors*. P. 30.

исторические и лингвистические примеры, наглядно демонстрирующие эти национальные традиции. В случае с ЧВОК их использование помогает правительству оперативно задействовать или наращивать дополнительный вооружённый контингент за границей без длительных согласований с Конгрессом США, как это происходит с применением армии США. Вместе с тем использование ЧВОК позволяет сохранить политический имидж и избежать осуждения общественным мнением, чувствительным к гибели военнослужащих в зарубежных кампаниях, так как, в отличие от государственных, потери ЧВОК являются коммерческой тайной. Помимо этого, ЧВОК готовы оперативно предоставить нужное количество высококвалифицированных военных специалистов на краткосрочные, как правило, от нескольких недель до года, миссии.

Обратим внимание на статью 9 Проекта Конвенции, которая вводит запрет на передачу ЧВОК сугубо государственных функций, под которыми понимаются «функции, которые согласуются с принципом монопольного права государства на законное применение силы и которые государство не может передавать на аутсорсинг или делегировать ЧВОК ни при каких обстоятельствах. К таким функциям относятся непосредственное участие в военных действиях, ведение войны и/или боевых операций, захват пленных, законотворчество, шпионаж, разведка, передача знаний военного, охранного и полицейского применения, применение оружия массового уничтожения или проведение иной деятельности, связанной с ним, и осуществление полицейских полномочий, прежде всего полномочий на арест или задержание, включая допрос задержанных, и другие функции, которые государство-участник считает сугубо государственными»³³¹. Напомним, что именно после скандала с пытками иракских заключённых в тюрьме Абу-Грейб, в которых были замешаны сотрудники ЧВОК «CASI International, Inc.» и «Titan Corporation», в Законе о национальной обороне на 2010 финансовый год появилось положение о запрете на допрос задержанных

---

³³¹ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 27.

персоналом ЧВОК. Статья 10 Проекта Конвенции, в свою очередь, конкретизирует данный запрет на примере видов оружия, способных нанести массовый вред людям и окружающей среде.

В процессе обсуждения ранних версий Проекта Конвенции с участием экспертного сообщества было отмечено, что в международном праве не существует общего понимания того, что считать сугубо или исключительно государственными функциями.

Отдельная статья 6 посвящена государственному суверенитету, в которой государствам вменяется обеспечение того, чтобы ЧВОК не нарушали принципов невмешательства во внутренние дела государств, территориальной целостности и уважали государственный суверенитет. Особо отметить необходимо часть 2 статьи 6, в которой практически вводится запрет на экстерриториальную юрисдикцию государств. Кроме того, государства также обязаны создать законодательный механизм запрета ЧВОК на участие в деятельности по свержению правительств, содействию военной оккупации, специальное применение силы против гражданских лиц, ограничение их свободы передвижения, выселения, а также действия, направленные на лишение средств к существованию и посещению мест, связанных с религией (ст. 8). Отметим, что под руководством ЧВОК Проект Конвенции понимает не только непосредственное руководство компании, но и государственных чиновников, как военных, так и гражданских (ст.7).

Третья часть Проекта Конвенции посвящена регулированию деятельности ЧВОК на национальном уровне: обязательства государств-участников принять специальное законодательство по ЧВОК (ст. 12), устанавливающее ряд регуляторных механизмов надзора за ЧВОК. Согласно Проекту Конвенции предполагается, что государственный контрольно-разрешительный механизм будет осуществлять выдачу лицензий ЧВОК и ведение их реестра (ст. 14, 16).

Однако в процессе обсуждения Проекта Конвенции некоторые государства указали³³² на значительные затраты при внедрении указанного механизма контроля и лицензирования ЧВОК, с которыми они столкнутся в случае принятия и подписания конвенции, что, в свою очередь, может негативно сказаться на привлекательности принятия на себя обязательств конвенции в целом. Также было высказано мнение о том, что национальное лицензирование не может стать действенным механизмом регулирования ЧВОК в силу различий, которые будут существовать в разных государствах. Позволим себе не согласиться с данной позицией. Само по себе наличие системы лицензирования и контроля позволяет на начальном национальном этапе, когда ЧВОК ещё не вышли на международный уровень, провести отбор и отсеять непрофессиональные и не соответствующие определяемому государством перечню критериев соответствия ЧВОК, включая их договороспособность и деликтоспособность. Кроме того, маловероятно, что создание контрольно-разрешительного и лицензионного механизма потребует значительных государственных затрат, так как на практике этими или схожими вопросами уже занимаются существующие государственные органы и министерства, как правило, это министерства внутренних дел, министерства обороны и/или министерства иностранных дел. Привлечение дополнительных государственных служащих для осуществления указанной деятельности, создание электронного реестра ЧВОК и ведение документооборота не должны оказать столь значительную нагрузку на государственный бюджет.

Заслуживает положительной оценки закрепление разработчиками Проекта Конвенции (ч. 1 ст.17) обязательств государств не только по контролю и ограничению деятельности ЧВОК, но и о соблюдении международных стандартов и трудовых прав в отношении сотрудников ЧВОК. К сожалению, зачастую сложившийся специфический образ ЧВОК относит их к категории тех, от кого нужно защищать и требовать соблюдения прав человека, в то время как редко обращается внимание на права непосредственно сотрудников ЧВОК. В своём

---

³³² Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 20.

докладе, посвящённом гендерной дискриминации в процессе деятельности ЧВОК, РГИН обратила внимание³³³ на многочисленные факты нарушения прав самих сотрудников ЧВОК как со стороны их руководства, так и других сотрудников таких компаний. Среди указанных случаев: сексуальное домогательство и гендерная дискриминация, нарушение трудовых прав сотрудников из стран «Глобального Юга», выраженное в недопустимых условиях труда и намеренном создании условий для фактического финансового закабаления сотрудников.

Международная ответственность в контексте регулирования деятельности ЧВОК, наряду с определением международно-правового статуса сотрудников ЧВОК, является первоочередным вопросом международно-правового регулирования ЧВОК. РГИН указывает на «размытость границ между ответственностью ЧВОК и ответственностью государств»³³⁴. В связи с важностью данной проблемы вопросам ответственности Проект Конвенции уделяет несколько статей. Статья 4 Проекта Конвенции устанавливает ответственность государств, а значит, по его смыслу и международных межправительственных организаций в отношении ЧВОК, зарегистрированных или действующих на его территории: за их действия, подготовку в области международного права и т.д. Кроме того, государства обязываются создать в системе национального законодательства нормы о контрольно-разрешительном механизме и лицензировании ЧВОК, контроле за оборотом оружия.

Заметим, что на сегодняшний день в связи с деятельностью ЧВОК случаев привлечения к международной ответственности государств, международных организаций, ЧВОК и их сотрудников не отмечено. Все доктринальные предположения и выстраиваемые конструкции могут опираться только на теоретические положения и аналогии.

---

³³³ См.: Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение: гендерные последствия для прав человека деятельности частных военных и охранных компаний. A/74/244. С. 18–19. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F74%2F244&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

³³⁴ Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 11.

В рамках «Текста проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния»³³⁵ (далее – ПС) в контексте международно-правового регулирования деятельности ЧВОК обратим внимание на статью 5 ПС «Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти»³³⁶ и статью 8 ПС «Поведение под руководством или контролем государства»³³⁷, которые позволяют провести связь между государством и нанятой ЧВОК, совершившей противоправное деяние. Подробный, последовательный анализ применения этих статей, а также статьи 4 ПС «Поведение органов государства», проведённый³³⁸ Линдси Кэмерон и Винсентом Четейл, показывает сложности, с которыми можно столкнуться на практике в процессе доказывания ответственности государств за действия ЧВОК. В то же время профессор В.Н. Старцун считает³³⁹ статью 4 ПС не применимой к ЧВОК ввиду того, что отсутствует практика включения государствами ЧВОК в состав вооружённых сил.

Профессор И.И. Лукашук в своём анализе ПС показал³⁴⁰, что определение ответственности государств зависит от многих факторов. Так, например, ставшее хрестоматийным решение Международного суда ООН (далее – Суд) по делу «Никарагуа против США»³⁴¹, в котором Суд, хотя и установил ответственность США за оказание различной поддержки никарагуанским повстанцами-контрас, однако прямую ответственность на США за их действия не возложил ввиду отсутствия полного контроля и непосредственного руководства этими формированиями. В отношении данного решения Суда профессор А.Я. Капустин пишет, что «поэтому причинная связь между действием государства и

³³⁵ Текст проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. // Доклад Комиссии международного права. A/56/10. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

³³⁶ Там же.

³³⁷ Там же.

³³⁸ См.: Cameron, L. & Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law.

³³⁹ Старцун, В.Н. Частные военные компании: международный опыт правового регулирования и перспективы легализации в Российской Федерации. С. 76.

³⁴⁰ См.: Лукашук, И.И. Право международной ответственности. С. 23.

³⁴¹ См.: Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) // The International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/case/70/judgments> (дата обращения: 19.09.2023).

результатом деструктивного влияния на государство-жертву будет иметь решающее значение»³⁴².

В то же время, как отмечает профессор И.И. Лукашук, в деле «Прокурор против Тадича»³⁴³ Апелляционная камера МТБЮ³⁴⁴ (далее – Трибунал) не согласилась с указанной позицией Международного Суда ООН, отметив³⁴⁵, что высокая степень прямого контроля государства над негосударственными формированиями не всегда должна и может быть критерием для признания его ответственности. Соответственно Трибунал установил ответственность Союзной Республики Югославия за действия Вооружённых сил непризнанной Республики Сербской ввиду того, что первая оказывала материальную поддержку второй.

Таким образом, в целом при аналогичных условиях за США не была признана ответственность за действия повстанцев-контрас, а за Союзной Республикой Югославия такая ответственность за действия Вооружённых сил непризнанной Республики Сербской признана была. Однако, как отмечает профессор И.И. Лукашук, причины расхождения позиций Международного Суда и Трибунала лежат не в правой, а в политической плоскости, с чем трудно не согласиться.

Из описанной практики международных судебных учреждений можно сделать предположение, что в случае гипотетического международного процесса установление ответственности государства за противоправные действия ЧВОК будет происходить в каждом конкретном случае по-разному, в зависимости от государства, участвующего в разбирательстве.

Часть IV Проекта Конвенции посвящена положениям об ответственности, юрисдикции, выдачи и взаимной правовой помощи. Подробно указаны обстоятельства и условия наступления ответственности сотрудников ЧВОК.

---

³⁴² Капустин, А.Я. Угрозы международной информационной безопасности: формирование концептуальных подходов / А.Я. Капустин // Журнал российского права. 2015. № 8(224). С. 99. – DOI 10.12737/12231. – EDN UHLASD.

³⁴³ См.: Tadić (IT-94-1). International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: <https://www.icty.org/en/case/tadic> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁴⁴ Международный трибунал по бывшей Югославии.

³⁴⁵ См.: ICTY, The Prosecutor v. Tadić. // Casebook ICRC. URL: <https://casebook.icrc.org/case-study/icty-prosecutor-v-tadic> (дата обращения: 19.09.2023).

Более того, статья 20 закрепляет ответственность юридических лиц и организаций, которая может быть административной, уголовной, гражданской или быть их комбинацией, а также финансовые компенсации пострадавшим от действий ЧВОК. При этом ответственность ЧВОК как юридического лица не освобождает сотрудника этой ЧВОК, совершившего преступление, от ответственности. В случаях коллизий между межгосударственными соглашениями и Проектом Конвенции по вопросу выдачи лиц, совершивших преступления, предполагался приоритет Проекта Конвенции.

Обратим также внимание на часть 2 статьи 23, в которой говорится о неприемлемости наделения государствами сотрудников ЧВОК иммунитетом от уголовного преследования за преступления, нарушающие нормы международного права прав человека и МГП³⁴⁶. Очевидно, что данное положение является ответом разработчиков Проекта Конвенции на существующую практику государств предоставления иммунитета иностранным военнослужащим и сотрудникам ЧВОК, ограждающего их от действия национальной юрисдикции на территории государства развёртывания. Подобные юрисдикционные изъятия, как правило, оформляются специальными международными соглашениями о статусе сил (Status of forces agreement, SOFA). Заключение подобного рода соглашений – устоявшаяся международная практика, как для государств, так и для международных организаций. К примеру, ООН даже разработало «Типовое соглашение о статусе сил между Организацией Объединённых Наций и странами, в которых проводятся операции»³⁴⁷.

Однако самый богатый опыт заключения подобных международных соглашений имеют США, которые заключили свыше 100 двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений о статусе сил³⁴⁸. Данный тип соглашений не касается вопросов войны и мира, военной помощи или

---

³⁴⁶ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 40.

³⁴⁷ Типовое соглашение о статусе сил между Организацией Объединённых Наций и странами, в которых проводятся операции. A/45/594. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/a45-594.shtml#a (дата обращения: 19.09.2023).

³⁴⁸ Mason, R. Chuck. Status of Forces Agreement (SOFA): What Is It, and How Has It Been Utilized? // Congressional Research Service. P. 1. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/RL34531.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

политических аспектов, а определяет правовой статус зарубежных военных миссий США и режим пребывания их военнослужащих и сотрудников ЧВОК на территории государств-развёртывания. Причём каждое такое соглашение США с разными государствами глубоко индивидуальны. Например, соглашение между США и Бангладеш состоит из пяти пунктов и составлено на одной странице, в то время как соглашение между США и Германией превышает 200 страниц³⁴⁹. Или другой пример, Соглашение США с Восточным Тимором составляет пять страниц, а Соглашение о статусе сил США с Южной Кореей вместе с более чем 30 приложениями составляет более чем 150 страниц³⁵⁰. Соглашения могут охватывать широкий перечень вопросов: численность и состав войск, правила набора гражданского персонала в государстве-развёртывания, правила передвижения по территории государства-развёртывания, хозяйственно-бытовые вопросы, каналы взаимодействия армейских командований и т.д. Однако в первую очередь такое соглашение призвано установить ясность в вопросах юрисдикции и судебных иммунитетов в государстве-развёртывания. В каких-то случаях военнослужащим США предоставляется иммунитет от действия местных законов, в иных приоритетным правом считается национальное законодательство государства-развёртывания.

Однако если в случае межгосударственного соглашения о статусе сил возможно говорить об изъявлении и согласовании воли государств пусть и в части ограничения национальной юрисдикции в отношении иностранных военных на своей территории, то в практике США существует пример и одностороннего установления юрисдикционного иммунитета.

В 2004 году главой Временной коалиционной администрации США в Ираке Полом Бремером был подписан Приказ № 17³⁵¹. Данный документ охватил

---

³⁴⁹ См.: Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America // Toolkit – Legislating for the Security Sector. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). P. 8. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/US-Iraqi_SOFA-en.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

³⁵⁰ См.: Prince Erik. Civilian Warriors: The Inside Story of Blackwater and the Unsung Heroes of the War on Terror. Portfolio/Penguin.

³⁵¹ Coalition Provisional Authority Order Number 17 (revised). Status of the Coalition Provisional Authority, Mnf – Iraq, Certain Missions and Personnel in Iraq. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040627_CPAORD_17_Status_of_Coalition_Rev_with_Annex_A.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

широкий перечень вопросов, связанных с жизнедеятельностью представителей оккупационных войск, дипломатического корпуса и персонала ЧВОК, словом, весь иракский персонал: от правил передвижения по территории Ирака, режимов налогообложения, оборота валюты, работы санитарных и коммунальных служб до положений, посвящённых регулированию использования телекоммуникационных систем, ношения униформы и оборота оружия и т.д. Однако международный резонанс Приказ № 17 получил по другой причине. раздел 2 Приказа № 17 наделил всех указанных выше лиц, включая персонал ЧВОК, иммунитетом от судебного преследования по законодательству Ирака. Весь военный, дипломатический, гражданский персонал, включая ЧВОК, подлежал исключительной юрисдикции направляющих их государств, которые осуществляли на территории Ирака в том числе любую уголовную и дисциплинарную юрисдикцию в отношении своего персонала, а в случае совершения преступлений нарушитель передавался властям направляющего его государства. Указанные лица обязывались соблюдать законодательство Ирака и имели право отказаться от своего иммунитета. При этом отказ должен был быть надлежаще оформлен и согласован с направляющим государством. Помимо этого, раздел 4 Приказа № 17, посвящённый ЧВОК, освобождал их от обязанности соблюдения требований законодательства Ирака, связанных с выполнением контрактов, включая прохождение лицензирования и т.д. Отметим также, что часть 2 раздела 10 Приказа № 17 предоставляла ЧВОК освобождение от налогов в Ираке на доходы, полученные по контрактам.

Действие Приказа № 17 и гарантируемый им иммунитет для ЧВОК прекратились только после подписания между Ираком и США Соглашения о статусе сил в 2008 году³⁵². Однако в его положениях, устанавливающих приоритет национальной иракской юрисдикции над американскими ЧВОК (п. 2 ст. 12), была скрытая деталь. Пункт 5 статьи 1 этого Соглашения даёт определение «подрядчиков США»³⁵³, т.е. сотрудников ЧВОК. Под ними понимаются

---

³⁵² Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America.

³⁵³ Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America.

неиракские физические и юридические лица, оказывающие услуги, обеспечение и т.д., для Вооружённых сил США. Таким образом из-под юрисдикции иракских властей были выведены ЧВОК, работающие в интересах всех остальных американских государственных органов, будь то Государственный департамент, ЦРУ и т.д., а также ЧВОК, действующие в интересах американских ТНК.

Следовательно, положение Проекта Конвенции о неприемлемости наделения сотрудников ЧВОК иммунитетом от национальной юрисдикции государств-развёртывания является актуальным, но труднореализуемым на практике, так как международный опыт государств показывает широкое распространение подобных юрисдикционных изъятий.

Проект Конвенции предусматривает также создание компенсационного механизма, а именно международный фонд для реабилитации жертв ЧВОК (ст. 28), существование которого не освобождало бы ЧВОК от выплат компенсаций жертвам, пострадавшим от их действий. Это положение Проекта Конвенции было особо отмечено экспертами, участвовавшими в подготовительных консультациях.

Ещё одним органом, учреждаемым Проектом Конвенции, стал «Комитет по регулированию, надзору и мониторингу деятельности ЧВОК»³⁵⁴ (ст. 29), который имеет полномочия проводить расследования (ст. 33), а также будет вести специальный международный реестр ЧВОК, внесение в который происходит на основании данных, полученных от государств (ст. 30). В процессе экспертного обсуждения Проекта Конвенции высказывались также предложения по включению в его текст положения о судебном органе или арбитражной процедуре полномочной рассматривать конфликтные ситуации, связанные с ЧВОК. Однако не уточняется, какой юрисдикцией обладал бы такой орган.

Как указывают члены РГИН, лица, пострадавшие от действий сотрудников ЧВОК, как правило, живут в странах с нефункционирующими в должной мере правоохранительными и судебными системами, а защита нарушенных прав в

---

³⁵⁴ См.: Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 42.

государстве происхождения ЧВОК, например, в США, им недоступно в силу финансовых причин. В связи с этим принятие Проекта Конвенции создало бы необходимый механизм правовой помощи и защиты жертв ЧВОК³⁵⁵. Добавим к этому, что на практике расследование преступлений, совершённых сотрудниками ЧВОК, и восстановление законности являются также сложной задачей даже для развитых правоохранительных систем таких стран, как США. В условиях вооружённых конфликтов или нестабильной политической обстановки крайне затруднителен сбор свидетельских показаний и доказательств. Свидетели преступлений зачастую боятся давать показания, поэтому следственным органам может потребоваться обеспечить безопасность им и их семьям. Помимо этого, с учётом транснационального характера деятельности ЧВОК процесс потребует сопутствующих значительных логистических и организационных издержек, что «расходы на проведение судебного разбирательства могут быть ошеломляющими»³⁵⁶.

В 2003 году в Афганистане частный подрядчик (contractor) ЦРУ США Дэвид Пассаро в течение двух дней допрашивал и подвергал пыткам местного жителя Абдула Вали, которого обвинял в организации ракетных обстрелов американской военной базы. На третий день в результате систематических избиений Абдул Вали скончался. В 2007 году Д. Пассаро был осуждён³⁵⁷ на 100 месяцев лишения свободы, став первым американцем, осуждённым согласно положениям Патриотического акта (The USA Patriot Act)³⁵⁸, который расширил юрисдикцию федеральных правоохранительных органов в отношении преступлений, совершённых гражданами США или против них за рубежом.

³⁵⁵ См.: Why we need an International Convention on Private Military and Security Companies (PMSCs). Submission by the Working Group on the use of mercenaries as a means of impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. // Human Rights Council. A/HRC/WG.10/CRP.1. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/A-HRC-WG-10-1-CRP1_en.doc (дата обращения: 19.09.2023).

³⁵⁶ Inherently governmental functions and the role of private military contractors. // Allard K. Lowenstein International Human Rights Clinic. Yale Law School. P. 24. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/AllardKLowensteinIHRClinic.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁵⁷ David Passaro Sentenced to 100 months imprisonment: First American Civilian Convicted of Detainee Abuse During the Wars in Iraq and Afghanistan. // Eastern District of North Carolina U.S. Attorneys' Office. URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/nce/press/2007/2007-Feb-13.html> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁵⁸ CIA contractor indicted for assaulting detainee held at U.S. base in Afghanistan. URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/nce/press/2004/2004-Jun-17.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

Однако одной из слагающих успешного судебного процесса стал тот факт, что свидетели были гражданами США, а главный свидетель имел возможность и желание приехать в США для участия в процессе, что облегчило досудебное расследование³⁵⁹.

Отметим также, что иски, поданные пострадавшими от действий ЧВОК в рамках гражданского судопроизводства, на практике требуют ещё больших финансовых издержек и временных затрат. Упомянутые ранее коллективные иски иракцев, подвергшихся пыткам в тюрьме Абу-Грейб, наглядно демонстрируют это. Пострадавшими были поданы иски о возмещении ущерба к ЧВОК CASI International, Inc. и Titan Corporation (сменившая название на L-3 Services, а затем на Engility), чьи сотрудники, выполняя функции следователей и переводчиков, участвовали в пытках и издевательствах над заключёнными. Как указывает П.У. Сингер, следователи ЧВОК составляли до половины следовательского штата Абу-Грейб, а переводчики тюрьмы полностью состояли из сотрудников ЧВОК, при этом сотрудники ЧВОК были причастны к 36% доказанных эпизодов пыток и издевательств³⁶⁰. Размах одного только сектора специализированных переводчиков, одной только L-3 Services наглядно демонстрируют цифры: в 2006 году у ЧВОК было более 6000 переводчиков в Ираке по контракту на 450 миллионов долларов США в год³⁶¹.

Парадоксально, но несмотря на то, что сотрудники ЧВОК вместе с военнослужащими армии США совершали преступления в отношении заключённых Абу-Грейб, что подтверждается проведённым расследованием³⁶², они не были осуждены, а государственные контракты с этими ЧВОК не были разорваны³⁶³. Указывалось, что ЧВОК, являясь государственным подрядчиком США в условиях вооружённого конфликта, обладает иммунитетом от судебного

³⁵⁹ См.: Inherently governmental functions and the role of private military contractors. // Allard K. Lowenstein International Human Rights Clinic. Yale Law School. P. 24.

³⁶⁰ См.: Singer, P.W. Outsourcing War. P. 127.

³⁶¹ См.: U.S. contractor to pay \$5.28 million to Abu Ghraib prisoners. // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-contractor-to-pay-528-million-to-abu-ghraib-prisoners/> (дата обращения: 28.08.2023)

³⁶² См.: Executive Summary Investigation of Intelligence Activities At Abu Ghraib. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/documents/fay_report_8-25-04.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

³⁶³ См.: Noah Bierman. Few have faced consequences for abuses at Abu Ghraib prison in Iraq. // Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/nation/la-na-abu-ghraib-lawsuit-20150317-story.html> (дата обращения: 28.08.2023).

преследования³⁶⁴. Однако, это относится к ЧВОК, только как к юридическому лицу, в то же время не было представлено объяснений, почему сотрудники ЧВОК как физические лица, совершившие преступления, не были осуждены наравне с военнослужащими.

К ЧВОК CACI International, Inc. и Titan Corporation также было подано несколько групповых исков от иракцев, подвергшихся пыткам и унижениям со стороны сотрудников этих ЧВОК в Абу-Грейб. Судебный процесс по делу «Салех и др. против Титана и др.»³⁶⁵ по групповому иску 256 иракцев продлился семь лет, однако в итоге Верховный суд США без комментариев отказался рассматривать дело после того, как Федеральный апелляционный суд в Вашингтоне отклонил дело. Однако существуют и положительные примеры. Так, по делу «Al-Quraishi, et al. v. Nakhla and L-3 Services»³⁶⁶ иск 72 иракцев – жертв пыток после четырёх лет судебного разбирательства в 2012 году было достигнуто мировое соглашение, ставшее первым положительным решением по гражданскому делу в США, оспаривающему обращение с задержанными за пределами страны. В 2013 году ЧВОК Engility (бывшая Titan Corporation) в рамках мирового соглашения выплатила 5,28 миллиона долларов США 71 иракцам, бывшим заключённым Абу-Грейб³⁶⁷.

Несмотря на безусловный прогресс в вопросе возмещения вреда, заметим, однако, что в обоих примерах формально дело не закончилось восстановлением справедливости путём соответствующего решения суда, а только добровольным мировым соглашением. Ещё одно дело «Аль Шимари и др. против CACI»³⁶⁸ по иску четырёх иракцев – жертв пыток, поданному ещё в 2008 году, длится до сих

---

³⁶⁴ См.: Inherently governmental functions and the role of private military contractors. P. 24; No Accountability for Military Contractor's Role in Abu Ghraib Torture, Federal Judge Says. Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/press-center/press-releases/no-accountability-military-contractor-s-role-abu-ghraib-torture> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁶⁵ Saleh, et al. v. Titan, et al. // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁶⁶ Al-Quraishi, et al. v. Nakhla and L-3 Services.

³⁶⁷ См.: U.S. contractor to pay \$5.28 million to Abu Ghraib prisoners.

³⁶⁸ Al Shimari, et al. v. CACI // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/AlShimari> (дата обращения: 19.09.2023).

пор уже 15 лет, однако в 2023 году получило новый поворот, когда суд отказал ЧВОК-ответчику CACI в подаче апелляции на иск³⁶⁹.

В вопросе привлечения к ответственности сотрудников ЧВОК анализ существующей практики показывает, что на первоначальной стадии, когда информационный шум и внимание международного сообщества прикованы к совершённым преступлениям, правоохранительная и судебная системы действительно показывают неотвратимость наказания. В случае с США одним из безусловных факторов, влияющих на это, является политическая борьба двух партий. Однако впоследствии, с угасанием внимания к трагедии, виновники через апелляции снижают сроки заключения, в результате чего фактически отбытый срок в заключении не составляет и половины от первоначально назначенного.

Наиболее известное преступление ЧВОК – «Бойня на площади Нисур»³⁷⁰ 2007 года – унесло жизни 17 иракцев и ещё несколько десятков были ранены. Оно было совершено сотрудниками компании «Blackwater» из США, охранявшими автомобили с сотрудниками Государственного департамента США.

Интересный факт: следователей ФБР, вылетевших в Багдад для расследования этого преступления, первоначально должны были охранять и осуществлять логистическую поддержку сотрудники той же ЧВОК «Blackwater». Однако после огласки данной информации, во избежание конфликта интересов, следователей ФБР вместо ЧВОК «Blackwater», охраняли государственные структуры США³⁷¹. Правоохранительной и судебной системе США потребовалось практически 10 лет и несколько инстанций чтобы четверым обвиняемым сотрудникам ЧВОК Николасу Слаттену, Полу Слау, Эвану Либерти и Дастину Херд назначить сроки лишения свободы от 12 лет³⁷² до

---

³⁶⁹ См.: Judge Sides With Abu Ghraib Torture Survivors, Refuses to Dismiss Historic Case Against U.S. Military Contractor CACI.

³⁷⁰ См.: Devereaux, R. Blackwater guards lose bid to appeal charges in Iraqi civilian shooting case // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jun/05/blackwater-guards-lose-appeal-iraq-shooting> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁷¹ См.: Chesterman, S. Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones. P. 335–336.

³⁷² См.: Savage, Ch. Three Ex-Blackwater Guards Are Resentenced in Iraq War Massacre. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/05/us/politics/blackwater-guards-sentencing-iraq.html> (дата обращения: 19.09.2023).

пожизненного³⁷³. Тем не менее нельзя назвать данный пример торжеством правосудия, так как 22 декабря 2020 года, незадолго до окончания своих полномочий, президент США Дональд Трамп помиловал³⁷⁴ данных лиц, «назвав их ветеранами, которые имеют долгую историю служения нации»³⁷⁵.

Таким образом, Проект Конвенции представляет собой детально проработанный документ, затронувший практически все основные вопросы, связанные с регулированием деятельности ЧВОК. Это является безусловным достижением и важной вехой в регулировании деятельности ЧВОК, его разработчикам удалось за короткий период времени подготовить текст и провести многосторонние консультации, показавшие высокую заинтересованность международных акторов в подобном документе. Проект Конвенции предлагает международному сообществу модель международно-правового регулирования ЧВОК, перспективы которой мы рассмотрим в следующем параграфе диссертации.

Становление модели международно-правового регулирования ЧВОК было не простым, однако за прошедшие годы был пройден путь от готового Проекта Конвенции до дискуссионного документа в восемь пунктов и обратно к Проекту Документа, очертания которого при поддержке большой группы государств-сторонников развития международно-правового регулирования ЧВОК позволяют прогнозировать дальнейшие перспективы модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

---

³⁷³ См.: Grumbach, G., Fieldstadt, E. Former Blackwater contractor found guilty of murder in Iraq massacre. // NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/former-blackwater-contractor-accused-firing-first-shots-iraq-massacre-found-n949966> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁷⁴ См.: US pardons for Blackwater guards an “affront to justice” – UN experts. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/12/us-pardons-blackwater-guards-affront-justice-un-experts> (дата обращения: 19.09.2022).

³⁷⁵ Statement from the Press Secretary Regarding Executive Grants of Clemency. December 22, 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-regarding-executive-grants-clemency-122220/> (дата обращения 19.09.2023).

3.2. Тенденции развития и перспективы модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

Представив Проект Конвенции перед СПЧ ООН, а затем и Генеральной Ассамблеей ООН³⁷⁶, РГИН также рекомендовала «учредить межправительственную рабочую группу открытого состава, поручив ей подготовить проект новой конвенции с учётом первоначальной работы»³⁷⁷. Причины данного решения видятся в следующем. Во-первых, для согласования Проекта Конвенции и последующего его принятия необходим государственный уровень обсуждения и согласования, а РГИН состоит из независимых экспертов. Во-вторых, ряду государств и представителям западных ЧВОК изначально не понравился тот факт, что вопросом ЧВОК занимается РГИН, что воспринялось как проведение аналогии между ЧВОК и наёмничеством и приравнивания их статусов.

СПЧ ООН в своей резолюции³⁷⁸ от 7 октября 2010 года учредил «межправительственную рабочую группу открытого состава с мандатом, заключающимся в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа, для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчётности, с учётом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права

³⁷⁶ См. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. // Генеральная Ассамблея ООН. Шестьдесят пятая сессия. A/65/325 URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F65%2F325&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁷⁷ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 2.

³⁷⁸ За принятие Резолюции голосовали: Ангола, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Бразилия, Буркина-Фасо, Габон, Гана, Гватемала, Джибути, Замбия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Куба, Кыргызстан, Ливийская Арабская Джамахирия Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Уганда, Уругвай, Чили, Эквадор; ПРОТИВ голосовали: Бельгия, Венгрия, Испания, Польша, Молдавия, Южная Корея, Словакия, Великобритания, США, Украина, Франция, Япония.

народов на самоопределение»³⁷⁹ (далее – МПРГОС-1) с мандатом на два года работы. Кроме того, пункт 7 Резолюции постановил, что члены РГИН будут принимать участие в учреждаемой МПРГОС-1 в качестве экспертов. Как отмечают Линдси Кэмерон и Винсент Четейл, «хотя отказ от принятия проекта конвенции не обязательно означает похоронный звон по Конвенции ООН о ЧВОК, мандат «межправительственной рабочей группы открытого состава» вряд ли можно определить более расплывчато»³⁸⁰.

МПРГОС-1 предстояла большая и насыщенная работа по выработке универсального международно-правового механизма регулирования деятельности ЧВОК. Работа, безусловно, сложная, однако которую не надо было начинать с чистого листа – основой выступал Проект Конвенции, который, получив многочисленные как положительные, так и отрицательные отзывы, представлял собой практически готовый документ, который необходимо было адаптировать и оптимизировать с учётом поиска межгосударственного консенсуса.

Однако уже на первой сессии МПРГОС-1 ряд делегаций государств предостерегли от обсуждения исключительно Проекта Конвенции и его положений, указав на имеющиеся разные подходы в регулировании ЧВОК, подразумевая «мягко-правовые» документы и инструменты саморегулирования, обратив особое внимание на словосочетание в мандате МПРГОС-1 о разработке документа по ЧВОК, который включает международно-правовой, т.е. юридически обязательный, вариант только «среди прочего» (*inter alia*), что даже было выделено курсивом в итоговом докладе³⁸¹. О важности и своём одобрении альтернативных, «мягко-правовых» инструментов регулирования деятельности

---

³⁷⁹ Резолюция, принятая Советом по правам человека. Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. A/HRC/RES/15/26. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/15/26 (дата обращения: 19.09.2023).

³⁸⁰ Cameron, L., & Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. P. 52.

³⁸¹ См.: Summary of the first session. Open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies // Human Rights Council. A/HRC/WG.10/1/CRP.2. P. 6. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/SummaryIGWG1stsession.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

ЧВОК в своих выступлениях говорили также представители Великобритании и Швейцарии.

Кроме того, делегации не названных государств выступили с критикой Проекта Конвенции, указав в том числе на противоречие ряда принципов этого проекта, не уточняя, правда, каких именно, существующим принципам международного права, текущей международно-правовой позиции Комиссии международного права, а также не согласовывается с положениями других проектов международных договоров, например, разрабатываемого на тот момент Договора о торговле оружием³⁸².

Также были высказаны замечания о включении в Проект Конвенции положений, по которым государства ещё не пришли к единому консенсусному решению, а именно ответственность государств, самооборона и применение силы в международном праве. Было также отмечено, что Проект Конвенции в текущем виде станет ограничением для возможности государств нанимать ЧВОК, в силу отсутствия единого понятия и содержания «государственных функций».

Представитель США указал на то, что проблемы ЧВОК останутся даже после принятия Проекта Конвенции, поэтому необходимо пересмотреть подходы к регулированию ЧВОК в национальном законодательстве государств и обсуждать в рамках МПРГОС-1 другие варианты международного регулирования деятельности ЧВОК помимо юридически обязательной конвенции. Однако наиболее резкую позицию по отношению к Проекту Конвенции занял Европейский Союз. Так, представитель ЕС предложил на второй сессии МПРГОС-1 Проект Конвенции не рассматривать вообще, а сосредоточиться на других вариантах регулирования (очевидно «мягко-правовых»). В обоснование этой позиции было сказано об отсутствии консенсуса между государствами относительно Проекта Конвенции, а также отмечен тот факт, что ряд вопросов, включённых в его текст, не относятся к компетенции СПЧ ООН.

---

³⁸² Договор о торговле оружием. // Управление по вопросам разоружения ООН. URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%BC/> (дата обращения: 19.09.2023).

В то же время выделилась группа государств, чьи делегации поддержали дальнейшее рассмотрение положений Проекта Конвенции, в частности Алжир, Гондурас, Зимбабве. Было отмечено, что для выработки единых подходов в национальном законодательстве международному сообществу необходим международно-правовой документ, регулирующий деятельность ЧВОК, в то время как юридически необязательные документы и инициативы могли бы стать дополнением к международно-правовому механизму, но никак не заменой ему. К этой позиции присоединилась Международная комиссия юристов, отвергнув заявления некоторых делегаций о достаточности саморегулирования ЧВОК³⁸³. В отличие от компаний, работающих в областях экономики и, следовательно, подверженных в определённой степени регуляторному влиянию рынка и потребителей, специфика коммерческой деятельности ЧВОК состоит в том, что основные их заказчики – это определённый круг государств, следовательно, применение рыночных принципов саморегулирования и отчётности по отношению к ЧВОК малоэффективен.

Также нельзя не отметить чёткую, стабильную позицию членов РГИН, которые, несмотря на сменяемость состава этой экспертной группы, в своих содержательных докладах и специальном представлении³⁸⁴, поступательно отстаивают и доказывают необходимость принятия международного юридически обязательного документа. На первой же сессии МПРГОС-1 членами РГИН было отмечено, что использование ЧВОК государствами постоянно возрастает и данная тенденция относится не только к ситуациям вооружённых конфликтов, но и в таких примерах, как использование ЧВОК в борьбе с пиратством, незаконным оборотом наркотиков.

---

³⁸³ International commission of jurist // Open human rights Open-ended Inter-governmental Working Group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies First Session. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/ICJ_IGWG24May2011.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

³⁸⁴ См.: Why we need an International Convention on Private Military and Security Companies (PMSCs). Submission by the Working Group on the use of mercenaries as a means of impeding the exercise of the right of peoples to self-determination.

Таким образом, на первой сессии МПРГОС-1 стало понятно чёткое разделение государств и других акторов международной системы на группы, отстаивающих реализацию двух противоположных моделей международного регулирования деятельности ЧВОК: международно-правовую и «мягко-правовую».

В результате отсутствия консенсуса между государствами по вопросу регулирования, МПРГОС-1 потребовалось ещё два раза продлевать мандат, проведя в общей сложности шесть сессий с 2011 по 2017 год³⁸⁵, однако общего согласия и даже понимания того, каким должно быть международное регулирование деятельности ЧВОК – международно-правовым или «мягко-правовым», выработать так и не получилось.

Отметим, что обсуждения в рамках МПРГОС-1 различных вопросов правового регулирования, классификаций и терминологии ЧВОК наглядно показывают принципиальную разницу позиций и общего понимания среди государств проблематики ЧВОК. При этом повестка обсуждения и заявления делегаций из года в год практически повторялись, добавляя в обсуждение лишь обзор новых областей, в которых ЧВОК начинали оказывать свои услуги. На каждой сессии МПРГОС-1 правительственными делегациями декларировалась приверженность принципам международного права, заявлялось о важности и необходимости регулирования деятельности ЧВОК ввиду множества конкретных примеров совершения их сотрудниками преступлений и нарушений прав человека, осуществляемых в процессе их работы. Из раза в раз говорилось о важности национального регулирования деятельности ЧВОК и недостаточности его в большинстве государств мира, при этом США, ЮАР, Швейцария и ряд других государств регулярно приводили своё национальное законодательство, как пример удачной практики. Каждую сессию МПРГОС-1 приводились примеры существующих «мягко-правовых» документов и механизмов саморегулирования

---

³⁸⁵ См.: Open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies relating to the activities. // Human Rights Council. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/wg-military/oeiwg-military-index> (дата обращения: 19.09.2023).

ЧВОК, при этом часть государственных делегаций настаивала на их достаточности на текущем уровне развития ЧВОК, другие же делегации справедливо отмечали нерелевантность такого подхода к международному регулированию столь проблемной и сложной области, как ЧВОК.

Также в адрес МПРГОС-1 и даже СПЧ ООН со стороны делегаций ряда государств неоднократно звучали предупреждения о необходимости соблюдать собственный мандат и оставаться в рамках темы, на которую распространяются полномочия, а именно права человека. В частности, предлагалось перенести часть обсуждений по ЧВОК на профильные международные площадки. Отметим безусловную ценность рассмотрения определённых вопросов в рамках работы профильных международных органов, например, вопросов морской безопасности в рамках Международной морской организации (ИМО), которая в своей работе уделяет внимание вопросам деятельности ЧВОК на море³⁸⁶. Однако, в то же время это несёт риски рассеивания внимания и соответственно деятельности из одной рабочей группы на множество. Учитывая отсутствие консенсуса в рамках работы единой площадки, сложно рассчитывать на упрощение данной задачи путём кратного увеличения подобных дискуссионных площадок.

Кроме того, ряд государственных делегаций в целях усиления поддержки работы МПРГОС-1 рекомендовали включать в работу сессий больше заинтересованных сторон (multi-stakeholder): представителей западных ЧВОК, гуманитарных организаций, научного и гражданского общества³⁸⁷. Однако в ответ на это представители неназванного государства обратили внимание на то, что МПРГОС-1 и проводимые обсуждения являются межправительственными и призвали уважать данный статус.

---

³⁸⁶ См.: Private Armed Security // International Maritime Organization (IMO). URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Private-Armed-Security.aspx> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁸⁷ Резюме доклада межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её третьей сессии. A/HRC/WG.10/3/2 // Совет по правам человека. С. 14. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/793528> (дата обращения: 19.09.2023).

Отметим, что такой подход децентрализации международного регулирования и наполнения этого процесса негосударственными акторами не нов для США и уже успешно апробирован. Как отмечает доктор Беренике Прем, США аналогичным образом последовательно и успешно выступают против централизации регулирования через ООН в пользу подхода с участием многих заинтересованных сторон в такой области, как регулирование Интернета³⁸⁸.

Включение всё большего количества участников переговоров: экспертов, представителей международных гуманитарных и правозащитных организаций, представителей гражданского общества – безусловно вносит свой значительный вклад в процесс изучения вопросов регулирования деятельности ЧВОК. Однако в то же время из-за этого непосредственный процесс выработки модели международного регулирования ЧВОК ещё более затягивается.

Одним из ключевых моментов четвёртой сессии МПРГОС-1 в 2015 году стало представление членами РГИН концептуальной записки о возможном юридически обязательном документе для регулирования деятельности частных военных охранных компаний³⁸⁹ (далее – Концептуальная записка). Данный документ является результатом пересмотра РГИН ряда положений Проекта Конвенции. Основанием пересмотра и актуализации положений Проекта Конвенции послужил эмпирический материал, накопленный в процессе проводимого РГИН глобального исследования национального законодательства. К 2015 году было проведено уже три части этого исследования, охватившего группы стран Азии, Африки, Европы, Центральной Америки и Карибского бассейна, а также Южной Америки³⁹⁰.

---

³⁸⁸ См.: Berenike Prem (2021) The regulation of private military and security companies: Analyzing power in multi-stakeholder initiatives // Contemporary Security Policy. 2021. Vol. 42. No. 3. P. 345–370. DOI: 10.1080/13523260.2021.1897225

³⁸⁹ Concept note on a possible legally binding instrument for the regulation of private military security companies. Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/WG_MercenariesCN_14_April2015.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

³⁹⁰ См.: Report on national laws and regulations relating to PMSCs of selected countries in Central America and the Caribbean, South America and Europe (Part III of a Global Study) // Working Group on the use of mercenaries. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-mercenaries/report-national-laws-and-regulations-relating-pmscs-selected-countries-central-america-and-caribbean> (дата обращения: 19.09.2023).

Концептуальная Записка состоит из восьми пунктов, уточняющих или вводящих в Проект Конвенции следующие элементы:

1) для уточнения и определения неотъемлемых государственных функций предлагалось включить классификацию услуг ЧВОК – военные и невоенные, вооружённые и невооружённые, по характеру и типу операций (морские, антитеррористические, пограничные и иммиграционные, следственные, война с наркотиками, иные);

2) ещё раз подтверждалась ответственность международных межправительственных организаций за использование ЧВОК, в частности приводится пример ЕС;

3) предложено объединить в одну статью положения Проекта Конвенции по вопросу обязательств государств по разработке необходимого национального законодательства;

– пункты 4, 5 и 6 посвящены вопросам лицензирования и регистрации ЧВОК;

7) этот пункт посвящён вопросам юрисдикции, устанавливая иерархию определённых принципов: активное лицо, пассивное лицо, территориальный принцип, принцип универсальной юрисдикции (более подробное их значение не раскрывается);

8) предложено создание дополнительного механизма надзора и средств правовой защиты нарушенных сотрудниками ЧВОК прав.

Представленная Концептуальная записка РГИН вызвала разные оценки среди государственных делегаций³⁹¹. Так, например, одна из делегаций приветствовала эту инициативу РГИН, предложив председателю-докладчику МПРГОС-1 свести все имевшие быть предложения, включая Концептуальную записку в единый документ и использовать его для дальнейшей работы. В то же время другая делегация указала на опасность дискредитации деятельности

---

³⁹¹ См.: Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её четвертой сессии // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/804318?ln=en> (дата обращения: 19.09.2023).

МПРГОС-1 в случае дальнейшей работы исключительно над международно-правовым договором по ЧВОК и обозначении такой модели регулирования ЧВОК как наилучшей. Прозвучали и привычные заявления о выходе за рамки мандата. Более того, одна из делегаций высказала пожелание о том, чтобы в итоговых документах проведённой сессии вообще не было упоминания Концептуальной записки и Проекта Конвенции³⁹².

Вновь отмечая последовательность и неуклонность РГИН в своей позиции по отстаиванию и продвижению модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, отметим также, что в положениях Концептуальной записки, возможно, следовало бы пересмотреть некоторые наиболее острые вопросы Проекта Конвенции, наличие или формулировки которых являются блокирующим элементом в целом всего документа со стороны государств. В первую очередь это касается вопросов более подробного и аккуратного рассмотрения ответственности государств. Затронутые в Концептуальной записке пункты безусловно являются важными, однако не все из них первостепенны для публичного представления в условиях подобной конфронтации с коалицией государств, противостоящих формализации международно-правовой модели и принятию «Конвенции по ЧВОК».

Во многом затянувшийся процесс обсуждения вариантов международного регулирования ЧВОК на фоне существующих «мягко-правовых» инструментов даёт возможность противникам модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК использовать обоснованные аргументы против. Так, делегация США в своём заявлении³⁹³ на пятой сессии МПРГОС-1 со ссылкой на собственный богатый опыт США в подготовке международных договоров указывает, что работа над конвенцией по ЧВОК займёт у государств большое количество времени и средств, однако в конечном результате её принятие не

---

³⁹² См.: Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её четвертой сессии. С. 13.

³⁹³ См.: U.S. Government Delegation Closing Statement // Fifth Session of the Open-Ended Intergovernmental Working Group on Private Military and Security Companies. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session5/US_closing_statement.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

гарантирует заполнения всех пробелов в регулировании деятельности ЧВОК, особенно если участниками такой конвенции станет ограниченное количество государств. Таким образом США подталкивают к необходимости использования уже существующих инструментов регулирования ЧВОК, а именно «мягко-правовых»: «У жертв (пострадавших от действий ЧВОК – *Прим. С.Э.*) нет времени ждать новой конвенции с неопределённой политической жизнеспособностью или практической полезностью»³⁹⁴.

Таким образом, на протяжении шести сессий МПРГОС-1 можно проследить тенденцию усиления риторики о несостоятельности международно-правового подхода к регулированию ЧВОК. Со стороны делегаций неназванных государств, как Проекту Конвенции, так и гипотетическому международно-правовому договору по ЧВОК давались характеристики, явно направленные на создание негативного восприятия этой модели регулирования деятельности ЧВОК, к примеру – «безразмерная»³⁹⁵ конвенция, «шаблонный подход»³⁹⁶ к регулированию.

На этом фоне увеличивалось и количество государств, открыто выступающих против не только Проекта Конвенции, но и в целом против принятия международно-правового документа. Появлялись новые обоснования, почему в принятии гипотетической конвенции по ЧВОК нет необходимости. Отсутствие консенсуса между государственными делегациями по ключевому вопросу, а именно тому, какую модель – международно-правовую или «мягко-правовую» выбрать за основную в деле международного регулирования деятельности ЧВОК, настолько принципиально, что председатель-докладчик МПРГОС-1 в завершение её пятой сессии по вопросу выработки итоговых

---

³⁹⁴ U.S. Government Delegation Closing Statement // Fifth Session of the Open-Ended Intergovernmental Working Group on Private Military and Security Companies.

³⁹⁵ Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её второй сессии. A/HRC/22/41. С. 14 // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F22%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁹⁶ Резюме доклада межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её третьей сессии. A/HRC/WG.10/3/2 // Совет по правам человека. С.14. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/793528> (дата обращения 19.09.2023).

рекомендаций для СПЧ ООН выразила своё сомнение делегациям в том, что «удастся ли им когда-либо прийти к общей позиции по этому вопросу»³⁹⁷.

На заключительной шестой сессии МПРГОС-1 были подведены итоги шести лет её работы. Было отмечено, что достигнуто согласие о необходимости совершенствования регулирования деятельности ЧВОК. Однако, как кажется, данную необходимость высказывали представители научного сообщества ещё в конце XX – начале XXI века. Кроме того, как материальный результат шести лет работы МПРГОС-1 с мандатом «на рассмотрение возможности создания международной нормативной базы»³⁹⁸ был представлен Дискуссионный документ «Элементы международной нормативной базы по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний»³⁹⁹ (далее – Дискуссионный документ). Это трёхстраничный документ, состоящий из восьми пунктов: 1) определения и толкования; 2) цели нормативной базы; 3) принципы; 4) договаривающиеся государства; 5) территориальные государства (Territorial states); 6) государства происхождения (Home states); 7) государства гражданства (States of nationality); 8) ЧВОК.

Обратим внимание на то, что это не проекты статей. В пунктах перечислены лишь направления дальнейшей работы, обозначена лишь проблематика, которую только предстоит рассмотреть. Напомним, что подготовка полноценного Проекта Конвенции, охватывающего широкий круг вопросов (что, однако сыграло не в его пользу), заняла у РГИН менее двух лет.

Однако ключевой итог работы МПРГОС-1 лежит в тексте доклада шестой сессии: «Делегации отметили, что межправительственная рабочая группа открытого состава на этом этапе решила заморозить обсуждение вопроса о

³⁹⁷ Краткий доклад о работе пятой сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных. A/HRC/WG.10/5/2. С. 22. // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1303924?ln=en> (дата обращения: 19.09.2023).

³⁹⁸ Резолюция, принятая Советом по правам человека. Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. A/HRC/RES/15/26. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/15/26 (дата обращения 19.09.2023).

³⁹⁹ Discussion document: elements for an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session6/DiscussionDocument.docx> (дата обращения: 19.09.2023).

целесообразности создания юридически обязательного документа»⁴⁰⁰. Таким образом, было остановлено развитие модели международно-правового регулирования ЧВОК, которая являлась изначально поводом к созданию и предполагаемой основой и ориентиром для работы МПРГОС-1. Хотя и в рекомендации⁴⁰¹ РГИН по созданию МПРГОС-1 после представления Проекта Конвенции и в Резолюции⁴⁰² СПЧ ООН об учреждении МПРГОС-1 были положения о том, что работа МПРГОС-1 будет проводиться с учётом Проекта Конвенции, тем не менее, к сожалению, фактически это было проигнорировано, и наработанный РГИН опыт и задел для дальнейшей работы оказался не востребованным.

В завершение своей работы МПРГОС-1 рекомендовала СПЧ ООН создать новую рабочую межправительственную группу, в мандат которой вошла бы разработка «содержания международной нормативной базы, не предопределяя вопрос о её характере»⁴⁰³, как не трудно заметить, в этой формулировке, несмотря на несогласие представителей ряда государств, МПРГОС-1 также дистанцировалась от юридически обязательного документа, мотивировав это поиском консенсуса. В качестве составной части мандата новой рабочей группы было предложено расширить список субъектов, наделённых возможностью не просто выражать мнение и давать экспертные комментарии, а именно «вносить вклад в процесс разработки»⁴⁰⁴ нормативной базы. Помимо государств, межправительственных организаций и органов ООН в этот список вошли представители ЧВОК, гражданского общества и другие заинтересованные

---

⁴⁰⁰ Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её шестой сессии. A/HRC/36/36. // Совет по правам человека. С.8. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/36/36 (дата обращения: 19.09.2023).

⁴⁰¹ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 2..

⁴⁰² См.: Резолюция, принятая Советом по правам человека. Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. A/HRC/RES/15/26.

⁴⁰³ Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её шестой сессии. A/HRC/36/36. С. 11.

⁴⁰⁴ Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её шестой сессии. A/HRC/36/36. С. 11.

стороны. Кроме того, несмотря на несогласие ряда делегаций таких государств, как Алжир, Египет, Индия, в указанном перечне отдельно были выделены представители форума Документа Монрё и Ассоциации Международного кодекса поведения ЧВОК, которые были рассмотрены в рамках второй главы диссертации. Произошла реализация предлагаемой ранее процедуры задействования многих заинтересованных сторон (multi-stakeholder).

В 2017 году СПЧ ООН своей Резолюцией 36/11⁴⁰⁵ постановил учредить «новую межправительственную рабочую группу открытого состава сроком на три года с мандатом на разработку содержания международной нормативной базы, не предопределяя вопрос о её характере»⁴⁰⁶ (далее – МПРГОС-2), однако её первая сессия состоялась только в 2019 году. Первоначальные обсуждения делегаций отталкивались от Дискуссионного документа, однако, как указал председатель-докладчик, он является только «полезным компасом»⁴⁰⁷, который «содержит лишь голые элементы правовых обязательств государств»⁴⁰⁸ и ЧВОК.

Несмотря на новый мандат, в рамках МПРГОС-2 государствам по-прежнему не удалось найти консенсус и прийти к общему соглашению. Необходимо ещё раз отметить непрекращающуюся работу РГИН по совершенствованию элементов Проекта Конвенции⁴⁰⁹ и продвижению модели международно-правового регулирования ЧВОК⁴¹⁰. Это обстоятельство высоко

⁴⁰⁵ Mandate of the Open-Ended Intergovernmental Working Group to Elaborate the Content of An International Regulatory Framework on the Regulation, Monitoring and Oversight of the Activities of Private Military and Security Companies : resolution / adopted by the Human Rights Council on 28 September 2017 // UN. Human Rights Council. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1310409?ln=ru> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Доклад о ходе работы второй сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/48/65. С. 13.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ См.: Submission to the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of private military and security companies. // Mandate of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/FrameworkRegulation/WG_Mercenaries.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

⁴¹⁰ См.: Remarks by Dr. Jelena Aparac Member of the Working Group on the Use of Mercenaries. // Fourth session of the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGonPMSCs-session4-un-wgm-generalstm.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

оценила делегация правительства Кубы в рамках МПРГОС-2, поблагодарив РГИН за 15-летнюю работу и разработку Проекта Конвенции⁴¹¹.

На первой сессии МПРГОС-2 ряд правительственных делегаций заявили, что вне зависимости от характера итогового документа его положения должны затрагивать новые сложные области деятельности ЧВОК, такие как беспилотные летательные аппараты, кибероперации и т.д.⁴¹² Как отметила член РГИН, доктор права Елена Апарак: «ЧВОК быстро развиваются и обладают исключительной способностью адаптироваться к новым ситуациям, потребностям и задачам клиентов»⁴¹³.

По состоянию на сентябрь 2023 года, за пять лет своей работы МПРГОС-2 провела четыре сессии, промежуточным итогом которых стал «Проект документа о международной нормативной базе регулирования, мониторинга и надзора за деятельностью частных военных и охранных компаний»⁴¹⁴ (далее – ПД).

Отметим, что в исходной версии ПД на английском языке он имеет название «Draft instrument»⁴¹⁵. Как отметил председатель-докладчик⁴¹⁶ МПРГОС-2, термин «инструмент» был выбран специально, как несущий нейтральное смысловое значение, одинаково подходящий для юридического и «мягко-правового» документа, что, в свою очередь, ускорит первоначальный процесс согласования формулировок между делегациями государств. Данная двойственность характера ПД прослеживается в его положениях и терминологии:

⁴¹¹ См.: Доклад о ходе работы первой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. С. 4 // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F42%2F36&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴¹² Там же. С. 8.

⁴¹³ Remarks by Dr. Jelena Aparac Member of the Working Group on the Use of Mercenaries. // Fourth session of the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of private military and security companies.

⁴¹⁴ Revised second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies. // OEIGWG on PMSCs: Chair-Rapporteur Mxolisi Sizobisi Nkosi (South Africa). 10 March 2023. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/wgmilitary/four-session/PMSCs-RevisedSecondDraftInstrument-in-track-changes.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ См.: Доклад о ходе работы третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/51/40. С. 3.

одновременно указаны «параграф/статья», «подписавшие государства/государства-участники», «обязуются/принимают/должны/установят». Можно сказать, что впервые две модели регулирования деятельности ЧВОК – международно-правовая и «мягко-правовая» – вступили в своеобразное противостояние не как отдельные документы – Проект Конвенции и Документ Монрё, а в рамках одного проекта.

Текущая вторая версия ПД от 3 марта 2023 года⁴¹⁷ состоит из Преамбулы и 24 статей, содержащих понятийный аппарат (1), цели (2), обозначение сферы применения (3), общие обязательства государств (4), обязательства государств в отношении создания системы регистрации, лицензирования ЧВОК и критериев отбора их персонала (5), обязательства государств (6), обязательства государств территориальных (7), происхождения (8), гражданства (9), юрисдикция (10), правила оборота оружия (11), ответственность государств (12), доступ жертв, пострадавших от действий ЧВОК, к правосудию и средствам правовой защиты (13), расследование правонарушений ЧВОК (14), взаимная правовая помощь между государствами, экстрадиция и выдача (15), сотрудничество государств (16), подтверждение значимости МГП и международного права прав человека (17), урегулирование споров (18), условия подписания, ратификации и присоединения (19), вступление в силу (20), поправки (21), оговорки (22), выход (23), депозитарий и языки (24).

В Преамбуле ПД разработчики ссылаются на Устав ООН и ряд ключевых конвенций в области прав человека, гуманитарного права, противодействия преступности, а также отмечается вклад ДМ, Международного кодекса ЧВОК и «Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека»⁴¹⁸ ООН в установлении уважения прав человека со стороны ЧВОК. Кроме того, Преамбула устанавливает руководящие принципы и программные положения документа.

---

⁴¹⁷ См.: Revised second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies. // OEIGWG on PMSCs: Chair-Rapporteur Mxolisi Sizo Nkosi (South Africa). 10 March 2023.

⁴¹⁸ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Исследовательский интерес представляет возможность сравнительного анализа эволюции положений различных редакций ПД⁴¹⁹. Однако открытие особого характера обнаруживается при сравнении ПД с Проектом Конвенции 2010 года⁴²⁰. Структура элементов и во многом их содержание ПД является упрощённым или переформулированным вариантом положений Проекта Конвенции. Понятийный аппарат ПД в части определения ЧВОК, государственных функций, военных услуг практически идентичны определениям, приведённым в Проекте Конвенции 2010 года. Однако разработчики ПД учли развитие ЧВОК и освоение ими новых сфер деятельности за прошедшие 13 лет – и в определении военных услуг в качестве областей деятельности помимо привычных суши, моря и воздуха добавлены космическое и киберпространство. Кроме того, в отдельную категорию выделены субподрядчики ЧВОК.

Таким образом, на данный момент структура и содержание ПД несут в себе все признаки международно-правовой конвенции. Данный факт не остался незамеченным государствами-противниками модели международно-правового регулирования ЧВОК. В частности, делегация ЕС в своих заключительных замечаниях по итогам четвёртой сессии МПРГОС-2 указала, что «к сожалению, нынешний пересмотренный второй проект документа по-прежнему свидетельствует о намерении его составителей придать будущему документу юридически обязательный характер»⁴²¹. Кроме того, ЕС настоятельно попросил председателя-докладчика МПРГОС-2 разъяснить предполагаемый характер и статус разрабатываемого ПД для принятия решения о дальнейшем участии в

---

⁴¹⁹ См.: Revised second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies; Second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies. // OEIGWG on PMSCs: Chair-Rapporteur Mxolisi Sizo Nkosi (South Africa), 10 October 2022. P. 3. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/wgmilitary/four-session/PMSCs-SecondDraftInstrument-clean-version.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴²⁰ Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. С. 11.

⁴²¹ Concluding remarks by the European Union. 4th session of the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. 17 to 21 April 2023. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGonPMSCs-session4-io-eu-concludingremarks.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

процессе его обсуждений, ибо международно-правовой вариант ЕС не поддерживает.

Сделаем небольшое отступление и обратим внимание на тот факт, что другая европейская структура – Совет Европы, независимо от ООН, рассматривал возможность создания договорного механизма, посвящённого регулированию ЧВОК. Однако в своём докладе⁴²² Венецианская комиссия⁴²³ указала, что данный процесс будет длительным и проблемным, рекомендовав одобрить Документ Монтрё.

Коалиция государств, отстаивающая модель «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК, многочисленна и имеет преимущество в виде уже реализованного Документа Монтрё. Более того, порождённая им регуляторная система в качестве стандартов и рекомендаций уже внедрена в работу международных организаций, в первую очередь ООН. Заявление о приверженности к положениям «регуляторной экосистемы» Документа Монтрё, становится правилом хорошего тона и показателем коммерческой респектабельности и маркером соблюдения прав человека.

Всё это позволяет США и далее формировать «критическую массу» государств-сторонников данной модели регулирования ЧВОК, что в высокой степени вероятности впоследствии создаст из инструмента ограниченной группы стран и заинтересованных негосударственных субъектов универсальный международный регуляторный механизм. Как указал представитель делегации США: «на наш взгляд, консенсус может быть достигнут только путём принятия не имеющего обязательной силы документа»⁴²⁴. Данная деятельность государств-сторонников модели «мягко-правового» регулирования ЧВОК не сводится только к декларации своей приверженности Документу Монтрё. Анализ обсуждений и

---

⁴²² Report on private military and security firms and erosion of the state monopoly on the use of force. Adopted by the Venice Commission at its 79th Plenary Session (Venice, 12–13 March 2009). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)038-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)038-e) (дата обращения 19.09.2023).

⁴²³ Европейская Комиссия за демократию через право Совета Европы.

⁴²⁴ U.S. General Statement Prepared for the 4th Session, April 17–21, 2023 Delivered by Susan Benda // Open-ended intergovernmental working group mandated to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGonPMSCs-session4-state-us-generalstm.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

процесса разработки ПД, отражённый в докладах МПРГОС-2⁴²⁵, позволяет увидеть активную роль США и их союзников в выработке текста ПД.

В то же время ряд государств, в первую очередь Иран, Куба, Индия, Пакистан и Египет на протяжении всей работы МПРГОС-1 и МПРГОС-2 систематично отстаивали позицию приоритета международно-правового регулирования ЧВОК и недостаточности для этого «мягко-правовых» инструментов, даже при учёте их полезности и масштабов применения в условиях отсутствия международного договора по ЧВОК. Данная группа государств также принимает активное участие в процесс выработки текста ПД.

Сложившуюся ситуацию можно было бы назвать очередным проявлением противостояния стран «Глобального Севера» и «Глобального Юга», однако со значительной оговоркой. Ряд стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки являются участниками Документа Монрё⁴²⁶ и поддерживают модель «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК.

Отметим также, что ни одно из государств постоянных членов Совета Безопасности ООН не поддерживает модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Четыре государства из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – Великобритания, США, Китай, Франция – являются участниками Документа Монрё. Делегация Российской Федерации в своих заключительных замечаниях в рамках четвёртой сессии работы МПРГОС-2 отметила, что «на данном этапе отсутствуют достаточные предпосылки для принятия имеющего обязательную юридическую силу документа, регулирующего деятельность ЧВОК»⁴²⁷.

---

⁴²⁵ См.: Доклад о ходе работы четвертой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы без предопределения вопроса о ее характере в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/54/42.

⁴²⁶ См.: Participating states and international organisations.

⁴²⁷ Заключительные замечания российской делегации // Четвертая сессия межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. 21 апреля 2023 г. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/session4/IGWGonPMSCs-session4-state-russia-concludingremarks.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

Следует отметить конструктивное предложение, поступившее от российской делегации в рамках третьей сессии МПРГОС-2, о том, что необходимо «рассмотреть возможные ограничения численности сотрудников ЧВОК на территории стороны конфликта, чтобы предотвратить ситуации, когда государства, заключающие контракт с ЧВОК, обеспечивали бы себе некий скрытый резерв или скрытое военное присутствие на территории другого государства»⁴²⁸. Данное предложение ранее не исследовалось в достаточной мере, однако его реализация на практике может послужить реальным инструментом регулирования и ограничения влияния ЧВОК и их государство-нанимателя. США использует ЧВОК именно как опосредованное средство силового внешнеполитического влияния. Указанная ранее статистка роста соотношения количества сотрудников ЧВОК и военнослужащих США во время вторжения и оккупации Ирака и Афганистана говорит о имевшей место динамике замещения военных на сотрудников ЧВОК. Одним из факторов этого является политическая система США, которая предполагает согласование президентом и военным руководством размеров армейских экспедиционных сил за рубежом и их увеличение с Конгрессом США. Использование ЧВОК позволяет обойти данную процедуру и оперативно наращивать необходимое количество сотрудников ЧВОК. Кроме того, человеческие потери ЧВОК являются коммерческой тайной и не несут публичных политических и репутационных потерь для руководства в случае гибели военнослужащих.

Начиная с представления международному сообществу Проекта Конвенции в 2010 году процесс выстраивания международно-правового регуляторного механизма деятельности ЧВОК в рамках ООН – во многом это движение в направлении не «К», а от «ОТ» формирования модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Именно своим нежеланием принимать

---

⁴²⁸ Выступление российской делегации на пленарном заседании // Третья сессия межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. 9 мая 2022 г. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates#pdfviewer> (дата обращения: 19.09.2023).

«Конвенцию по ЧВОК» западные государства, выдают тот факт, что ЧВОК – это в опосредованном виде и есть само государство – инструмент продолжения его политики. ЧВОК не является угрозой для неотъемлемых функций государства и его монополии на применение вооружённой силы, ЧВОК – это новая форма реализации указанных функций государством, продиктованная глобальными изменениями в системе международной безопасности.

Однако анализ и сравнительное исследование структуры и формулировки положений ПД, разрабатываемого и обсуждаемого в настоящее время в рамках МПРГОС-2, несмотря на его неопределённый характер (международно-правовой или «мягко-правовой»), позволяет сделать прогноз дальнейшего развития модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Государства-сторонники модели «мягко-правового» регулирования ЧВОК уже неоднократно обозначали свою позицию о неприемлемости для них сценария, при котором ПД станет международно-правовым документом. Однако считаем, что принятие ПД, как «мягко-правового» документа также отвечает интересам формирования международно-правовой модели. Как было отмечено ранее, гибкость «мягкого права» позволяет использовать этот инструмент в том числе и как первоначальную стадию оформления будущего международного договора. Поэтому сторонники Документа Монрё, считая, что принятие ПД в «мягко-правовой» форме исключит для них и западных ЧВОК риски создания специального международно-правового надзорного механизма, заблуждаются. Даже «мягко-правовой» документ, принятый на основной международной площадке – ООН, станет отправной точкой создания универсальной регуляторной системы деятельности ЧВОК. Таким образом, созидательные идеи, заложенные разработчиками в Проекте Конвенции, переродились и имеют шанс на реализацию в рамках Проекта документа.

Считаем, что с учётом сложной правовой природы ЧВОК, их постоянно развивающихся направлений и видов деятельности, формирование действенной и релевантной модели международно-правового регулирования ЧВОК, способной оперативно откликаться на появляющиеся новые вызовы и пробелы в правовом

регулировании, должно строиться на принципе комбинирования нескольких элементов.

Элементы комбинированной модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК:

а) комплекс универсальных и двусторонних разноотраслевых международных договоров по конкретным вопросам регулирования деятельности ЧВОК;

б) «мягко-правовые» документы справочного и программного характера;

в) модельное законодательство, направленное на создание общих принципов регулирования ЧВОК на национальном уровне и формирование межгосударственного регуляторного консенсуса на международном уровне.

Имеющийся опыт международного сообщества показывает, что процесс выработки, согласования и принятия единой конвенции по ЧВОК занимает неопределённо большое количество времени и не гарантирует конечной реализации. Регулирование деятельности ЧВОК затрагивает разные отрасли международного права, что также накладывает сложности на их согласование государствами в рамках единой конвенции. Кроме того, такая конвенция в случае её принятия потребует регулярных дополнений с учётом динамики развития ЧВОК. Ввиду этого более удобным в разработке и принятии может стать комплекс отдельных международных договоров, как универсальных, так и двусторонних, по конкретным вопросам регулирования ЧВОК, что составляет первый элемент комбинированной модели, лежащий в её основе. Согласование отдельного вопроса международно-правового регулирования займёт несравненно меньше времени и уже на начальном этапе выявит согласие или несогласие сторон по вопросу заключаемого международного договора. Подтверждением жизнеспособности данной системы является практика государств по заключению соглашений «О статусе сил», некоторые из которых, как было показано ранее, уже содержат в себе положения о сотрудниках ЧВОК.

С идеей применения нескольких договоров по конкретным вопросам

регулирования ЧВОК в рамках второй сессии МПРГОС-1 выступил⁴²⁹ Джеймс Кокейн, однако в его предложении главенствующую роль играет «мягкое право» в виде «Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека»⁴³⁰, кроме того, он выступает против типовых наднациональных законов в пользу рамочных инструментов. Тем не менее, анализ сложившейся практики внутригосударственного регулирования и использования ЧВОК, а также приведённые примеры случаев привлечения ЧВОК и их сотрудников к ответственности за противоправные действия на национальном уровне, позволяют сделать обоснованный вывод о потребности такого регулирования деятельности ЧВОК, которое возможно обеспечить только международно-правовыми средствами. Остальные элементы комбинированной модели являются вспомогательными по отношению к международно-правовому элементу и не могут противоречить или подменить его собой.

Вторым элементом комбинированной модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК являются «мягко-правовые» документы, имеющие справочно-разъясняющий характер по конкретным вопросам взаимодействия с ЧВОК, которые могут служить подготовительным этапом и основой будущего международного договора, а также оперативно восполнять пробелы в регулировании там, где международно-правовой элемент ещё накапливается.

Существующая международная «мягко-правовая» модель на практике доказала свою востребованность у части международного сообщества и продемонстрировала положительные свойства её применения, однако, она изначально создавалась для негласного продвижения и защиты интересов США и их союзников, а также международной легитимации западных ЧВОК.

---

⁴²⁹ См.: The option of elaborating a legally binding instrument. Submission of Mr James Cockayne prepared for the second session of the UN Human Rights Council's open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session2/JamesCockayne.doc> (дата обращения: 19.09.2023).

⁴³⁰ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Третьим элементом комбинированной модели может выступить модельное законодательство, направленное на гармонизацию и создание в национальных законодательствах государств единых подходов и понятий по ключевым вопросам регулирования ЧВОК. В свою очередь национальное законодательство является основой для формирования международно-правовой позиции государства, своего рода нулевым этапом подготовки согласованного международно-правового акта.

Содержательное и смысловое наполнение норм и положений комбинированной модели должно строиться на постепенном, поступательном вводе их в создаваемый регуляторный режим. Опыт подготовки Проекта Конвенции ООН 2010 года показывает, что одномоментный переизбыток «ограничивающих» норм в одном документе, устанавливающих жёсткие международно-правовые рамки для государств, закономерно негативно воспринимается этими государствами и на начальном этапе нивелирует возможность дальнейшего развития регуляторного проекта. Особенно это касается таких чувствительных вопросов для государств, как ответственность, ограничение юрисдикции и надзор со стороны международных органов, в том числе международных судебных учреждений. Поэтому, наиболее жизнеспособным представляется, что первые межгосударственные соглашения в рамках комбинированной модели будут посвящены конкретным базовым вопросам, без которых невозможен переход к более сложным международно-правовым конструкциям. К их числу отнесём: 1) выработка и закрепление общепринятого понятийного аппарата и функций ЧВОК в рамках межгосударственных соглашений, закладывающих терминологические основы регулирования; 2) соглашения о сотрудничестве и правовой взаимопомощи государств по вопросам регулирования ЧВОК; 3) соглашения о трансграничном контроле оборота оружия в рамках деятельности ЧВОК; 4) соглашения о создании двухсторонних, региональных и международного реестров ЧВОК, обеспечивающих прозрачность деятельности таких компаний и отрасли безопасности; 5) соглашения о создании межгосударственного стандарта лицензирования ЧВОК; 6) соглашения об определении и разграничении

юрисдикции государств в отношении ЧВОК и запрещения наделения ЧВОК и их сотрудников юрисдикционным иммунитетом.

На определённом этапе критическая масса заключённых соглашений может, либо послужить основой для универсального «Договора по ЧВОК», либо сформировать единую систему двухсторонних и многосторонних соглашений, составляющих своего рода «Билль регулирования ЧВОК».

Комбинированный характер предлагаемой модели позволит разрешить накопившиеся вопросы по поиску компромиссного варианта регулирования деятельности ЧВОК. Во многом создавшееся «противостояние» двух групп государств – сторонников международно-правового и «мягко-правового» подхода к регулированию ЧВОК – это противоречия не права, а политики. В интересах международного мира и безопасности, а также стабильной работы международной системы необходимо сочетать лучшие практики и опыт имеющихся моделей регулирования ЧВОК, основываясь на принципе приоритета использования международно-правовых договорных механизмов, дополняемых «мягко-правовыми» документами и модельным законодательством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на отсутствие специального международно-правового регулирования, частные военные и охранные компании получили широкое распространение и признание де-факто международными акторами. На сегодняшний день, ЧВОК стали значимым элементом в системе международной безопасности, от которого зависит функционирование дипломатических представительств ряда государств, миссий международных межправительственных и неправительственных организаций, а также различных бизнес-структур в государствах и регионах с нестабильной военной, политической и криминогенной обстановкой.

Проведённое сравнительно-правовое исследование регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне, а также анализ позиций правительственных делегаций при ООН, показали отсутствие или недостаточный уровень в большинстве государств, как профильного законодательства, посвящённого регулированию ЧВОК, так и в целом недостаток общего понимания природы ЧВОК и подходов к их регулированию. Примером этого служит различие регуляторных подходов в законодательстве между Великобританией, как одним из государств-происхождения крупнейших ЧВОК и странами, признанными международным сообществом в качестве лучших образчиков регулирования ЧВОК, также являющихся государствами происхождения ЧВОК – ЮАР, США и Швейцария. Законодательство этих государств основано на различных принципах регулирования ЧВОК: от государственного регулирования ЧВОК в одних странах (ЮАР, Швейцария, США) до их преимущественного саморегулирования (Великобритания), от формирования специального законодательства (Швейцария, ЮАР) до разрозненной группы нормативных актов (США), от чётко установленной системы лицензирования и мониторинга деятельности (Швейцария) до осуществления разноуровневого механизма контроля за ЧВОК (США).

Однако, формирование международно-правового регулирования ЧВОК потребует гармонизации законодательных подходов к регулированию деятельности ЧВОК на национальном уровне. Для решения этой задачи перспективным видится разработка в рамках ООН специального модельного законодательства, которое станет ориентиром для государств в деле создания национальной регуляторной системы деятельности ЧВОК. При этом важно соблюсти уважение принципа суверенитета и национально-правовых традиций каждого государства, учёта специфики его взаимоотношений с ЧВОК.

Проведённый в работе комплексный анализ методологии отечественной и зарубежной доктрины, посвящённой регулированию деятельности ЧВОК, позволяет выделить следующие её особенности:

- 1) широкое использование междисциплинарного метода в исследованиях;
- 2) распространённый подход исследователей, заключающийся в сведении научного поиска к обоснованию международно-правового регулирования ЧВОК исключительно или преимущественно в рамках международного гуманитарного права;
- 3) повышенное внимание международного сообщества, средств массовой информации и общества к теме частных военных и охранных компаний спровоцировало формирование большого информационного массива, осложняющего процесс научного осмысления проблематики ЧВОК, что, как следствие, затрудняет выработку единой позиции о перспективах международно-правового регулирования ЧВОК;
- 4) несмотря на продолжительный период и глубину проведённых исследований, их разноплановость не способствует общему пониманию правовой природы ЧВОК, осложняет выработку единого определения и типологии ЧВОК, а также классификацию их функций.

Серьёзной практической проблемой, сдерживающей доктринальную разработку модели международно-правового регулирования, является сохраняющаяся неопределённость квалификации ЧВОК, как субъекта правового

регулирования и сопутствующая неопределённость в терминологии и классификации.

При этом важно принять во внимание разный смысл и неявные особенности, вкладываемые в понятие «частные военные и охранные компании» на языке, в котором оно появилось первоначально, т.е. английском языке – «private military and security company». В отечественной доктрине и практике термин «security» принято переводить, как «охранные», однако корректнее и ближе к исходному смыслу этого слова переводить его, как «безопасность», что охватывает разные области и сферы деятельности ЧВОК. В то же время «частные военные и охранные компании» – явление, зачастую воспринимаемое в праве и науке в ограниченном смысловом наполнении, как исключительно «охранное». Следует отметить, что, некоторые государства и сами ЧВОК намеренно поддерживают этот образ, скрывая явно военные функции под «охранным» определением. Между тем ЧВОК по своим функциям и видам деятельности давно вышли из околовоенной и охранной специализации, переходя в новые сферы, в том числе в области кибердеятельности.

Анализ различных теоретических определений ЧВОК отечественных и зарубежных исследователей, позволяет сделать заключение о разнообразии их подходов и описании функций ЧВОК, однако не всегда дающих представление непосредственно о правовой природе этого сложного явления, выходящего за рамки «аутсорсинга и приватизации» государственных силовых функций. Предложенное в диссертации определение ЧВОК учитывает различные признаки ЧВОК, отражающие их взаимосвязь с национально-правовым регулированием и международным характером их деятельности, что, в свою очередь, потребовало также провести соответствующую типологизацию ЧВОК. Кроме того, была проведена типологизация государств на основе характеристик их взаимоотношений с ЧВОК. Разработанный в диссертации категориальный аппарат может быть использован в качестве ориентира для последующей правотворческой деятельности.

По мере того как международным сообществом осознавалась необходимость международного контроля за деятельностью ЧВОК, затрагивающей чувствительные области прав человека и международной безопасности, стали разрабатываться подходы к регулированию и контролю за деятельностью ЧВОК на международном уровне. Исторически первой стала модель «мягко-правового» регулирования ЧВОК, основанная на Документе Монре́ и созданной на его принципах системе саморегулирования ЧВОК. Несмотря на положительные черты – информационную и гуманитарную ценность, в первую очередь эта модель представляет собой квазиправовой инструмент легитимации западных ЧВОК.

В то же время тенденция внедрения модели международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК в работу государств и ООН определяет необходимость учёта её положительных характеристик при формировании единой модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Однако «мягко-правовая» модель может выступать лишь как вспомогательное средство по отношению к международно-правовому документу и выполнять скорее информационный и справочный характер, популяризируя важность соблюдения прав человека в процессе осуществления деятельности ЧВОК.

Становление модели международно-правового регулирования ЧВОК проходило в сложных условиях. За прошедшие годы, эта модель вначале в виде Проекта Конвенции, а затем Дискуссионного документа из восьми пунктов обрела, наконец, форму Проекта Документа, который в настоящий момент является приоритетом обсуждения в ООН. В случае его достаточной поддержки большой группой государств можно будет прогнозировать положительные перспективы реализации модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

В диссертации предложены элементы комбинированной международно-правовой модели регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, предполагающей сочетание комплекса универсальных и двусторонних

разноотраслевых международных договоров по конкретным вопросам регулирования ЧВОК, которые могут быть дополнены «мягко-правовыми» документами справочного и информационного характера и проектами модельных законов. Формирование модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК на основе обязательного приоритета использования договорных механизмов будет соответствовать интересам всего международного сообщества.

Тем не менее всестороннее исследование проблем международно-правового регулирования деятельности ЧВОК не исчерпывается настоящей работой, а представляет собой масштабную задачу, которая потребует новых усилий международно-правовой науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, официальные документы и законопроекты

Российской Федерации

1. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года № Пр-2976. Пункт 12 // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015099> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E7AED463-3E77-4CAE-A228-3D7FDD6FD560> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/78623EF1-9A19-4887-8091-8857F7CA6021> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Законопроект № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/952777-6> (дата обращения: 19.09.2023).
6. Уголовный кодекс РФ (УК РФ). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Пункт 11 // Интернет-портал «Российской газеты». URL:

<https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html> (дата обращения: 19.09.2023).

8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Пункт 9. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1> (дата обращения: 28.08.2023).

Международные договоры, модельное законодательство и иные международные акты

1. Устав ООН (полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Договор о торговле оружием // Управление по вопросам разоружения ООН. URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%BC/> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 27.07.2023).
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 19.09.2023).
5. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34

- Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 19.07.2023).
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 19.09.2023).
  7. Модельный закон «О парламентском контроле над военной организацией государства». (Принят в г. Санкт-Петербурге 24 ноября 2001 года постановлением № 18-13 на 18-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2002. – № 28. С. 271–283.
  8. Модельный закон «О противодействии наёмничеству». Принят на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 26-6 от 18 ноября 2005 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901972156> (дата обращения: 19.09.2023).
  9. Норма 108. Наёмники. Обычное МГП. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule108 (дата обращения: 19.07.2023).
  10. Статут Международного Суда ООН. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2> (дата обращения: 19.09.2023).
  11. Organisation of African Unity's Convention on the Elimination of Mercenarism in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37287-treaty-0009_-_oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_e.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

Документы ООН, международных межправительственных и неправительственных организаций, международных судов, иные международные документы

1. Воздействие использования частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля на защиту прав всех мигрантов. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/45/9 // Совет по правам человека URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F45%2F9&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Выступление российской делегации на пленарном заседании // Третья сессия межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. 9 мая 2022 г. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates#pdfviewer> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её четвертой сессии // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/804318?ln=en> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её второй сессии. A/HRC/22/41 // Совет по правам человека. URL:

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F22%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).

5. Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её шестой сессии. A/HRC/36/36 // Совет по правам человека. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/36/36 (дата обращения: 19.09.2023).
6. Доклад о ходе работы второй сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/48/65 // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F65&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Доклад о ходе работы первой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. С. 4 // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F42%2F36&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Доклад о ходе работы третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной

- нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/51/40 // Совет по правам человека. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F51%2F40&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Доклад о ходе работы четвёртой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы без предопределения вопроса о её характере в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. A/HRC/54/42 // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4017575> (дата обращения: 19.09.2023).
10. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Воздействие на права человека наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний, участвующих в кибердеятельности. A/76/151. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F76%2F151&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
11. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение A/HRC/36/47. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F36%2F47&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
12. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение: гендерные последствия для прав человека

- деятельности частных военных и охранных компаний. A/74/244. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F74%2F244&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
13. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Генеральная Ассамблея ООН. Шестьдесят пятая сессия. A/65/325 URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F65%2F325&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
14. Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/15/25. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F15%2F25&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 02.09.2023).
15. Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/HRC/7/7. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F7%2F7&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 28.08.2023).
16. Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/69/338. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F69%2F338&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 19.09.2023).
17. Доклад Рабочей группы по использованию наёмников как средству нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. E/CN.4/2006/11. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2FCN.4%2F2006%2F11&Lan>

- guage=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 19.09.2023).
18. Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. A/43/632. E/CN.4/1988/I4 03.10.1988 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/47765?ln=ru> (дата обращения: 22.08.2023).
19. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
20. Ежегодные тематические доклады Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/wg-mercenaries/annual-thematic-reports> (дата обращения: 19.09.2023).
21. Заключительные замечания российской делегации // Четвёртая сессия межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. 21 апреля 2023 г. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/session4/IGWGonPMSCs-session4-state-russia-concludingremarks.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
22. Заявление делегации Китая в ходе работы третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке

- содержания международной нормативной базы, без предопределения вопроса о её характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates#pdfviewer> (дата обращения: 19.09.2023).
23. Изложение фактов № 28: Влияние деятельности наёмников на осуществление права народов на самоопределение. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet28ru.pdf>
24. Краткий доклад о работе пятой сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных. A/HRC/WG.10/5/2. С. 22 // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1303924?ln=en> (дата обращения: 19.09.2023).
25. Мандат межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Резолюция Совета по правам человека 28 сентября 2017 года. A/HRC/RES/36/11. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/36/11 (дата обращения: 19.09.2023).
26. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Международный Комитет Красного Креста. 2009. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah> (дата обращения: 19.09.2022).

27. Пункт 212. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря. A/54/2000. URL: <https://undocs.org/ru/A/54/2000> (дата обращения: 25.07.2023).
28. Резолюция, принятая Советом по правам человека 28 сентября 2017 года. A/HRC/RES/36/11 // Совет по правам человека. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/36/11 (дата обращения: 19.09.2023).
29. Резолюция, принятая Советом по правам человека. Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. A/HRC/RES/15/26. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/15/26 (дата обращения: 19.09.2023).
30. Резюме доклада межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе её третьей сессии. A/HRC/WG.10/3/2 // Совет по правам человека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/793528> (дата обращения: 19.09.2023).
31. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека // ООН. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciple_sbusinesshr_ru.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
32. Совет по правам человека. Десятая сессия. Резолюция 10/11. Использование наёмников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_11.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

33. Текст проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния // Доклад Комиссии международного права. A/56/10. URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf
(дата обращения: 19.09.2023).
34. Типовое соглашение о статусе сил между Организацией Объединённых Наций и странами, в которых проводятся операции. A/45/594. URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/a45-594.shtml#a (дата обращения: 19.09.2023).
35. Annex. Interim guidance to private maritime security companies providing privately contracted armed security personnel on board ships in the high risk area. MSC.1/Circ.1443 Annex, page 2. 25 May 2012 // International Maritime Organization. URL:
<https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Security/Documents/MSC.1-Circ.1443.pdf>
36. Armed Private Security Companies. Security management. 2012. Chapter IV. URL:
<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/UNSecurityPolicyManual.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
37. Concept note on a possible legally binding instrument for the regulation of private military security companies. Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL:
https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/WG_MercenariesCN_14April2015.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
38. Concluding remarks by the European Union. 4th session of the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. 17 to 21 April 2023. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGoNPMSCs-session4-io-eu-concludingremarks.pdf>
(дата обращения: 19.09.2023).

39. Discussion document: elements for an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session6/DiscussionDocument.docx> (дата обращения: 19.09.2023).
40. Fact Sheet No. 28: The Impact of Mercenary Activities on the Right of Peoples to Self-Determination. URL: <https://www.ohchr.org/en/publications/fact-sheets/fact-sheet-no-28-impact-mercenary-activities-right-peoples-self> (дата обращения: 19.09.2023).
41. General Statement by India. Third Session of the Open-ended intergovernmental working group (IGWG) to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of Private Military and Security Companies [9–13 May, 2022]. URL: <https://owncloud.unog.ch/s/pxBBCz6Bk8MGGhL?path=%2FGeneral%20statements%2FStates> (дата обращения: 19.09.2023).
42. Global Study on national regulatory framework and legislation on PMSCs (2013–2016). URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-mercenaries/global-study-national-regulatory-framework-and-legislation-pmscs-2013-2016> (дата обращения: 19.09.2023).
43. Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies // United Nations security management system Security Management Operations Manual. 2012. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/GuidelinesUseArmedSecurityServices.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
44. Hin-Yan Liu. Cybersecurity and Cyberwarfare as Emerging Gaps in Private Military and Security Company Regulation: Thoughts for the UN Working Group

- on the Use of Mercenaries. Faculty of Law, University of Copenhagen. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Event2015/HinYanLiu.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
45. Inherently governmental functions and the role of private military contractors. // Allard K. Lowenstein International Human Rights Clinic. Yale Law School. 51 p. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/AllardKLowensteinIHRClinic.pdf> (дата обращения: 28.08.2023)
46. International commission of jurist // Open human rights Open-ended Intergovernmental Working Group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies First Session. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/ICJ_IGWG24May2011.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
47. Mandate of the Open-Ended Intergovernmental Working Group to Elaborate the Content of An International Regulatory Framework on the Regulation, Monitoring and Oversight of the Activities of Private Military and Security Companies : resolution / adopted by the Human Rights Council on 28 September 2017 // UN. Human Rights Council. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1310409?ln=ru> (дата обращения: 19.09.2023).
48. Maritime Security // International Maritime Organization. URL: https://www.imo.org/en/ourwork/security/guide_to_maritime (дата обращения: 19.09.2023).
49. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) // The International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/case/70/judgments> (дата обращения: 19.09.2023).
50. Open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies relating to the activities. // Human Rights Council. URL: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/wg-military/oeiwg-military-index> (дата обращения: 19.09.2023).

- 51.Paragraph 11. Appendix I. Regulating the private commercial military sector. Workshop Report & Chair's Summary. URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/Workshop-Report.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
52. Participating states and international organisations. // Montreux Document Forum. URL: <https://montreuxdocument.org/about/participants.html> (дата обращения: 19.09.2023).
53. Private Armed Security // International Maritime Organization (IMO). URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Private-Armed-Security.aspx> (дата обращения: 19.09.2023).
- 54.Provision of military and security products and services in cyber space by “cyber mercenaries” and related actors and its human rights impact. A/76/151. Use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/2758821.24900818.html> (дата обращения 19.09.2023).
- 55.Remarks by Dr. Jelena Aparac Member of the Working Group on the Use of Mercenaries. // Fourth session of the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGoNPMSCs-session4-un-wgm-generalstm.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
56. Report on national laws and regulations relating to PMSCs of selected countries in Central America and the Caribbean, South America and Europe (Part III of a Global Study) // Working Group on the use of mercenaries. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-mercenaries/report-national-laws-and-regulations-relating-pmscs-selected-countries-central-america-and-caribbean> (дата обращения: 19.09.2023).
- 57.Report on private military and security firms and erosion of the state monopoly on the use of force. Adopted by the Venice Commission at its 79th Plenary Session

- (Venice, 12–13 March 2009). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)038-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)038-e) (дата обращения 19.09.2023).
58. Revised second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies // OEIGWG on PMSCs: Chair-Rapporteur Mxolisi Sizo Nkosi (South Africa). 10 March 2023. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/wgmilitary/four-session/PMSCs-RevisedSecondDraftInstrument-in-track-changes.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
59. Second draft instrument on an international regulatory framework on the regulation, monitoring of and oversight over the activities of private military and security companies // OEIGWG on PMSCs: Chair-Rapporteur Mxolisi Sizo Nkosi (South Africa), 10 October 2022. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/wgmilitary/four-session/PMSCs-SecondDraftInstrument-clean-version.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
60. Statement from the Press Secretary Regarding Executive Grants of Clemency. December 22, 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-regarding-executive-grants-clemency-122220/> (дата обращения: 19.09.2023).
61. Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America // Toolkit – Legislating for the Security Sector. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/US-Iraqi_SOFA-en.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
62. Submission to the Open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework, without prejudging the nature thereof, relating to the activities of private military and security companies // Mandate of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating

human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. URL:

https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/FrameworkRegulation/WG_Mercenaries.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

63. Summary of the first session. Open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies // Human Rights. Council. A/HRC/WG.10/1/CRP.2. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/SummaryIGWG1stsession.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

64. Tadić (IT-94-1). International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. URL: <https://www.icty.org/en/case/tadic> (дата обращения: 19.09.2023).

65. The International Code of Conduct Association – ICoCA. URL: <https://icoca.ch/about/> (дата обращения: 19.06.2023).

66. The International Code of Conduct for Private Security Service Providers. URL: <https://icoca.ch/the-code/> (дата обращения 19.09.2023).

67. The option of elaborating a legally binding instrument. Submission of Mr James Cockayne prepared for the second session of the UN Human Rights Council's open-ended intergovernmental working group to consider the possibility of elaborating an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session2/JamesCockayne.doc> (дата обращения: 19.09.2023).

68. The Sarajevo Code of Conduct for Private Security Companies. // South Eastern and Eastern Europe Clearinghouse for the Control of Small Arms and Light Weapons. URL: <https://www.seesac.org/f/docs/Private-Security-Companies/The-Sarajevo-Code-of-Conduct-for-Private-Security-Companies-EN.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

69. The use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination // Human Rights Resolution 2005/2. URL: [E/CN.4/RES/2005/2.](https://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-2.doc)
https://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-2.doc
(дата обращения: 19.09.2023).
70. U.S. General Statement Prepared for the 4th Session, April 17–21, 2023 Delivered by Susan Benda // Open-ended intergovernmental working group mandated to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/igwg-military/four-session/IGWGoNPMSCs-session4-state-us-generalstm.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
71. U.S. Government Delegation Closing Statement // Fifth Session of the Open-Ended Intergovernmental Working Group on Private Military and Security Companies. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session5/US_closing_statement.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
72. UK legislation relating to private military and/or security companies. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/UK/UKLegislation0612.doc> (дата обращения: 19.09.2023).
73. UK submission to the un open-ended intergovernmental working group to elaborate the content of an international regulatory framework on the regulation, monitoring and oversight of the activities of private military and security companies. 2019. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/FrameworkRegulation/UK.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
74. US pardons for Blackwater guards an “affront to justice” – UN experts. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/12/us-pardons-blackwater-guards-affront-justice-un-experts> (дата обращения: 19.09.2022).

75. Why we need an International Convention on Private Military and Security Companies (PMSCs). Submission by the Working Group on the use of mercenaries as a means of impeding the exercise of the right of peoples to self-determination // Human Rights Council. A/HRC/WG.10/CRP.1. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session1/A-HRC-WG-10-1-CRP1_en.doc (дата обращения: 19.09.2023).

Монографии, статьи, сборники, учебники, учебные пособия

1. Батырь, В.А. Международное гуманитарное право: учебник / В.А. Батырь. – М.: Юстицинформ, 2011. – 688 с. – ISBN 978-5-7205-1079-4. – EDN RBBNFR.
2. Блищенко, И.П. Проблемы ООН надо решать/ И.П. Блищенко // Московский журнал международного права. – 1996. – № 3. – С. 112–119.
3. Волеводз, А.Г. О перспективах международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 2. – С. 6–13. – EDN MNMNDB.
4. Волеводз, А.Г. Проект модельного закона [о частных военных и охранных компаниях], разработанный обществом международного права штата Висконсин (WILS) / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 3–4. – EDN KNXHLZ.
5. Волеводз, А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 3(12). – С. 78–88. – EDN MUNSGZ.
6. Гуго Гроций. О праве войны и мира: Репринт, с изд. 1956 г. / пер. А.Л. Саккетти. – М.: Ладомир, 1994.
7. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского

- университета / Э. Давид. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011.
8. Зорин, А.В. Проблема средневековой логистики на Руси (Отзыв на работы Пенского В.В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени» и Несина М.А. «Из истории логистики русских войск в XV – начале XVI в.») / А.В. Зорин // История военного дела: исследования и источники. – 2016. – № VIII. – С. 310–346. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-srednevekovoy-logistiki-na-rusi-otzyv-na-raboty-penskogo-v-v-i-zapas-pasli-na-vsyu-zimu-do-vesny-logistika-v-voynah-russkogo> (дата обращения: 06.08.2023).
  9. Камаровский Л.А. Война или мир?: Публичная лекция, чит. 15 янв. 1892 г. в г. Москве, в пользу пострадавших от неурожая. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003637690/ (дата обращения: 19.06.2023).
  10. Капустин, А.Я. Международное право и вызовы XXI века / А.Я. Капустин // Журнал российского права. – 2014. – № 7(211). – С. 5-19. – DOI 10.12737/4819. – EDN SIEMUX.
  11. Капустин, А.Я. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение / А.Я. Капустин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 6. – С. 99–108. – DOI 10.12737/jflcl.2022.079. – EDN LJJMUS.
  12. Капустин, А.Я. Угрозы международной информационной безопасности: формирование концептуальных подходов / А.Я. Капустин // Журнал российского права. – 2015. – № 8(224). – С. 89-100. – DOI 10.12737/12231. – EDN UHLASD.
  13. Карташкин, В.А. Права человека в системе международной безопасности / В.А. Карташкин // Международный правовой курьер. – 2019. – № 1(30). – С. 48–53. – EDN YNYAYP.

14. Клаузевиц, К. О Войне / пер. с нем. А. Рачинского. – М.: Логос: Наука, 1994. – 448 с.; 22 см.; ISBN 5-88439-080-7
15. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 480 с.
16. Ковлер, А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1(62). – С. 23. – DOI 10.12737/24282. – EDN XWZOAP.
17. Козин М.Н., Курбанов А.Х., Калинин А.Н. Участие частных военных компаний в ведении вооруженной борьбы: военно-экономическое обеспечение и управление / М.Н. Козин, А.Х. Курбанов, А.Н. Калинин. – СПб.: ООО «Р -КОПИ», 2015. – 148 с. – ISBN 978-5-9907169-2-6. – EDN TIAKRR
18. Коновалов, И.П., Валецкий, О.В. Эволюция частных военных компаний / И.П. Коновалов, О.В. Валецкий. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с. ISBN 978–5–906233–20–2
19. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 1. Северная и Центральная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
20. Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов (основные теоретические проблемы и практика) / И.И. Котляров. – М.: Юрлитинформ, 2013.
21. Котляров, И.И., Пузырева, Ю.В. Международное гуманитарное право и модельное законодательство СНГ/ И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева // Московский журнал международного права. – 2012. – № 3. – С. 18–38. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2012-3-18-38>
22. Котляров, И.И., Пузырева, Ю.В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право / И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева //

- Московский журнал международного права. – 2013. – № 2. – С. 13. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-2-3-22>
23. Кулебякин, В.Н., Королькова, Е.Е. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву / В.Н. Кулебякин, Е.Е. Королькова // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 27–42. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-27-42>
24. Лазутин, Л.А. Международная безопасность и ответственность / Л.А. Лазутин // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова, Улан-Удэ, 14 июня 2017 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. – С. 28-34. – EDN XZARZZ.
25. Лазутин, Л.А. Международная безопасность: современные реалии и международное право / Л.А. Лазутин // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5(116). – С. 42–46. – EDN ZULXKF.
26. Лещенков, Ф.А. Обзор отдельных видов разрешительной деятельности в Соединённых Штатах Америки / Ф.А. Лещенков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4(53). – С. 651–654. – DOI 10.12737/14311.
27. Камерон, Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности / Л. Камерон // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – № 863. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-ih-status-po-mezhdunarodnomu-gumanitarnomu-pravu-i-vozdeystvie-mgp-na-regulirovanie-ih-deyatelnosti> (дата обращения: 24.08.2023).
28. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Издательство «Спарк», 1997.
29. Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

30. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс. – Т. 1. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1882.
31. Международно-правовое регулирование частных военных и охранных предприятий [Текст] : учеб.-метод. пособие / И.Г. Гаранина, Г.П. Кулешова, М.В. Скирда ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Юридический факультет. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2018. – 94 с.; 20 см.; ISBN 978-5-907066-12-0 : 300 экз.
32. Михайленко, А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов : учеб. пособие / А.Н. Михайленко. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 156 с.
33. Надтока, Р.В. Симфония войны: частные военные компании и наёмники в современных вооруженных конфликтах / Р.В. Надтока. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 143 с. – ISBN 978-5-907078-01-7. – EDN RSDVSH
34. Никитин, А., Небольсина, М. Афганистан, Ирак: разработка новой Конвенции ООН / А. Никитин, М. Небольсина // Государственная служба. – 2009. – № 6. – С. 88–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-irak-razrabotka-novoy-konventsii-oon-1> (дата обращения: 22.08.2023).
35. Осминин, Б.И. Теории соблюдения международных обязательств. // *Растa sunt servanda* в эпоху перемен: к 85-летию со дня рождения О.И. Тиунова: сборник статей / Т.Я. Хабриева, Т.О. Королькова, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2022. С. 83-98.
36. Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. — М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. — XIV, 280 с. — www.dx.doi.org/10.12737/6431
37. Пузырева, Ю.В. Котляров, И.И. Вопросы сотрудничества Организации Объединённых Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества / Ю.В. Пузырева, И.И. Котляров // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 210–215. – DOI 10.24412/2414-3995-2021-5-210-215
38. Пузырева, Ю.В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооружённых конфликтах / Ю. В. Пузырева // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 2. – С. 51-57. – DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-51-57. – EDN YQSLAD.
39. Пузырева, Ю.В. Современные тенденции вооружённых конфликтов и трансформация деятельности ЧВОК: международно-правовой аспект / Ю.В. Пузырева // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 1. – С. 32–35. – DOI 10.18572/1812-3910-2023-1-32-35. – EDN MDPXDJ.
40. Русинова, В.Н. Права человека в вооружённых конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: монография / В.Н. Русинова – М.: Статут, 2015. – 384 с. ISBN 978-5-8354-1119-1.
41. Саврыга, К.П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам / К. П. Саврыга // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 139.
42. Сазонова, К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности / К.Л. Сазонова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5-2. – С. 124–130. – EDN RXOUAF.
43. Сайфуллин, Э.К. Международное регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: нормативная и рекомендательная модели / Э.К. Сайфуллин // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 4. – С. 122–135. – DOI: 10.12737/jrp.2023.046

44. Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании / Э.К. Сайфуллин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 127–142. – DOI: 10.12737/jrl.2022.110
45. Сайфуллин, Э.К. Документ Монтрё как инструмент регулирования частных военных и охранных компаний: контекст принятия и анализ положений / Э.К. Сайфуллин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 107–116. – DOI: 10.12737/jflcl.2022.040. – EDN EVJOFE.
46. Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании и международное право / Э.К. Сайфуллин // Пути к миру и безопасности. – 2018. – № 2(55). – ИМЭМО РАН. – ISSN 2307-1494. – С. 51–63. – DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63.
47. Сайфуллин, Э.К. Частные военные и охранные компании: вдохновляющий опыт ЮАР // Интернет-сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chastnye-voennye-i-okhrannye-kompanii-vdokhnovlyayushchiy-opyt-yuar/> (дата обращения: 19.09.2023).
48. Сайфуллин Э.К. ЧВОК — приватизация войны или инструмент государства? Интернет-сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chvok-privatizatsiya-voyny-ili-instrument-gosudarstva/> (дата обращения: 19.09.2023).
49. Старцун, В.Н. Частные военные компании: международный опыт правового регулирования и перспективы легализации в Российской Федерации: монография / В.Н. Старцун. – М.: Военный университет, 2016. – 191 с. – ISBN 978-5-94691-916-6.
50. Тиунов, О.И. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.И. Тиунов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2008. – № 1. – С. 70-82.

51. Тункин, Г.И. Право и сила в международной системе. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 200 с.
52. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2009.
53. Хабриева, Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права: наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. – М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. – 176 с. – DOI: 10.12737/1112960.
54. Хлестов, О.Н. Удастся ли США изменить систему международной безопасности? / О.Н. Хлестов // Московский журнал международного права. – 2003. – № 4. – С. 26–37. – DOI 10.24833/0869-0049-2003-4-26-37. – EDN CJPTCZ.
55. Холиков, И.В., Окоча, В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И.В. Холиков, В.А. Окоча // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 148. DOI: 10.12737/jrl.2020.154
56. Холиков, И.В., Сайфуллин, Э.К., Окоча, В.А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / И.В. Холиков, Э.К. Сайфуллин, В.А. Окоча // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 12(269). – С. 65-71.
57. Черниченко, С.В. Контурсы международного права. Общие вопросы / С.В. Черниченко. – М.: Научная книга, 2014.
58. Шинкарецкая, Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития / Г.Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 110–114. – EDN VRDEMR. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).
59. Жийар, Э.-К. Бизнес идет на войну: частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право / Э.-К. Жийар // Международный

журнал Красного Креста. – 2006. – № 863. – С.1-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-idet-na-voynu-chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo> (дата обращения: 08.08.2023).

Диссертационные исследования и авторефераты

1. Бисултанов, А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Бисултанов Асланбек Камаудиевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2016. – 207 с.
2. Королькова, Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Королькова Елена Евгеньевна; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации]. – М., 2020. – 217 с. : ил.
3. Небольсина, М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Небольсина Мария Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – М., 2016. – 248 с.
4. Сырхаев, А.А. Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сырхаев Алан Артурович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2013. – 179 с.

Зарубежное законодательство, судебные решения, рекомендательные акты

1. Закон Сингапура о частной охранной деятельности 2007 г. URL: <https://sso.agc.gov.sg/act/psia2007?ProvIds=P12-#pr7-> (дата обращения: 19.09.2023).

2. 28 U.S. Code § 1350 – Alien’s action for tort. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1350> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Al Shimari, et al. v. CACI // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/AlShimari> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Al-Quraishi, et al. v. Nakhla and L-3 Services // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/al-quraishi-et-al-v-nakhla-and-l-3-services> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Arms Export Control Act. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1061/pdf/COMPS-1061.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
6. Bundesgesetz über die im Ausland erbrachten privaten Sicherheitsdienstleistungen (BPS). URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2015/450/de> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Coalition Provisional Authority Order Number 17 (revised). Status of the Coalition Provisional Authority, Mnf – Iraq, Certain Missions and Personnel in Iraq. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040627_CPAORD_17_Status_of_Coalition__Rev__with_Annex_A.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
8. Contractors on the battlefield. FM 3-100.21 (100-21) // Headquarters Department of the Army. January 2003. URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-100-21.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
9. International Traffic in Arms Regulations. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/01/23/2020-00574/international-traffic-in-arms-regulations-us-munitions-list-categories-i-ii-and-iii> (дата обращения: 19.09.2023).
10. Judge Sides With Abu Ghraib Torture Survivors, Refuses to Dismiss Historic Case Against U.S. Military Contractor CACI // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/press-center/press-releases/judge-sides-abu-ghraib-torture-survivors-refuses-dismiss-historic> (дата обращения: 19.09.2023).

11. Ley 12297. (Буэнос-Айрес, Аргентина) URL: <https://normas.gba.gob.ar/documentos/VNajofMB.html> (дата обращения: 19.09.2023).
12. Military Extraterritorial Jurisdiction Act URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ523/pdf/PLAW-106publ523.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
13. National Conventional Arms Control Amendment Act 73 of 2008. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/32126425.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
14. Private Security Industry Act 2001. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents> (дата обращения: 19.09.2023).
15. Private Security Industry Regulation Amendment Act 1998, 2014 URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202110/45295privatesecurityindustryregulationamendmentact18of2014.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
16. Prohibition of Mercenary Activities and Regulation of Certain Activities in Country of Armed Conflict Act, 2006. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a27-06.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
17. Regulation of Foreign Military Assistance Act. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Mercenaries/WG/Law/SouthAfrica6.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
18. S.2598 – Civilian Extraterritorial Jurisdiction Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2598/text> (дата обращения: 19.09.2023).
19. Saleh, et al. v. Titan, et al. // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al> (дата обращения: 19.09.2023).
20. Sec. 1038. Prohibition on interrogation of detainees by contractor personnel. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2010, Pub. L. 111-84. URL:

<https://www.congress.gov/111/plaws/publ84/PLAW-111publ84.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

21. Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America // Toolkit - Legislating for the Security Sector. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/US-Iraqi_SOFA-en.pdf (дата обращения 19.09.2023).

Издания на иностранных языках

1. Avant, D. (2012). Mercenaries. The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Globalization. doi:10.1002/9780470670590.wbeog383
2. Avant, D.D. The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 310 Pages.
3. Barlow, E. Executive Outcomes: Against all Odds. // 30 Degrees South Publishers (Pty) Ltd. 2018. Johannesburg, South Africa. Appendix A: The Corporation's Mission.
4. Bosch, S.J. South Africans offering Foreign Military Assistance Abroad: How real is the Risk of Domestic Prosecution? // Potchefstroom Electronic Law Journal. – 2018. – Vol. 21. – P. 1–28. URL: <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2018/v21i0a1721> URL: <https://journals.assaf.org.za/per/article/view/1721> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Byrne, J., Kras, K. R., & Marmolejo, L. M.. International perspectives on the privatization of corrections // Criminology & Public Policy. 2019. doi:10.1111/1745-9133.12440
6. Cameron, L. & Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. doi:10.1017/CBO9781139505864.
7. Cameron, L., Chetail, V. Privatizing War: Private Military and Security Companies Under Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. ISBN 9781107032408.

8. Cancian, M. In Afghanistan, Contractors Were Unsung Heroes of US Efforts // Breaking Defense. URL: <https://breakingdefense.com/2021/08/in-afghanistan-contractors-were-unsung-heroes-of-us-efforts/> (дата обращения 19.09.2023).
9. Chesterman, S. Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones // Chicago Journal of International Law. – 2010. – Vol. 11. – No. 1. – Article 11. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol11/iss1/11> (дата обращения: 19.06.2023).
10. Chesterman, Simon, and Lehnardt, Chia (eds), From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies (Oxford, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2009), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001>
11. Cockayne, J. Regulating Private Military and Security Companies: The Content, Negotiation, Weaknesses and Promise of the Montreux Document // Journal of Conflict and Security Law. – Vol. 13. – Iss. 3. – Winter 2008. – Pages 401–428. URL: <https://doi.org/10.1093/jcsl/krp006>
12. David Shearer. Private Armies and Military Intervention. // Routledge 2013. First published February 1998 by Oxford University Press for The International Institute for Strategic Studies.
13. Devereaux, R. Blackwater guards lose bid to appeal charges in Iraqi civilian shooting case // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jun/05/blackwater-guards-lose-appeal-iraq-shooting> (дата обращения: 19.09.2023).
14. Grumbach, G., Fieldstadt, E. Former Blackwater contractor found guilty of murder in Iraq massacre // NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/former-blackwater-contractor-accused-firing-first-shots-iraq-massacre-found-n949966> (дата обращения: 19.09.2023).
15. Huskey, K.A. & Sullivan, S.M. The American Way: The American Way: Private Military Contractors Private Military Contractors & U.S. Law After 9/11 & U.S. Law After 9/11. The University of Texas School of Law. PRIV-WAR. URL:

- <https://priv-war.eui.eu/wp-content/uploads/sites/40/2008/12/nr-02-08-united-states.pdf> (дата обращения 19.09.2023).
16. International Humanitarian Law and Non-State Actors: Debates, Law and Practice / Ed. by E. Heffes, M.D. Kotlik, M.J. Ventura // T.M.C. ASSER PRESS, The Hague, 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-6265-339-9>
  17. International Review of the Red Cross. Vol. 88. No. 863. September 2006. URL: <https://international-review.icrc.org/reviews/irrc-no-863-private-military-companies>
  18. Isenberg, D. Shadow Force: Private Security Contractors in Iraq. // Praeger Security International. ABC-CLIO, 2009.
  19. Kinsey, Ch. Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies. ISBN 9780415457767 212 Pages Published August 31, 2006 by Routledge.
  20. Lehnardt, Chia. Regulating the private commercial military sector. Workshop Report. URL: https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/12-05WorkshopReport_000.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
  21. Lockwood, G.H. Report on the Trial of Mercenaries: Luanda, Angola – June, 1976, 1977 7-3 // Manitoba Law Journal. – 1977. – Vol. 7. – No. 3. – P. 183–202.
  22. Mason, R. Chuck. Status of Forces Agreement (SOFA): What Is It, and How Has It Been Utilized? // Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/RL34531.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
  23. Moesgaard, Ch. Private military and security company: From mercenaries to intelligence providers. DIIS Working Paper 2013:09. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/69786/WP2013_09_Moesgaard_web_rettet.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
  24. Mumford, A. Proxy Warfare. Oxford: Polity Press, 2013. ISBN: 978-0-745-67092-8.
  25. Ottavio Quirico. National Regulatory Models for PMSCs and Implications for Future International Regulation. European University Institute, Florence Max Weber programme. URL:

- https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/11759/MWP_2009_25.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 19.09.2023).
26. Palou-Loverdos, J. (Dir.) and Armendáriz, L. *The Privatization of Warfare, Violence and Private Military & Security Companies: A factual and legal approach to human rights abuses by PMSC in Iraq*, (2011).
  27. Percy, S. *Mercenaries: Strong Norm, Weak Law* // International Organization. – 2007. – Vol. 61. – No. 2. – P. 367–397. doi:10.1017/S0020818307070130.
  28. Percy, S. *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations*, New York: Oxford University Press, 2007. doi:10.1111/j.1747-7093.2008.00152_3.x P.90; *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies* (Oxford, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2009), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199228485.001.0001>
  29. Prem, B. *The regulation of private military and security companies: Analyzing power in multi-stakeholder initiatives* // Contemporary Security Policy. – 2021. – Vol. 42. – No. 3. – P. 345–370. DOI: 10.1080/13523260.2021.1897225
  30. Prince, E. *Civilian Warriors: The Inside Story of Blackwater and the Unsung Heroes of the War on Terror*. Portfolio/Penguin. ISBN 978-1-59184-721-2. 2013.
  31. *Priv-War Recommendations for EU Regulatory Action in the Field of Private Military and Security Companies and their Services*. March 2011 URL: <https://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/AcademyofEuropeanLaw/Projects/Priv-War-Recommendations-FINAL.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
  32. Ranito, J.J. *Regulating US Private Security Contractors* // Palgrave Macmillan Cham. 2019. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-11241-7> 225 p.
  33. *Regulating the private commercial military sector. Workshop Report & Chair's Summary*. URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2017/08/Workshop-Report.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
  34. Saleh, et al. v. Titan, et al. // Center for Constitutional Rights. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al> (дата обращения: 19.09.2023).

35. Savage, Ch. Three Ex-Blackwater Guards Are Resentenced in Iraq War Massacre. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/05/us/politics/blackwater-guards-sentencing-iraq.html> (дата обращения: 19.09.2023).
36. Shinkman, P.D. Number of Private Contractors in Afghanistan Drops Precipitously as Biden Pushes Withdrawal Plan. // U.S. News & World Report. URL: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2021-07-21/number-of-private-military-contractors-in-afghanistan-drops-precipitously-as-biden-pushes-withdrawal-plan> (дата обращения: 19.09.2023).
37. Singer, P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. 2003 by Cornell University. Updated edition 2008.
38. Singer, P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // International Security. – 2001. – Vol. 26. – No. 3. – P. 186–220. URL: <http://www.jstor.org/stable/3092094>.
39. Singer, P.W. Outsourcing War // Foreign Affairs. – 2005. – Vol. 84. – No. 2. – P. 119–132. doi:10.2307/20034280
40. Tonkin, H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. doi:10.1017/CBO9780511993367.
41. Wulf, H. Internationalizing and privatizing war and peace. New York: Palgrave Macmillan, 2005, 263 pp.

Интернет-ресурсы

1. «Мэд» Майк Хоар. Mike Hoare. // VOENRUK – ВОЕНПУК URL: https://www.youtube.com/watch?v=8TvANS6_Vaw (дата обращения: 22.08.2023).
2. Боб Денар – «Король наёмников». Bob Denard. // VOENRUK – ВОЕНПУК. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wRSe4aDo4Q8> (дата обращения: 22.08.2023).

3. Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ // Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 19.09.2023).
4. Статус Конвенции. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&clang=_en (дата обращения: 19.09.2023).
5. 30 лет в единении постсоветского пространства // Сайт Парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/story/30-let-v-edinenii-postsovetskogo-prostranstva/> (дата обращения: 19.09.2023).
6. Advisory group. URL: <https://icoca.ch/advisorygroup/> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Ásmundsson, J. The Privatization of War. The University of Akureyri, Faculty of Law and Social Sciences, Modern Studies – 2007. URL: http://vefir.unak.is/samfelag/Ritgerdir/Johann_as_The%20privatization%20of%20war.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/security>.
9. Certification. URL: <https://icoca.ch/what-we-do/certification/> (дата обращения 19.09.2023).
10. Chapter 10: The Swiss Initiative on private military and security companies, Markus Dutly. URL: <https://issafrica.org/chapter-10-the-swiss-initiative-on-private-military-and-security-companies-markus-dutly> (дата обращения 19.06.2023).
11. CIA contractor indicted for assaulting detainee held at U.S. base in Afghanistan. URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/nce/press/2004/2004-Jun-17.pdf> (дата обращения 19.09.2023).
12. David Passaro Sentenced to 100 months imprisonment: First American Civilian Convicted of Detainee Abuse During the Wars in Iraq and Afghanistan. // Eastern

- District of North Carolina U.S. Attorneys' Office. URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/nce/press/2007/2007-Feb-13.html> (дата обращения: 19.09.2023).
13. Executive Summary Investigation of Intelligence Activities At Abu Ghraib. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/documents/fay_report_8-25-04.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
14. G4S. URL: <https://www.g4s.com/who-we-are> (дата обращения 19.09.2023).
15. ICTY, The Prosecutor v. Tadić. // Casebook ICRC. URL: <https://casebook.icrc.org/case-study/icty-prosecutor-v-tadic> (дата обращения: 19.09.2023).
16. International Convention Against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries. Status as at: 19-09-2023 URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&clang=_en (дата обращения: 19.09.2023).
17. List of countries which have signed, ratified/acceded to the OAU Convention for the elimination of mercenarism in Africa. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37287-sl-oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_1.pdf (дата обращения: 19.08.2022).
18. Maritime working group. Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/maritime-working-group.html> (дата обращения: 19.06.2023).
19. Members. URL: <https://icoca.ch/membership/> (дата обращения: 19.09.2023).
20. Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/the-forum.html> (дата обращения: 19.06.2023).
21. Multitran: <https://www.multitran.com/m.exe?s=security&l1=1&l2=2>
22. No Accountability for Military Contractor's Role in Abu Ghraib Torture, Federal Judge Says. Center for Constitutional Rights. URL:

- <https://ccrjustice.org/home/press-center/press-releases/no-accountability-military-contractor-s-role-abu-ghraib-torture> (дата обращения: 19.09.2023).
23. Noah Bierman. Few have faced consequences for abuses at Abu Ghraib prison in Iraq // Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/nation/la-na-abu-ghraib-lawsuit-20150317-story.html> (дата обращения: 28.08.2023)
24. Outsourcing military functions to private contractors leads to privatization of war, third committee warned. 7 November 2007 General Assembly GA/SHC/3902 Department of Public Information • News and Media Division • New York Sixty-second General Assembly. Third Committee 37th & 38th Meetings (AM & PM) URL: <https://press.un.org/en/2007/gashc3902.doc.htm> (дата обращения: 19.09.2023)
25. Participating states and international organizations. URL: <https://www.montreuxdocument.org/about/participants.html> (дата обращения 19.09.2023).
26. Practical tools. URL: <https://www.montreuxdocument.org/resources/tools.html> (дата обращения: 19.09.2023);
27. Private Contractors and Torture at Abu Ghraib, Iraq. Published by Special to CorpWatch | By Pratap Chatterjee and A.C. Thompson | Friday, May 7, 2004. URL: <https://www.corpwatch.org/article/private-contractors-and-torture-abu-ghraib-iraq> (дата обращения: 19.06.2023).
28. Private Military Security Services Market Size worth USD 366.8 Billion by 2028. With stunning 7.2% CAGR, Says Vantage Market Research // GlobeNewswire. URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2022/06/22/2466892/0/en/Private-Military-Security-Services-Market-Size-worth-USD-366-8-Billion-by-2028-With-stunning-7-2-CAGR-Says-Vantage-Market-Research.html> (дата обращения: 19.09.2023).
29. Publications. URL: <https://www.montreuxdocument.org/resources/publications.html> (дата обращения: 19.09.2023).

30. Reference Document. Elements for a Maritime Interpretation of the Montreux Document. URL: https://www.montreuxdocument.org/media/pdf/reference_document.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
31. Registering a complaint. URL: <https://icoca.ch/registering-a-complaint/> (дата обращения: 19.09.2023).
32. Seaman Guard Ohio Crew Acquitted. URL: <https://maritime-executive.com/editorials/seaman-guard-ohio-crew-acquitted> (дата обращения: 19.09.2023).
33. Swiss security companies active in North Africa and Middle East. SWI swissinfo.ch. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/politics/swiss-security-companies-active-in-north-africa-and-middle-east/45963478> (дата обращения: 19.09.2023).
34. The Artemis Accords. Principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, comets, and asteroids for peaceful purposes. URL: <https://www.nasa.gov/wp-content/uploads/2022/11/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).
35. The Swiss Initiative on Private Military and Security Companies. URL: <https://gsdrc.org/document-library/the-swiss-initiative-on-private-military-and-security-companies/> (дата обращения: 19.06.2023).
36. U.S. contractor to pay \$5.28 million to Abu Ghraib prisoners // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-contractor-to-pay-528-million-to-abu-ghraib-prisoners/> (дата обращения: 28.08.2023).